

І. ДРАМАТИЧЕСКІЯ ПРОИЗВЕДЕНІЯ.

Ц Ъ П Ъ,

КОМЕДІЯ ВЪ ПЯТИ ДѢЙСТВІЯХЪ, ВЪ ПРОЗѢ,

СОЧИНЕНІЕ

Е. Скриба.

Переводъ съ Французскаго.

Представлена, въ первый разъ, въ Парижѣ, на Французскомъ Театрѣ (Théâtre Français), 29-го Ноября нов. ст. 1841 года.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Эмерикъ д'Альберъ, молодой композиторъ.
Клерамбо, негоціантъ, его дядя.
Дя Сень-Жеранъ, Контръ-Адмиралъ.
Гекторъ Балавдаръ, адвокатъ.
Алина, дочь Клерамбо.

Луиза, жена Сень-Жерана.
Слуга Сень-Жерана.
Слуга Эмерика.
Слуга.
Нотаріусъ.

Дѣйствіе происходитъ въ Парижѣ.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

Театръ представляетъ красиво убранную комнату артиста. Направо стоятъ фортепіаны; возлѣ нихъ, насупротивъ зрителей, столъ, покрытый богатымъ ковромъ. На столѣ разбросаны альбомы, ноты.

ЯВЛЕНІЕ I.

Гекторъ входитъ въ заднюю дверь; Эмерикъ сидитъ за фортепіанами, подерживая голову рукою.

Гекторъ, весело.

Это я, другъ мой... профанъ въ храмъ искусства!

ЭМЕРИКЪ (*поднимая голову*).

Здравствуй, любезный Гекторъ.

ГЕКТОРЪ.

Я помѣшалъ тебѣ? Ты, кажется, работалъ, отыскивалъ какую нибудь мелодію?

Кя. III. — 1

Эммерикъ.

Нѣтъ... я не дѣлалъ ничего.

Гекторъ.

Тѣмъ хуже! Мы ждемъ отъ тебя втораго творенія, которое было бы достойно перваго дебюта... Въ двадцать пять лѣтъ имѣть на первой лирической сценѣ успѣхъ, который вскружилъ всѣмъ голову!... Превосходно, единственно!... Имѣть, адвокату первой инстанціи, можно сказать съ гордостію въ Палатѣ: «Эммерикъ д'Альбре мой землякъ, другъ дѣтства. Мы родились въ Бордо, и никогда не разлучались.» (*Подаетъ ему письмо.*) Вотъ письмо: я получилъ его сегодня утромъ; оно было адресовано на мое имя.

Эммерикъ (*положивъ письмо въ карманъ*).

Благодарю.... Письмо это отвлекло тебя отъ занятій....

Гекторъ.

Нисколько! Мнѣ надобно идти въ Палату только часовъ въ двѣнадцать. Еще успѣю. (*Допрогивается до кармана, куда Эммерикъ вложилъ письмо*). Это письмо вѣроятно касается процесса, о которомъ ты хотѣлъ со мною поговорить.

Эммерикъ.

Да, мой другъ.

Гекторъ.

Всегда готовъ служить тебѣ.... Такой кліентъ, какъ ты, можетъ выставить адвоката въ блистательномъ свѣтѣ.

Эммерикъ.

Тебѣ это не нужно.... Благодаря своей дѣятельности, дарованіямъ, а особенно репутаціи честнаго человѣка, ты принадлежишь къ лучшимъ адвокатамъ въ Парижѣ.

Гекторъ.

Что дѣлать? Теперь это единственное средство отличиться..... Адвокатъ

съ такими достоинствами—человѣкъ оригинальный.... и оттого число моихъ кліентовъ удвоилось.

Эммерикъ.

Такъ же какъ и доходы... Говорятъ, будто ты получаешь въ годъ до сорока тысячъ франковъ.

Гекторъ.

Немногимъ побольше, немногимъ поменьше.... Я прозябаю въ пыли приказныхъ дѣлъ, среди аукціоновъ и кон-фискацій недвижимыхъ имуществъ, или, въ важныхъ случаяхъ защищаю въ судѣ какое нибудь дѣло о чрезполосномъ владѣніи, за которое не хочется приняться ни одному адвокату. А что пользы? Меня не знаетъ никто, кромѣ кліента, который обращается ко мнѣ въ день процесса, и часто забываетъ обо мнѣ, когда надобно подумать о вознагражденіи!... Другое дѣло твоя жизнь! Какое блистательное поприще! Рукоплесканія; богатство, слава! Жизнь артиста—жизнь наслажденій. Утро ты проводишь съ хорошенькими актрисами; вечеромъ посѣщаешь высшее общество, гдѣ музыка въ такой чести, что (*пошжал голосъ*) многія знатныя дамы, такъ, по крайней мѣрѣ, я слышалъ, герцогини, маркизы, просто бѣгаютъ за тобою....

Эммерикъ (*съ живостію*).

Что, что?

Гекторъ.

Изъ любви къ музыкѣ! — Кстати: у меня есть до тебя просьба.... Скоро будутъ давать твою новую оперу.

Эммерикъ.

Теперь пока разучиваютъ первое дѣйствіе, а больше ничего не написано....

Гекторъ.

Сдѣлай одолженіе, возьми меня на репетицію.

Эммерикъ.

Съ удовольствіемъ.

ГЕКТОРЪ.

Какъ я благодаренъ тебѣ! (*Съ замѣшательствомъ*.) Но могу ли я попасть на сцену, за кулисы; не могу ли говорить съ актрисами?

ЭММЕРИКЪ.

Разумѣется....

ГЕКТОРЪ.

Страшно что-то!

ЭММЕРИКЪ (*смыльв*).

Помилуй!

ГЕКТОРЪ.

Еще просьба.... Если бы ты выхлопталъ мнѣ, у какойнибудь герцогини Сенъ-Жерменскаго Предмѣстья, приглашеніе на балъ или на концертъ....

ЭММЕРИКЪ.

Изволь.

ГЕКТОРЪ.

Чтобы я могъ показать, или, по крайней мѣрѣ, чтобы у меня видѣли приглашенный билетъ.... Это мнѣ весьма нужно.

ЭММЕРИКЪ.

Зачѣмъ?

ГЕКТОРЪ (*таинственно*).

Я намѣренъ жениться.

ЭММЕРИКЪ (*съ живостію*).

И хорошо сдѣлаешь; особенно если по любви.

ГЕКТОРЪ.

Да, мой другъ, по любви.... и по необходимости! Прекрасная дѣвица, прекрасное приданое, которымъ я могу заплатить за свое званіе.... На первый случай, отецъ даетъ двѣсти тысячъ франковъ, а послѣ дастъ еще.... Онъ богатый купецъ изъ Берсп. Дочка его, Викторія Жиро, мнѣ очень нравится.... Она мила и отлично воспитана.... Училась живописи и музыкѣ.

ЭММЕРИКЪ.

А, у ней есть голось?

ГЕКТОРЪ.

По счастью, нѣтъ. Она, какъ и я, поетъ фальшиво, и въ этомъ отношеніи у насъ будетъ согласіе!... Но вотъ въ чемъ мы никогда не сойдемся: Викторія, дѣвица съ поэтическимъ воображеніемъ; она мечтала о мужѣ идеальномъ, туманномъ; ей нужна сильная страсть.... а я просто адвокатъ, который никогда ни за кѣмъ не волочился.... у меня на то и времени не было! Всю педѣлю я занятъ. Только одинъ разъ, до адвокатства, я какъ-то влюбился.... Но о гризеткѣ не стоить и вспоминать....

ЭММЕРИКЪ.

Однако жъ, между гризетками есть много премиленькихъ.

ГЕКТОРЪ (*презрительно*).

Да, конечно, есть и между ними порядочныя.... Да нѣтъ ничего благороднаго.... Поѣздки на ослахъ въ Монморанси, пикники, обѣды на травкѣ, хохотъ!... Скука!

ЭММЕРИКЪ.

Превесело!

ГЕКТОРЪ.

И все это ни къ чему не ведетъ.... Вотъ, если бы я, какъ ты, былъ человѣкъ модный, если бы могъ похвастаться разными приключеніями, Викторія Жиро обожала бы меня.... Третьяго дня, я ей сказала, что мы съ тобою друзья.... Ты не сердился, любезный другъ?... Слова мои произвели чудесное дѣйствіе!... А когда она узнаетъ, что я попаду за кулисы, особенно къ герцогинямъ, тогда я стану въ ея глазахъ еще выше.

ЭММЕРИКЪ.

Понимаю.

ГЕКТОРЪ.

Признаться, я всегда мечталъ о герцогняхъ.... Бывало, вечеркомъ, послѣ занятій, когда я былъ еще главнымъ псцомъ у потариуса, пойду къ подъзду Большой Оперы или Италіянскаго Театра,

любуюсь богатыми нарядами герцогинь, ихъ гордою, величественною осанкою, ливреямъ лакеевъ, гербами экипажей, и думаю: неужели есть счастливицы, которыхъ любятъ такія женщины? Быть любимымъ маркизою, графинею, даже баронессою, должно быть непзяснимое наслажденіе!.. Я возвращался домой, пѣшкомъ, обрызганный грязью при ихъ проѣздѣ... Тутъ я вспоминалъ о тебѣ: товарищъ мой, Эммерикъ, счастливъ!.. И только въ этомъ завидовалъ я тебѣ...

Эммерикъ.

Напрасно! Помнишь ли ты басню объ Икарѣ?

Гекторъ.

Какъ не помнить! Адвокатство еще не выбило у меня изъ головы мнѳологію... Но ты, слава Богу, не Икаръ; ты не падаешь...

Эммерикъ.

А скоро упаду!.. Вихрь высшихъ странъ, къ которымъ я хотѣлъ подняться, мѣшаетъ мнѣ упрочить состояніе почетное, независимое, какъ, напримѣръ, твое... Модный, пустой свѣтъ, гдѣ я не могъ приобрести ни какихъ успѣховъ, и куда попалъ по неволѣ, совершенно отвлекаетъ меня отъ дѣла... Свѣтскія удовольствія часто соединены съ такими обязанностями, которыя не имѣютъ ни малѣйшаго отношенія къ избранному нами поприщу... Да, вотъ, напримѣръ, письмо, что ты привнесъ... (*Вынимаетъ письмо изъ кармана*).

Гекторъ.

Вѣдь оно касается процесса?

Эммерикъ (*улыбается иронически, и распечатываетъ письмо*).

Да, процесса, который давно уже кончился... Чтобы отвратить подозрѣніе, чтобы моя мнѳа не обратило на себя вниманія моихъ знакомыхъ, письма адре-

суются къ тебѣ, адвокату... Какъ не подумать, что письмо непременно дѣловое.

Гекторъ.

Вѣрно, любовная записочка отъ какойнибудь маркизы?

Эммерикъ.

Маркиза напоминаетъ мнѣ, что завтра, въ Оперѣ, чрезвычайный спектакль, будьте-ка, что я долженъ ѣхать съ нею.

Гекторъ (*съ живостію*).

Какъ, вмѣстѣ, въ одной каретѣ?... И потомъ сидѣть въ ея ложѣ?

Эммерикъ (*садясь за столъ*).

Разумѣется... Но ложи всѣ заняты, а достать все такъ надобно... (*Вынимаетъ билетъ изъ ящика, и показываетъ его*). Номеръ десятый, съ правой стороны, между колоннами. Знаешь ли, чего мнѣ это стоить?

Гекторъ.

Вѣроятно, франковъ 25 или 30 за мѣсто.

Эммерикъ (*съ нетерпѣніемъ*).

Я говорю не объ этомъ... (*Онъ бросаетъ на столъ конвертъ, и прячетъ между бумагами письмо, которое держалъ въ рукѣ; потомъ запечатываетъ въ другой конвертъ, вынутый изъ стола, билетъ, кладетъ въ карманъ, и встаетъ въ продолженіе слѣдующихъ фразъ*), но о рысканьѣ, о потерѣ времени... Вчера, цѣлый день, пробѣгалъ я за ложею, вмѣсто того, чтобы сидѣть за фортепьянами, и писать квинтетъ, котораго мотивъ изгладился у меня изъ памяти... квинтетъ, котораго дожидались актеры... Вотъ отчего я не работаю, отчего моя опера никогда не будетъ кончена!

Гекторъ.

Тѣмъ хуже! Я знаю многихъ, которые давно и съ нетерпѣніемъ готовятся къ первому представленію.

Эммерикъ.

Кто же это?

Гекторъ.

Твои родные, Г. Клерамбо, твой дядя, и дочь его, прекрасная Алина.

Эммерикъ.

Моя кузина?...

Гекторъ,

Если я не ошибаюсь, она нарочно для этого пріѣхала въ Парижъ.... Она давно желала....

Эммерикъ.

Въ самомъ дѣлѣ?

Гекторъ.

Ея изнурительная болѣзнь....

Эммерикъ.

Бѣдная Алина! Я видѣлъ, какъ она страдала....

Гекторъ.

Теперь, другое дѣло! Она свѣжа и мила, какъ амурчикъ.... Алина увѣрила отца, что столичный воздухъ поможетъ ей.... Какъ же, послѣ этого, первому негодяицу въ Бордо, отцу такой дочери, не вѣхать!..

Эммерикъ.

Скоро ли они пріѣдутъ!

Гекторъ.

Я думаю, ужъ пріѣхали.

Эммерикъ.

Почему же ты знаешь?

Гекторъ.

Да вѣдь я занимаюсь дѣлами Г. Клерамбо!.. Развѣ ты забылъ, что я выигралъ ему запутанный процессъ, и что по этому случаю ѣздилъ, въ прошедшемъ году, два раза въ Бордо?.... Онъ поручилъ мнѣ нанять для него квартиру.

Эммерикъ.

Что же ты?

Гекторъ.

Мнѣ кажется, что на углу Ришельевской

Улицы и Итальянскаго Бульвара есть очень удобный домъ....

Эммерикъ.

Ты нашлъ въ домѣ, гдѣ я живу?..

Гекторъ.

Первый этажъ, по 2000 франковъ въ мѣсяць.... Дядя твой богатъ, и притомъ приятно жить въ одномъ домѣ съ племянникомъ.

Эммерикъ (*бросается ему на шею*).

Другъ мой! какая чудесная мысль! Какъ весело увидѣть родныхъ!.. Алина, сестра моя, подруга, ученица!.. Мы будемъ вмѣстѣ заниматься музыкою.

Гекторъ.

И ни шагъ не отпустимъ ихъ отъ себя.

Эммерикъ.

Ты будешь ходить съ дядюшкою.

Гекторъ.

Вездѣ перебиваемъ.... Въ Судѣ....

Эммерикъ.

На первомъ представленіи моей оперы.

Гекторъ.

Которая не кончена!..

Эммерикъ (*съ живостію*).

Будетъ кончена!.. Хочу, чтобы Алина была свидѣтельницею торжества... Въ этомъ дѣлѣ, она знаетъ толкъ. У нея прекрасный голосъ, вкусъ.... Свѣжусь за работу (*бѣжитъ къ фортепіанамъ*). Иквинтетъ вспомнилъ; мотивъ не пропалъ.... слушай.

Гекторъ (*беретъ струны*).

Какъ пріятно! (*Останавливается*) Перестань!

Эммерикъ (*останавливается*).

Что такое?

Гекторъ. (*прислушивается*).

Кто-то идетъ по лѣстницѣ.... Слышишь?

ЭММЕРИКЪ (также при-
слушивает-
ся).

Да, да!... Знакомый голосъ!...
(Дверь отворлется.)

—
ЯВЛЕНИЕ II.

ГЕКТОРЪ, КЛЕРАМБО, АЛПА,
ЭММЕРИКЪ.

ЭММЕРИКЪ (кричитъ из-
дали).

Дядюшка!... Кузина!... (Бьжитъ къ
Алипп и обнимаетъ ее нѣсколько разъ.)
Милая Алиппа! Какъ я счастливъ, что
опять васъ вижу!...

КЛЕРАМБО (становится
между ни-
ми). (*)

Ну!... а меня?...

ГЕКТОРЪ (пожимая ему
руку).

Добрый дядюшка! (Смотритъ на Али-
ппу.) Съ прошедшаго года, съ тѣхъ поръ,
какъ я былъ у васъ въ Бордо.... кузина
моя похорошѣла.

Алиппа.

А папенька говорилъ, что нѣсколько...

КЛЕРАМБО (беретъ ее за
руку).

Поклонись же нашему другу, нашему
адвокату, Г. Балацдару, и поблагодари
его за выборъ квартиры.

Алиппа.

Квартира очень мила!

КЛЕРАМБО.

А вы и не писали мнѣ, что племянникъ
живетъ въ этомъ же домѣ...

ГЕКТОРЪ.

Я хотѣлъ сдѣлать вамъ сюрпризъ.

Алиппа.

Однимъ этажемъ ниже!... Какъ будетъ

удобно для кузена... (Потупивъ глаза
обращается къ отцу) посѣщать пасъ...

КЛЕРАМБО (грубо).

Я этого не требую.... Хочу, чтобы
опъ обращался съ нами безъ чинновъ....
какъ и мы съ нимъ... Видишь, мы прямо при-
ѣхали къ тебѣ съ визитомъ; но это не
возлагаетъ на тебя ни малѣйшей обязанно-
сти.

ЭММЕРИКЪ.

Помилуйте, дядюшка!...

КЛЕРАМБО.

Тебѣ подобно работать.... Артистъ дол-
женъ трудится.

ЭММЕРИКЪ.

На все можно найти время.... Моя
обязанность всегда быть съ вами.... Я
васъ повезу въ общества.

КЛЕРАМБО.

Благодарю покорно....

ГЕКТОРЪ (Клерамбо).

Опъ живетъ въ высшемъ кругу.

КЛЕРАМБО.

Тѣмъ хуже! Нравственность этого кру-
га устрашаетъ меня за молодую дѣ-
вцу.

ЭММЕРИКЪ.

Кто вамъ это сказалъ?

КЛЕРАМБО.

Ваши книги и журналы.... Вѣдь мы
въ Бордо читаемъ все, что выходитъ въ
Парижѣ.

ЭММЕРИКЪ (беретъ его
за руку, съ
видомъ со-
страданія).

Бѣдный дядюшка!...

КЛЕРАМБО.

А что такое?

ЭММЕРИКЪ (улыбался).

О васъ подобно пожалѣть, если вы
судите по книгамъ и журналамъ.... На-
ши нравы гораздо благороднѣе всѣхъ

(*) Гекторъ, Алиппа, Клерамбо, Эммерикъ.

сочиненій.... Поживите съ нами, и вы найдете еще благопристойность, хорошій тонъ въ гостинныхъ, добродѣтель въ семейномъ кругу, хорошихъ хозяекъ въ свѣтѣ, однимъ словомъ, вездѣ найдете честныхъ людей.... даже въ Палатѣ.... Спросите у Балаандара.

Клерамбо.

Этотъ человекъ — другое дѣло! Я его знаю... онъ изъ Бордо.... Въ наше время трудно пайти (*смотритъ на племянника*) такую скромность, такую чистоту нравовъ.... Раню или поздно, онъ всетаки оканчиваетъ процессы, а другіе....

Эммерикъ.

Вы сами видите....

Клерамбо.

Исключеніе ничего не доказываетъ.... Ты, племянникъ, всегда смотришь на вещи съ хорошей стороны, какъ покойный твой батюшка, мой любезнѣйшій своякъ.... Онъ, бывало, вѣчно живетъ въ идеальномъ мірѣ, а я въ положительномъ.... Изъ любви къ твоей матери, моей бѣдной сестрѣ, я хотѣлъ взять его въ товарищи по торговлѣ.... Можно было бы нажать состояніе независимое.... Такъ нѣтъ! Въмѣсто того, чтобы продолжать службу въ купеческомъ флотѣ, гдѣ платятъ хорошія деньги.... онъ перешелъ въ военный флотъ....

Эммерикъ.

Гдѣ награждаютъ эполетами.... славою....

Клерамбо.

И ядрами!.... Отецъ твой убитъ подъ Навариномъ, и на мое попеченіе оставилъ вдову, мою сестру, которая скоро послѣдовала за нимъ.... Тебя мнѣ хотѣлось приучить къ торговымъ дѣламъ.... Ты началъ бы съ прикащика... (*взглянувъ на дочь*), а потомъ дальше, и дальше.... Можетъ быть, въ Бордо, домъ Клерамбо не прекратился бы никогда... Но, куда!... Вдругъ стали мнѣ твердить со всѣхъ сто-

ропей, что племянникъ мой имѣетъ склонность.... дарованіе.... гений!....

Эммерикъ.

Вы не такъ судите, дядюшка.... Я не хотѣлъ быть вамъ въ тягость, хотѣлъ возблагодарить васъ за благодѣянія....

Клерамбо.

Благодѣянія!... Да кто тебѣ говорилъ о нихъ?...

Эммерикъ.

Я никогда ихъ не забуду!

Клерамбо.

Такъ неужели только для этого надобно было бросить меня.... и погнаться за гениемъ.... Кто внушилъ тебѣ такія мысли?.... Ужъ вѣрно не я!... Кто пристрастилъ тебя къ музыкѣ?... Да я въ жизнь свою не могъ понять ни одной ноты!....

Гекторъ (*проходитъ мимо Алины, и подаетъ руку Клерамбо*).

Весьма пріятно пайти товарища.... *Алина становится между Клерамбо и Эммерикомъ* (*).... Я тоже никогда не понималъ музыки, а люблю это искусство.

Клерамбо.

А я ненавижу всѣ искусства вообще, и музыку въ особенности!.... Къ чему годны живописцы, музыканты?.... Нарушать семейное спокойствіе, кружить головы молоденькимъ дѣвушкамъ, заставлять ихъ терять за фортепіанами время, которое онѣ могли бы употребить на веденіе счетныхъ книгъ.

Алина.

Папенька!

Клерамбо.

До тебя это не касается.... Ты занимаешься у меня счетными книгами и корреспонденціею....

Алина.

И хозяйствомъ....

(*) Гекторъ, Клерамбо, Алина, Эммерикъ.

Клерамбо.

Правда! Но, если я имѣю неудовольствіе слышать каждый день: «Дочь ваша поетъ какъ Малибранъ...» такъ ужъ въ этомъ я нисколько не виноватъ... Вся вина падаетъ на племянника... Поправить дѣло невозможно... время упущено. Бывало, сижу въ конторѣ, а сестрица съ братцомъ поднимаютъ такой шумъ, что лучше бѣги вонъ!... Любезный племянничекъ сочинялъ еще въ дѣтствѣ, и вмѣстѣ съ Алинью все время проводилъ за филалами, квинтетами, дуэтами... И теперь ты все тотъ же. «Люблю тебя... Всю жизнь любить меня ты будешь...» А какъ можно запретить?... Дочь одна... боишься потерять ее, и по неволѣ измѣнишь своимъ правиламъ... Но если бы Палата, которая уже уничтожила литературную собственность... если бы она, руководствуясь бережливостію и усовершенствованіями, уничтожила вдругъ искусства и артистовъ, я первый закричалъ бы: браво, браво!... Тамъ есть нѣкто, не припомню его имени, но онъ можетъ твердо надѣяться на мой голосъ, доколѣ я буду избирателемъ... Этотъ пріятель желалъ бы изломать всѣ арфы, всѣ фортепіаны, и обратить ихъ въ Жакардавы станики!... Вотъ, такой человекъ понимаетъ, что значитъ промышленность и общія выгоды...

Гекторъ.

Кромѣ выгоды Эрара и Плейеля.

Клерамбо.

А мнѣ какое до нихъ дѣло!

Алипа.

Нѣтъ, папенька, это дѣло и для васъ не совсѣмъ постороннее... Помните, когда вы были на представленіи оперы Эммерика... (Обращается къ Эммерику.) Вашу оперу недавно давали въ Бордо, и съ какимъ успѣхомъ!... Всѣ были въ восторгѣ!... А я, я въ это время вполне была счастлива, я имѣла полное право гордиться... При оглушительныхъ кри-

кахъ, я старалась быть смиренною, потупляла глаза, краснѣла отъ вашей славы, какъ будто сама участвовала въ вашемъ торжествѣ... Тутъ, впрочемъ, нѣтъ ничего удивительнаго... Вы, Эммерикъ, пашъ родной... Помните, папенька, что было послѣ втораго дѣйствія, послѣ чудеснаго дуэта, исполненнаго любви... Всѣ зрители рукоплескали, вызывали отсутствующаго автора, своего земляка... и, по какому-то невольному движенію, обратились потомъ къ нашей ложѣ, привѣтствовали насъ радостными восклицаніями, дѣлали насъ участницами славы Эммерика... Нѣтъ, папенька, вы не могли оставаться равнодушными.

Клерамбо.

Помилуй, не то...

Алипа.

Да, папенька, я сама видѣла... вы плакали, вы были восхищены... вы дрожали...

Клерамбо.

Не мудрено... я перепугался... тебѣ сдѣлалось дурно.

Эммерикъ.

Возможно ли?

Клерамбо.

Музыка всегда производитъ на Алинью сильное дѣйствіе, музыка, какая бы она была... А когда дочери моей сдѣлается дурно, я забываю все, готовъ все отдать...

Алипа.

Я это знаю, папенька, и никогда не употребляю во зло вашей привязанности.

Клерамбо.

Да, ты скоро пришла въ себя.

Алипа.

И ни о чемъ васъ не просила.

Клерамбо.

Правда! Только, чтобъ впередъ этого не было!...

Алипа.

Да вѣдь эта музыка такъ мила!

Всѣ говорилъ: «онъ никогда лучше не напишетъ....» а я отвѣчала: «непремѣнно напишетъ еще лучше....» Не правда ли, Эммерикъ? Вѣдь ваше второе сочиненіе будетъ еще лучше?

Эммерикъ.

Постараюсь, Алина.

Алина.

На зло пмѣ, напишите какъ можно лучше.... А сегодня вечеромъ, сыграйте намъ что нибудь?....

Эммерикъ.

Съ большимъ удовольствіемъ.

Гекторъ *(говоритъ Алину съ довольнымъ видомъ.)*

Я отправляюсь на репетитцію!

Алина.

Вы, Г. Баладаръ?

Гекторъ.

Эммерикъ обѣщаль взять меня съ собою.

Алина.

Стало быть, и намъ можно быть на репетитціи?...

Эммерикъ.

Если удостоите....

Клерамбо.

Однако жъ, пора... не надобно мѣшать... Простись съ братомъ, и пойдемъ. *(Беретъ Алину за руку и отходитъ; между тѣмъ Эммерикъ становится по лѣвую сторону, возлѣ Гектора.)* (*)

Алина.

Еще мнуну... Какъ весело быть въ компаніи молодаго человѣка, разумѣется, съ папенькою.... У Эммерика прекрасная квартира, чудесныя фортепіаны.... Такъ вотъ гдѣ вы работаете, гдѣ находите такія восхитительныя мелодіи.... *(Беретъ со стола тетрадь.)* Это ваша опера... Можно посмотрѣть?...

(*) Гекторъ, Эммерикъ, Клерамбо, Алина.

Клерамбо.

Что ты, вѣдь это нескромность, Алина!..

Эммерикъ.

Въ чемъ?...

Гекторъ.

Для того-то опера и написана, чтобы всѣ ее видѣли.

Алина.

А эту оперу Эммерика навѣрное всѣ увидятъ.... И такъ, начать можно съ меня.... *(Возвращается на авансцену, читая рукопись.)* Тутъ есть и стихи....

«Въ тебѣ моя душа, вся жизнь, все бытіе!

«А безъ тебя мнѣ—смерть!... Свиданье — возрожденіе!»

Клерамбо *(поднимаетъ упавшую бумажку).*

Да, не дурно!... А вотъ это что: «Ахъ, какъ я радуюсь завтрашнему вечеру, въ оперѣ!»

Алина *(съ безпокойствомъ).*

Мой другъ....

Клерамбо *(Эммерикъ).*

Извини.... племянникъ. *(Обращаясь къ Алине.)* Что съ тобою, Алина?

Алина *(старалась прийти въ себя).*

Ничего, папенька!... Отдайте письмо Эммерикъ.

Эммерикъ *(въ смущеніи).*

Нѣтъ, Алина, письмо это писано не ко мнѣ....

Алина.

Къ кому же?

Эммерикъ *(запнулся).*

Къ Баладару.

Гекторъ.

Ко мнѣ!....

Клерамбо *(смѣется).*

А какъ бы насъ убѣдить....

Кн. III. — 2

Эммернкъ *(идетъ къ столу, на право)*.

Очень легко... вотъ адресъ... почеркъ одинъ и тотъ же... посмотрите: «Господиу Баландару, адвокату, и проч.» — *(Возвращается на прежнее мѣсто.)*

Алипа *(радостно)*.

Возможно ли?...

Гекторъ *(тихо Эммернику)*.

Послушай, что это значитъ?...

Эммернкъ.

Молчи.

Клерамбо *(съ изумленіемъ разсматриваетъ конвертъ вѣстивъ съ дочерью)*.

Точно!... Печать съ гербомъ.... Знатная дама!... Ну кто бы подумалъ! Гекторъ Баландаръ, котораго я считалъ цѣломудреннѣйшимъ изъ всѣхъ адвокатовъ... первой инстанціи....

Гекторъ *(удерживаемый Эммерникомъ)*.

Что жъ, это не мѣшаетъ....

Клерамбо.

Теперь судите же о другихъ!.... стыдно сударь!

Гекторъ *(становится между Клерамбо и Алипою)*.

Выслушайте меня.

Эммернкъ.

Онъ пришелъ посоветоваться о ложѣ въ оперу, и узнать, какъ бы достать ее.

ЯВЛЕНІЕ III.

Гекторъ, Эммернкъ, Клерамбо, Алипа, Оливье.

Оливье.

Спрашиваетъ Г. Клерамбо, и съ дочерью.

Алипа.

Кто?

Оливье.

Баринъ лѣтъ сорока; онъ въ вашихъ комнатахъ.

Алипа.

Вѣрно, папенька крестный. Онъ обѣщаль къ намъ прійти....

Клерамбо.

Какъ можно заставлятъ дожидаться вельможу.... Пера....

Алипа.

До скорого свиданія, Эммернкъ!... Прощайте Г. Баландаръ. . . Не забудьте о ложѣ....

Гекторъ.

Да помняуйте...

Клерамбо.

(Обращался къ Эммернику.)

Ну, что? Не правду ли говорилъ я тебѣ, что въ Парижѣ....

Алипа.

(Въ глубинѣ театра.)

А вы остаетесь, папенька?

Клерамбо.

Сію минуту, Алипа.... Безнравственность вкралась даже въ приказъ.... Иду, иду... *(Уходитъ съ Алипою.)*

ЯВЛЕНІЕ IV.

Эммернкъ, Гекторъ.

Эммернкъ *(удерживал Гектора, который идетъ къ дверямъ)*.

Нѣтъ, говорю тебя, оставайся....

Гекторъ.

Я долженъ....

Эммернкъ.

Къ чему?... Какое тебѣ дѣло?....

Гекторъ.

Такое, что твой дядя клиентъ богатый

и нравственный, а ты выставилъ меня въ неблагопріятномъ видѣ.... Если черезъ письмо, черезъ побѣду, которую ты мнѣ приписалъ, я лишуь его довѣренности....

Эммерикъ.

Будь покоенъ!

Гекторъ.

Зачѣмъ же ты, холостой человѣкъ, откаешься отъ своего счастья, и передаешь его мнѣ, человѣку женатому, или почти женатому?....

Эммерикъ.

Зачѣмъ?.... Одна мысль, что Алпа могла бы подумать....

Гекторъ *(съ жаромъ)*.

Тому, что совершенно справедливо.

Эммерикъ.

Конечно.... Но когда я увидѣлъ, что она блѣднѣетъ, въ смущеніи, я самъ не зналъ, что дѣлать и говорить....

Гекторъ.

Стало быть, ты любишь Алпу!

Эммерикъ.

Помилуй?... Развѣ я могу, развѣ я долженъ думать о томъ?

Гекторъ.

А почему же и не думать?

Эммерикъ.

Дядя мой чрезвычайно богатъ.... а я?....

Гекторъ.

На его сторонѣ богатство, на твоей талантъ: почему жъ этому и не соединиться?

Эммерикъ.

А слышалъ ли ты, что онъ говорилъ здѣсь?... Онъ ненавидитъ искусства и артистовъ!....

Гекторъ.

За то дочь ихъ любить, и его заставить полюбить.

Эммерикъ.

Никогда!

Гекторъ.

Она упробить его.

Эммерикъ.

Онъ неумолимъ.

Гекторъ.

Ну, такъ упадетъ въ обморокъ, а ты знаешь, что для отца этотъ аргументъ безъ возраженія.

Эммерикъ.

Дѣло, во всякомъ случаѣ, невозможное!... Если бы ты зналъ, если бы я могъ, если бы я смѣлъ сказать тебѣ....

Гекторъ.

Слѣдовательно, есть другія причины?

Эммерикъ.

Да... есть....

Гекторъ.

Съ кѣмъ же и быть тебѣ откровеннымъ, какъ не съ другомъ и адвокатомъ.

Эммерикъ.

Выслушай меня!... Я уѣхалъ изъ Бордо, четыре года назадъ. Кузпѣ моей было тогда лѣтъ тринадцать или четырнадцать. Въ сравненіи со мною, она была ребенокъ. Я пріѣхалъ въ Парижъ, исполненный пылкаго честолюбія, мечтающій объ усиѣхахъ, славѣ, богатствѣ.... Я не зналъ безчисленныхъ препятствій, которыя останавливаютъ артиста при первомъ вступленіи на избранное имъ поприще. Какимъ образомъ могъ я доказать людямъ, что имѣю дарованія, что во мнѣ горитъ творческій огонь?... Живописцу пужны полотно и кисть; безъ подпоры, безъ покровителя, одинъ, на своемъ чердакѣ, онъ сочиняетъ картину, которую всѣ увидятъ на слѣдующей выставкѣ: «Остановитесь, взгляните; тутъ есть признаки таланта, быть можетъ, даже гения!...» Нельзя и сравнивать судьбу живописца съ судьбою композитора, несчастнаго музыканта, который, одинъ съ своимъ вдохновеніемъ, чувствуетъ въ себѣ мелодическіе звуки, и не можетъ передать ихъ слушателямъ!.... Чтобы обратить на себя вниманіе, онъ не можетъ, какъ живопи-

сець, купитъ полотно и другіе необходимые предметы; ему нуженъ жалкій либретто, или такъ называемая поэма, которой никто не хочетъ писать для опытнаго композитора; ему нужны театръ, пѣвцы, оркестръ, публика, которой бы онъ сказалъ: «Слушайте!...» Для меня ничего не существовало!... Обольстительныя мечты уступили мѣсто унынію и безнадежности... Я уже сталъ помышлять о бѣдности, позорѣ и, быть можетъ, о возвращеніи на родину съ прежнею непзвѣстностію... Я былъ въ отчаяніи, хотѣлъ лучше умереть, нежели ѣхать назадъ въ Бордо!....

Гекторъ.

Ты никогда не говорилъ мнѣ объ этомъ.

Эммерикъ.

Объ успѣхахъ люди говорятъ охотно, но несбывшіяся надежды, оскорбленное самолюбіе стараются скрывать, какъ бы жестоко ни страдали подъ гнетомъ несчастія.... Однажды вечеромъ, я былъ въ богатой гостиной Сень-Жрменскаго Предмѣстія, куда открылъ себѣ входъ игрою на фортепіанахъ. Здѣсь, среди красавицъ, поставленныхъ на первомъ мѣстѣ истинною красотой или модою, я увидѣлъ молодую женщину, которую окружали двадцать поклонниковъ, графы, маркизы.... То была гордая, надменная красавица.... Но гордость возвышала ее; казалось, эта женщина была рождена для того, чтобы повелѣвать.... Всѣ молодые франты, всѣ вельможи, падая ницъ передъ моднымъ идоломъ, вымаливали взгляда, которымъ она никогда не награждала!... Грустное лице мое, вѣроятно, обратило на себя вниманіе красавицы, или, по благородству чувствъ, она догадалась, что надобно помочь несчастному.... Она сѣла возлѣ меня... Я трепеталъ... До тѣхъ поръ я еще не смѣлъ любоваться воплію ея красотой....

Гекторъ.

Она сѣла возлѣ тебя!... Какое счастье!

Эммерикъ.

Она не вымолвила еще ни одного слова,

а я уже прочиталъ въ ея взорѣ: «Что съ вами?....» Черезъ нѣсколько минутъ, внезапно открылъ я свои страданія и отчаяніе.... Слушая меня, она улыбалась тою ангельскою улыбкою, которая сулитъ помощь и покровительство.... Когда я кончилъ, красавица подозвала къ себѣ, движеніемъ опахала, одного изъ тѣхъ, кто, за минуту передъ тѣмъ, былъ въ числѣ ея ревностныхъ поклонниковъ.

Гекторъ.

Вѣрно какого нибудь герцога, маркиза?

Эммерикъ.

Нѣтъ.

Гекторъ.

Министра Внутреннихъ Дѣлъ?

Эммерикъ.

Просто литература, который перомъ умѣлъ создать себѣ независимость, въ чемъ его безпрестанно упрекали! Въ пашъ вѣкъ, когда всѣ мѣтятъ въ геніи, онъ не имѣлъ въ себѣ ничего геніальнаго; впрочемъ, былъ человекъ не глупый, а главное счастливый, потому что, въ продолженіе двадцати лѣтъ, пріобрѣталъ постоянные успѣхи. Вотъ что именно было мнѣ нужно! «Послушайте, сказала ему моя покровительница; вы сей часъ очень много толковали мнѣ о своей преданности: даю вамъ случай доказать ее на самомъ дѣлѣ. Вотъ молодой композиторъ, вамъ незнакомый.... но я его знаю.... Дайте ему оперу такую, гдѣ бы вы думали не о себѣ, а о немъ... ему нуженъ успѣхъ.» На другой день, я получилъ поэму, а чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ, пріобрѣлъ имя, славу, деньги и пріятную будущность....

Гекторъ.

Превосходно! Я боготворилъ бы такую женщину!

Эммерикъ.

Неужели я поступилъ иначе? Одна мысль овладѣла мною: вездѣ быть съ этою женщиною, на балахъ, въ концертахъ, и, скры-

ваясь въ толпѣ народа, съ упоеніемъ смортѣть на нее!... Говорять, будто любовь воспламеняется въ уединеніи... Нѣтъ, она могущественнѣе въ свѣтѣ, въ роскошныхъ собраніяхъ, при блескѣ люстръ и парадовъ, въ тѣхъ великолѣпныхъ гостинныхъ, гдѣ наша повелительница является еще прекраснѣе посреди окружающихъ ее поклонниковъ, гдѣ всѣ страсти раздражены препятствіями и принужденіемъ, гдѣ цѣлый вечеръ проходитъ въ ожиданіи или обмѣнѣ одного взгляда.... Однимъ словомъ.... благородная женщина, гордая своимъ сапомъ и славю, молодая, прекрасная, всею любимая, предметъ зависти, наконецъ тронулась моею признательностію, моею любовію, быть можетъ, и славюю, которую сама создала!.....

Гекторъ.

И ты не причисляешь себя къ счастливейшимъ смертнымъ?

Эммерикъ.

Да, я счастливъ....

Гекторъ.

За такое счастье я отдалъ бы всѣхъ своихъ клиентовъ, и хорошо понимаю, что тебѣ нечего желать.

Эммерикъ.

Твоя правда! Но когда успокоится бредъ, пройдетъ лихорадочное состояніе—разсудокъ начинаетъ освѣщать ослѣпленные глаза. Обольстительное, сладостное положеніе мало по малу выказывается въ настоящемъ видѣ, положеніемъ ложнымъ, страшнымъ, опаснымъ! Проводить жизнь въ вѣчной скрытности и обманѣ, безпрестанно наблюдать за своими поступками, словами, взглядами; не смѣть никому повѣрить своего счастья или страданій, нарушать семейное сискоиствiе, обманывать человѣка, который подаетъ вамъ руку и даже награждаетъ дружбою, вотъ ежедневная жизнь такого человѣка, какъ я!... И если, въ минуты досады, стыда, раскаянія, чувствуешь въ себѣ довольно му-

жества, чтобы отказаться отъ счастья, источника столькохъ страданій, если подумаешь о жизни, чуждой волненій, жизни, съ которою неразлучны тѣпнина и спокойствіе, первая потребности художника; если, наконецъ, станешь мечтать о мирномъ, семейномъ кругѣ—благодарность, долгъ запрещаютъ вамъ подобныя мысли... честный, благородный человѣкъ принадлежитъ вполне той, которая всею для него пожертвовала.... Тутъ только замѣчаемъ мы, что уже не властны располагать будущностію.... и, какъ бы ни были пріятны узы, которыя насъ удерживаютъ или связываютъ, цѣпи изъ цвѣтотъ—все таки цѣпи!

Гекторъ.

Вѣроятно, ты можешь въ чемъ нибудь упрекнуть ее?

Эммерикъ.

Къ несчастію, ни въ чемъ!... Добра, любезна, преданна.... она на все рѣшится для меня.

Гекторъ.

Но въ чемъ нибудь она виновата же?

Эммерикъ.

Виноватъ во всемъ я!... Самая ужасная вина моя, къ которой она, вѣрно, не причастна, и противъ которой нѣтъ ни какихъ средствъ.... я чувствую, что....

Гекторъ.

Не любишь ее!...

Эммерикъ (съ живостію).

Не то хотѣлъ я сказать.... Я люблю ее, уважаю, почитаю; желалъ бы найти случай пожертвовать за нее жизнью: тогда бы мы расквитались....

Гекторъ.

Все же это значить, что ты не любишь ее.

Эммерикъ.

Я люблю ее меньше, или, вѣрнѣе, люблю иначе, съ тѣхъ поръ, какъ годъ на-

зая, увидѣлъ, къ своему несчастію, дру-
гую...

ГЕКТОРЪ.

Алину?

ЭММЕРИКЪ.

Да.... Въ прошедшемъ году, когда Али-
на, которую я оставилъ ребенкомъ, яви-
лась передо мною, украшенная всѣми пре-
лестями юности; когда я могъ любить-
ся ея невинностію, ея чистымъ характе-
ромъ, ея дѣтскимъ сердцемъ, я замѣтилъ,
что привязанность ея ко мнѣ не измѣнилась,
не охладѣла.... Алина видѣла во мнѣ бра-
та, друга, мужа.... (Съ любовію.) Я, мужъ
Алины!... (Съ отчаяніемъ.) А цѣпи, ко-
торыхъ я не могу разорвать?...

ГЕКТОРЪ.

Не можешь?

ЭММЕРИКЪ.

Потому что не могу быть измѣнникомъ,
поблагодарнымъ. Я обязанъ ей всѣмъ;
безъ нея я бы не достигъ до цѣли, и за
такія благодѣянія, за любовь—отплатить
ей низкимъ забвеніемъ.... именно низ-
кимъ, потому что теперь она въ опасно-
сти!... Не смотря на величайшую остро-
жность, которою я старался сопровож-
дать всѣ свои поступки, зависть, нена-
висть готовы пробудиться; различные слу-
хи уже ходятъ по городу, и даютъ пищу
подозрительности; мужъ знаетъ о насмѣш-
кахъ; онъ сталъ недоверчивъ.... Разрывъ
откроетъ ему все, потому что въ го-
рести, въ отчаяніи, она не пощадитъ ни-
чего..... Репутація, состояніе, жизнь
ея — все погибнетъ?.... Нѣтъ, нѣтъ,
судьба моя рѣшена... я не могу посту-
пать иначе; невольно долженъ я на вѣки
быть привязаннымъ къ той цѣпи, къ ко-
торой жадно стремился, и за которую,
можетъ быть, мнѣ еще завидуютъ!...

ГЕКТОРЪ.

Но если бы можно было найти сред-
ство?

ЭММЕРИКЪ (съ нетерпѣ-
ніемъ.)

Средствъ нѣтъ ни какихъ! (Обращает-
ся къ вошедшему слугѣ.) Что тебѣ на-
добно? Кто тамъ?

ЯВЛЕНІЕ V.

ЭММЕРИКЪ, ОЛИВЬЕ, ГЕКТОРЪ.

ОЛИВЬЕ (въ глубинѣ теа-
тра).

Прикажите прислать?

ЭММЕРИКЪ (съ нетерпѣ-
ніемъ).

Я не прислаю; мнѣ некогда.

ОЛИВЬЕ.

Такъ вотъ карточка....

ЭММЕРИКЪ.

Дома нѣтъ, и только! (Оливье кладетъ
карточку на столикъ, который на лѣво,
и хочетъ удалиться. Гекторъ идетъ
черезъ сцену, а Эммерикъ, подойдя къ
Оливье, отдаетъ ему запечатанный въ
конвертъ билетъ на ложу, который вы-
нулъ изъ кармана.) Возьми; неси куда
слѣдуетъ....

ОЛИВЬЕ.

Слушаю-съ....

ГЕКТОРЪ (перешелъ въ
это время на
лѣвую сторо-
ну, и взялъ кар-
точку, бро-
шенную слу-
гою на сто-
ликъ).

Графъ де Сень-Жеранъ, Перъ Франціи...

ЭММЕРИКЪ (съ живостію).

Графъ де Сень-Жеранъ? Что это значитъ?
Гдѣ же онъ?

ОЛИВЬЕ.

Визу, у вашего дядюшки.

Эммерикъ.

Проси скорѣе!

(Слуга уходитъ.)

ЯВЛЕНИЕ VI.

Гекторъ, Эммерикъ.

Гекторъ (все еще держитъ карточку.)

Сень-Жеранъ.. Перъ.... не родня ли онъ тому страшному моряку, тому отчаянному дуэлисту, который недавно произведенъ въ Контръ-Адмирала, и который обыкновенно убиваетъ своего противника?....

Эммерикъ (холодно).

Онъ самый.

Гекторъ.

И ты хочешь принять его?

Эммерикъ.

Почему же пѣтъ?

Гекторъ.

Да онъ, вѣрно, ужасный человекъ.... ругается, пѣтъ.... всегда съ трубкою или саблею!.. А я человекъ мирный или, вѣрнѣе, приказный, люблю только тѣхъ, которые дерутся.... въ Судѣ.

Эммерикъ.

Ты не любишь моряковъ?

Гекторъ.

Боюсь ихъ, особенно этого...

ЯВЛЕНИЕ VII.

Гекторъ, Сень-Жеранъ, Эммерикъ.

Оливье.

Оливье (докладываетъ).

Контръ-Адмиралъ, Графъ де Сень-Жеранъ.

(Эммерикъ и Гекторъ идутъ къ Графу и вступаютъ.)

Сень-Жеранъ.

Господа! Не беспокойтесь, сдѣлайте мнѣ милость. Если вы станете церемониться, я уйду....

Эммерикъ.

Помилуйте, Графъ....

Сень-Жеранъ.

Вы хотите заставить меня раскаться, что я пришелъ утромъ.... за просто.... Я былъ у вашего дядюшки, и, не смотря на то, что могъ прервать какое нибудь образцовое произведение, хотѣлъ пожать у друга руку.

Эммерикъ.

Благодарю, Графъ....

Сень-Жеранъ.

Вотъ невыгодная сторона таланта и знаменитости: надобно сносить восторги и визиты любителей.

Гекторъ.

Вы, Графъ, любитель?

Сень-Жеранъ.

Да, аборпрованъ въ Итальянской Оперѣ! Какъ страстный дилеттантъ, я боготворилъ Итальянскую музыку. (Обращается къ Эммерикъ.) Вы примирили меня съ Французскою музыкою, которой мнѣ давно хотѣлось послушать.... Я терпѣть не могу шума и грома....

Гекторъ.

Вы не любите?....

Сень-Жеранъ.

Готовъ бѣжать на край свѣта. (Эммерикъ.) Я пришелъ напомнить вамъ объ удовольствіи, которое вы обѣщали мнѣ доставить.... быть на первой репетиціи вашей оперы.

Гекторъ (съ важностію).

Я также буду на этой репетиціи.

Сень-Жеранъ.

Въ такомъ случаѣ, мнѣ готовится двойное наслаждение.... Я почти за удоволь-

ствіе сидѣть съ вами рядомъ. Вы, вѣрно, какъ и я, любитель?

Гекторъ.

Нѣтъ, Графъ, я не любитель и не вельможа.

Сенъ-Жеранъ.

Стало быть, еще лучше.... артистъ?

Гекторъ.

Я адвокатъ.

Эммерикъ.

Позвольте, Графъ, рекомендовать вамъ моего лучшаго друга, Гектора Баландара.

Сенъ-Жеранъ.

Адвоката, извѣстнаго честностію и благородствомъ!... Видите, что рекомендація не нужна.... мы уже знакомы... опъ вашъ другъ?

Эммерикъ.

Я поручаю ему всѣ дѣла.

Сенъ-Жеранъ.

Слѣдовательно, я могу поговорить съ вами объ одномъ дѣлѣ въ его присутствіи.

Эммерикъ.

Вы, Графъ, пожаловали ко мнѣ....

Сенъ-Жеранъ (*улыбался*).

На репетицію.... Да, еще по другому дѣлу.... Сядемъ-те.

(Гекторъ беретъ стулъ и подаетъ его Сенъ-Жерану; Эммерикъ тоже беретъ стулъ, равно какъ и Гектору, для себя.)

Сенъ-Жеранъ (*Гектору, который не садится*).

Что же вы? садитесь, прошу покорно...

Гекторъ.

Нѣтъ, Графъ.

Сенъ-Жеранъ (*принуждаетъ адвоката сѣсть, и самъ садится*).

Помилуйте, сдѣлайте одолженіе!...

Гекторъ.

Стою ли я такой чести!... Я имѣю удовольствіе говорить съ Графомъ Сенъ-Жераномъ, Контръ-Адмираломъ?

Сенъ-Жеранъ.

Такъ точно.

Гекторъ.

Съ тѣмъ самымъ, который недавно хотѣлъ вслетѣть на воздухъ съ кораблемъ....

Сенъ-Жеранъ.

Вы не ошиблись....

Гекторъ.

Простите моему невѣжеству.... До сихъ поръ я видѣлъ моряковъ только на сценѣ, и думалъ, что всѣ ихъ разговоры ограничиваются парусами и спасями.

Сенъ-Жеранъ (*улыбался*).

Можетъ быть, есть и такіе моряки.... Я, впрочемъ, ихъ не знаю!

Гекторъ.

Вѣрно меня обманули на счетъ васъ, какъ и на счетъ трехъ дуэлей....

Сенъ-Жеранъ.

Дуэли другое дѣло. — Разказы о нихъ, къ несчастію, справедливы.

Гекторъ.

Какъ? вы, человѣкъ ласковый, вѣжливый....

Сенъ-Жеранъ.

Хочу оправдать себя передъ вами, чтобы вы не имѣли обо мнѣ слишкомъ дурнаго мнѣнія... Я всегда былъ человѣкъ тихій, спокойный, приверженный къ порядку, къ тому же я Перъ Франціи и женатъ.... все это, согласенъ, въ наше время подаетъ поводъ къ насмѣшкамъ. Но я человѣкъ страшный еще въ другомъ отношеніи: ни падъ къмъ не люблю насмѣхаться, и не люблю также....

Гекторъ.

Понимаю.

Сенъ-Жеранъ.

Въ свободное отъ службы время, я, на всякій случай, не забывалъ шпаги и пи-

столеда, по послѣ трехъ несчастныхъ случаевъ....

Гекторъ.

Несчастныхъ для вашихъ противниковъ, которые всѣ трое были убиты на поваль....

Сень-Жеранъ.

Да; насмѣшники змолкли, я припирался съ цѣлымъ свѣтомъ, и возвратился къ своему природному характеру, имѣя полное право быть человѣкомъ честнымъ и мирнымъ.... Теперь вы знаете мое правдо.

Гекторъ.

И не употреблю его во зло, не смотря на то, что оно дѣйствительно.... Однакожъ, вы хотѣли, Графъ, поговорить съ нами о дѣлахъ.... Дѣла — моя сфера!

Эммерикъ.

Признаюсь, я жду съ нетерпѣніемъ.

Сень-Жеранъ (*улыбался*).

Право?... Такъ приступить же къ дѣлу. Вы, любезный Эммерикъ, молодой человѣкъ достойный уваженія: люблю васъ за ваше дарованіе... и еще по другимъ причинамъ. Отецъ вашъ, поступившій на службу изъ купеческаго званія, былъ флотскимъ капитаномъ, а я, младшій сынъ благородной Бретанской фамиліи, мичманомъ.... Въ то время, молодые дворяне, служившіе во флотъ, должны были отличить себя чѣмъ нибудь, чтобы получить чинъ.... Почтенный вашъ батюшка далъ мнѣ случай отличиться... Онъ полюбилъ меня, всегда выставлялъ впередъ, то есть, возлѣ себя, и, въ послѣдній разъ, я имѣлъ честь быть рапелымъ тѣмъ самымъ ядромъ, которое его убило на мѣсть....

Эммерикъ.

Графъ!

Сень-Жеранъ.

Вы понимаете, что такія дѣла не забываются, и что есть люди, у которыхъ мы вѣчно въ долгу. Если бы вы пошли по

слѣдамъ покойнаго родителя, моя дружба могла бы принести вамъ пользу, но и теперь, на другомъ поприщѣ, я не долженъ забывать васъ.... Къ сожалѣнію, я находился въ дальней экспедиціи, когда вы пріѣхали въ Парижъ.... Черезъ годъ, я попалъ на первое представленіе вашей оперы, и хоть я не принадлежу къ числу забіякъ, но горе было бы тому, кто бы не захотѣлъ кричать bravo!... По счастью, всѣ мы дѣйствовали согласпо... И такъ, не сдѣлавъ ничего для вашей репутаціи и для вашей славы, я рѣшился устроить ваше счастье, ваше состояніе.... я хочу женить васъ!

Эммерикъ.

Вы, Графъ?

Гекторъ.

Неужели?

Сень-Жеранъ.

Такъ точно!... Артистъ долженъ непременно жениться: его вѣшняя жизнь окружена горестями, скукою, жестокими неприяностями, и онъ погибъ бы совершенно, если бы, у себя въ домѣ, не находилъ вознагражденія за всѣ несчастія, не находилъ любви, семейнаго блага. Артисту ежеминутно нуженъ таковой другъ, который бы одушевлялъ его бодрость, утѣшалъ въ горѣ, раздѣлялъ съ нимъ торжество, воспламенялъ его, однимъ словомъ—жена!... Сердце его разтерзано несправедливою, варварскою крпτικοю; въ свѣтъ, онъ долженъ прикрывать улыбкою внутреннее бѣшенство, удерживать слезы.... Передъ кѣмъ же осмѣлится онъ плакать?... Передъ женою, которая будетъ плакать съ нимъ вмѣстѣ....

Эммерикъ.

Все это справедливо.

Сень-Жеранъ.

Не такъ ли?

Эммерикъ.

Но при моемъ невѣрномъ положеніи, безъ обезпеченной будущности....

Сень-Жеранъ.

Я не забудь этого.... Артисты рѣдко наживаютъ состояніе; имъ надобно давать готовое.... богатую наследницу, которая, устраняя всѣ матеріальныя заботы, даетъ возможность свободно слѣдовать вдохновенію.... Что бы вы сказали, напримеръ, о единственной дочери богатаго негодянта изъ Бордо.... вашего дядюшки....

Гекторъ (*вставал*).

Боже мой!...

Эммерикъ (*такъ же*).

Невозможно!....

Сень-Жеранъ (*вставалъ вскорѣ послѣ нихъ*).

До васъ это не касается.... предоставьте все дѣло мнѣ.... Если бы не было никакихъ препятствій, если бы все сладилось легко, я не оказалъ бы услуги, а я хочу чѣмъ нибудь услужить.... Алина моя крестница; мнѣ дорого ея счастье.... Главное, любите ли вы ее?

Эммерикъ.

Я, Графъ?

Гекторъ (*съ живостію*).

Влюбленъ по уши, просто безъ ума отъ своей кузины... Вотъ, сію минуту, мы говорили о ней... Эммерикъ не смѣлъ даже надѣяться получить руку Алины.

Сень-Жеранъ.

Но общаете ли вы мнѣ составить ея счастье, когда она будетъ вашею женою?

Эммерикъ.

Клянусь честію!...

Сень-Жеранъ (*беретъ его за руку*).

Хорошо!... (*Холодно*.) Она ваша!

Эммерикъ и Гекторъ (*вскрикиваютъ*).

Какъ?

Сень-Жеранъ.

Я отдаю вамъ Алину!....

Эммерикъ.

Вы, Графъ?...

Сень-Жеранъ.

Да, и въ придачу сто тысячъ франковъ... Это на первый случай.... послѣ увидимъ....

Гекторъ.

Позвольте, позвольте.... Я, какъ человѣкъ дѣловой, не окончиваю дѣлъ съ такою поспѣшностію, и прошу объяснить мнѣ все по порядку.

Сень-Жеранъ.

Извольте! Я уже сказалъ вамъ, что люблю крестницу почти столько же, какъ и васъ.... Она иногда писала ко мнѣ.... крестница моя пишетъ очень хорошо.... но объ Эммерикъ ни слова! Я, однако жъ, догадался — вѣроятно и вы, — что Алина къ нему не равнодушна... Не трудно было, впрочемъ, и догадаться: она заболѣла, въ прошедшемъ году, въ тотъ самый день, когда отецъ ея сталъ говорить ей о желаніи своемъ имѣть зятюмъ какого-то богатаго Медокскаго помѣщика... Узнавъ, что они пріѣхали въ Парижъ, я тотчасъ же рѣшился приступить къ дѣлу.

Гекторъ (*потиралъ руки*).

На абордажъ!... (*въ сторону*) До смерти люблю моряковъ!

Эммерикъ.

Что же отвѣчалъ вамъ дядюшка?

Сень-Жеранъ.

Что отвѣчалъ?.... Отказалъ наотрѣзъ!

Эммерикъ.

Боже мой!

Сень-Жеранъ.

И даже не совсѣмъ учтиво попросилъ меня, стараго друга, кума, не напоминать ему объ этомъ дѣлѣ.

Гекторъ.

Чортъ поberi!... Я бы сей часъ ушелъ....

Сень-Жеранъ.

А я остался, и вотъ что отвѣчалъ ему: «Любезный кумъ! Помнишь ли ты тотъ

день, когда Англичане захватили твои три корабля съ товарами, когда торговый домъ Клеранбо готовъ былъ объявить себя банкротомъ, когда, наконецъ, одинъ почтенный негодяицъ заперся въ кабинетъ, и хотѣлъ разозжить себѣ голову, чтобы не быть свидѣтелемъ своего позора?... Въ это время, къ нему постучались въ дверь, и сказали, что три его корабля приведены на рейдъ Капитаномъ Сенъ-Жераномъ.... Какъ теперь вижу почтеннаго негодяицъ!... Онъ бросился ко мнѣ въ объятія. «Все мое имущество, говорилъ онъ, принадлежитъ вамъ»..... Въ то время я отказался, а теперь прошу уделить мнѣ изъ всего имущества драгоценнѣйшую частицу.... дочь! Неужели ты откажешь?...

Эммерикъ и Гекторъ.

Что же онъ?

Сенъ-Жеранъ.

Что? Вѣдь я предъявлялъ ему старый вексель, по которому надобно же было наконецъ уплатить.... Старые купцы всегда жестоки, но ни за что не измѣняютъ своей подписи.... Клеранбо передалъ мнѣ дочь, и сказала: «Изволь! Вотъ уплата!»

Эммерикъ.

Графъ!... Спаситель мой!...

Сенъ-Жеранъ.

Передалъ, однакожъ, съ двумя условіями.... Не пугайтесь.... Первое условіе — купцы, кромѣ денегъ, имѣютъ свою спѣсь, и хотять чтобы зять, человекъ безъ состоянія, что нибудь да значилъ.... (Съ живостію). Требованіе справедливое, и это наше дѣло! Второе условіе гораздо легче....

Эммерикъ и Гекторъ.

Какое же?

Сенъ-Жеранъ.

«Хоть я и придерживаюсь, сказалъ мнѣ Клеранбо, людей правственныхъ, однако жъ не простираю своихъ требованій до того, чтобы зять мой былъ образцемъ

разсудка и мудрости... Я даже прошу ему проказы молодыхъ лѣтъ, проказы мимолетные, которые не имѣютъ завтрашняго дня, и проходятъ безвозвратно.»

Гекторъ.

Единственный отецъ!

Сенъ-Жеранъ.

«Но, заботясь о счастіи дочери, не хочу, чтобы зять мой имѣлъ связь дѣйствительную, серіозную, которая бы могла повредить ему въ будущемъ...»

Эммерикъ (въ сторону).

Несчастный!

Сенъ-Жеранъ.

«Вы, другъ его, и будущій зять мой дайте мнѣ слово, что такой опасности нѣтъ, и я соглашусь сію же минуту.»

Эммерикъ.

Что же вы отвѣчаете, Графъ?...

Сенъ-Жеранъ (улыбаясь).

Я поклялся, что вы не имѣете ни какой подобной связи.... Вы, кажется, встревожены?...

Эммерикъ (въ волненіи).

Потому что....

Сенъ-Жеранъ.

Продолжайте....

Гекторъ.

Именно.... онъ давно связанъ узамъ....

Эммерикъ (съ живостію)

Сенъ-Жерану)

Клянусь, я расторгну ихъ.... Съ нынѣшняго дня, между нами все кончено, и на вѣки....

Гекторъ.

Дѣло! И не трудно!...

Сенъ-Жеранъ (качая головою).

Нѣтъ, молодые люди, не такъ легко, какъ вы думаете....

Эммерикъ.

Но если я рѣшился.

Гекторъ.

Если онъ твердо намѣренъ.

Сень - Жеранъ.

Это ничего не значитъ... Честь семейства или мужа, отчаяніе бѣдной женщины, ея любовь, слезы, собственная ваша слабость, тысячи непредвидѣнныхъ обстоятельствъ ежеминутно скрѣпляютъ звенья этой золотой цѣпи, которая мягка какъ свинецъ, когда ее поспѣшь, и превращается въ желѣзную, когда ее хочешь разорвать... Я испыталъ это на себѣ... Я любилъ также! Неосторожные друзья, желая упичтожить во мнѣ безумную страсть, предложили мнѣ богатую, знатную партію... обширныя помѣстья въ нашихъ колоніяхъ, дочь маркиза, а что всего лучше, молодую, прекрасную женщину, которая, въ другое время, могла бы воспламенить во мнѣ истинную любовь... Протцеву води подчинивъ себя игу, и долго борясь съ роковою страстію, я оставался безчу ственнымъ къ наслажденіямъ брачнаго союза... Я не обращалъ вниманія на жену, пренебрегалъ ею; по жена моя, по счастью, не знала тайны моей холодности, моего равнодушія... Все это можетъ, однако жъ, случиться... И такъ, вы видите, что тесть вашъ правъ....

Эммерикъ.

Нѣтъ, вы можете сказать ему, что я свободенъ! Сегодня же, кротостію и разсудкомъ, я надѣюсь убѣдить эту женщину....

Гекторъ (*Сень-Жерану, который недоверчиво покачиваетъ головку*).

Я въ этомъ порукою.... мы вдвоемъ...

Сень - Жеранъ.

Втроемъ!...

Эммерикъ (*оборачивался*).

Кто тамъ?

ЯВЛЕНІЕ VII.

Гекторъ, Сень - Жеранъ, Эммерикъ и Оливье (*который выходитъ изъ задней двери на право, и приближается къ Эммерику*).

Оливье (*въ полголоса*).

Я принесъ, сударь, письмо.

Эммерикъ (*съ живостію*).

Хорошо, хорошо!...

Оливье (*также*).

Отвѣта не нужно.... Васъ ждутъ....

Эммерикъ (*Оливье, который уходитъ*).

Знаю, знаю!...

Сень - Жеранъ.

И я знаю....

Гекторъ (*Сень-Жерану*).

Письмо отъ пзвѣстной особы... Мѣшкать нечего; надобно ѣхать.... не правда ли?

Сень - Жеранъ (*беретъ за руку Эммерика, который дрожитъ*).

Вотъ вы и дрожите!... Смѣлѣ!...

Эммерикъ.

Постараюсь!

Гекторъ (*смотритъ на часы*).

А у меня еще есть дѣло въ четвертомъ отдѣленіи... Надобно отправляться въ Судъ.

Сень - Жеранъ.

Не угодно ли, я подвезу васъ.... карета моя здѣсь....

Гекторъ.

Помилуйте, Графъ!.. (*въ сторону*). Карета Пера, Контръ-Адмирала!... Если бы Викторія видѣла, какъ я поѣду....

Сень - Жеранъ.

Я давно уважаю васъ, Г. Баладзаръ, какъ человека и адвоката, и хочу погово-

ворить съ вами о дѣлѣ, собственно своемъ, о значительномъ процессѣ...

Гекторъ.

Готовъ къ вашимъ услугамъ! На всѣхъ парусахъ... иду на неприятеля!

Сень-Жеранъ.

И прекрасно!

Гекторъ.

По первой командѣ, или со всѣхъ батарей!

Сень-Жеранъ.

Дорогою мы обо всемъ переговоримъ.

Гекторъ (улыбался).

И такъ, вы хотите взять меня на буксиръ?...

Сень-Жеранъ (беретъ Гектора подъ руку и уводитъ).

Разумѣется!.. Я поѣду потомъ въ Люксамбургскій Дворецъ, въ Палату Перовъ.

Эммерикъ (беретъ шляпу)

А я иду къ ней...

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

Театръ представляетъ богатую гостиную Жанъ-Жерменскаго предмета. Въ глубинѣ театра и по бокамъ двери. По обѣимъ сторонамъ столы.

ЯВЛЕНИЕ I.

Луиза сидитъ на льво, у стола, держитъ въ рукахъ вышиванье, но не работаетъ. Сень-Жеранъ входитъ изъ задней двери.

Луиза (оборачивалась).

Какъ рано! А рѣчь, которую вы хотѣли говорить въ Палатѣ Перовъ?...

Сень-Жеранъ.

Засѣданіе отложено... Я узналъ о томъ въ Судѣ...

Луиза.

Вы были въ Судѣ?

Сень-Жеранъ.

Что же дѣлать, когда связался съ процессами и адвокатами... а у меня есть отличный...

Луиза.

Процессъ?

Сень-Жеранъ.

Нѣтъ, адвокатъ.

Луиза.

Все равно!

Сень-Жеранъ.

Я объяснилъ ему дорогою дѣло по наслѣдству вашего дядюшки...

Луиза.

Объясненіе довольно трудное!

Сень-Жеранъ.

Правда! Онъ, однако жъ, тотчасъ попляхъ меня, и лучше нежели я самъ понимаю дѣло... Человѣкъ опытный! Онъ зайдетъ къ намъ изъ Суда, куда я отвезу его... Я было хотѣлъ ѣхать въ Люксамбургъ, но встрѣтилъ въ галереѣ Виконта де Боже...

Луиза.

У Виконта тоже процессъ?

Сень-Жеранъ.

Да, съ женою о разводной!... Онъ только что выигралъ дѣло... Виконтъ сказалъ мнѣ, что засѣданіе отложено, и что онъ не услышитъ моей рѣчи... Для него сегодня радостный день...

Луиза.

А васъ, Графъ, опечалило извѣстіе объ отсрочкѣ засѣданія?...

Сень-Жеранъ.

Нѣтъ, нисколько... потому что застаю васъ наединѣ, а это такъ рѣдко...

Луиза.

И къ тому же прескучно!

Сенъ - Жеранъ (*береть стулъ и садится возлѣ Луизы*).

Напротивъ!... Въмѣсто того, чтобы говорить рѣчь, я буду теперь слушать: это гораздо пріятнѣе.

Луиза (*оборачивается къ Графу*).

Знаете ли, Графъ, что вы дѣлаетесь очень милы и любезны!...

Сенъ - Жеранъ.

А знаете ли, Графиня, съ котораго времени?

Луиза.

Я не помню чисель...

Сенъ - Жеранъ.

То есть, вы не замѣтили... Кажется, съ тѣхъ поръ, какъ вы стали кокеткою!... Вы удивляетесь?...

Луиза.

Нисколько! По счастью, кокетство всегда влечетъ за собою такія послѣдствія... Въ первые три года замужства, я жила въ совершенномъ уединеніи, никого не видала, тщетно ожидала мужа, который обо мнѣ не думалъ, увлеченный болѣшими прелестями...

Сенъ - Жеранъ.

Что вы хотите сказать, Графиня?

Луиза (*иронически*).

Прелестями славы! Въ то время, когда я была въ пренебреженіи, забыта, заживо похоронена въ двадцать лѣтъ, никто не нарушалъ молчанія и спокойствія моей могилы... я хотѣла сказать, моего дома... И вы, Графъ, какъ весь свѣтъ, не заботились даже о моемъ существованіи. Но теперь, когда доказано, что я существую, когда свѣтъ ухаживаетъ за мною, когда меня окружаютъ поклонники, когда я рѣшилась обратить на себя вниманіе, не по внутренней склонности, но единственно отъ утомительнаго бездѣйствія, теперь и вы, Графъ, пробу-

дились отъ шума, который не умолкаетъ во кругъ меня... Отъ петербѣннн, или изъ любопытства, вы взглянули на ту, на которую всѣ смотрѣли, и — что жъ это ваша жепя!... Встрѣча неожиданная! Для насъ обонхъ она было какимъ-то очарованіемъ, особенно для меня... потому что я не могла оставаться равнодушною къ такой трогательной случайности!

Сенъ - Жеранъ.

Смѣйтесь, Графиня, надо мною!... Вы совершенно правы! Но, могло ли быть иначе?... Всю мою жизнь поглощали помыслы о честолюбіи, славѣ, богатствѣ...

Луиза.

Можетъ быть, и еще о чемъ нибудь?

Сенъ - Жеранъ.

Можетъ быть!... Но время, размышленіе, когда, два года назадъ, я получилъ рану, отъ которой едва не умеръ... Я былъ вполне увѣренъ въ смерти своей, такъ какъ въ журналахъ даже напечаталъ заранѣе...

Луиза.

Да, я помню.

Сенъ - Жеранъ.

Тогда же далъ я себѣ обѣтъ, когда нибудь сознаться во всѣхъ своихъ про- ступкахъ... недостаткахъ... заблужденіяхъ.

Луиза (*улыбаясь*).

Когда нибудь?... Когда впереди будетъ много времени!...

Сенъ - Жеранъ (*улыбаясь*).

Разумѣется, чтобы можно было погово- рить и о вашихъ недостаткахъ...

Луиза.

Стало быть, у меня есть...

Сенъ - Жеранъ (*покачивая головою*).

Кажется...

Луиза (*съ живостію*).

Какіе же именно? Говорите... (*Видя, что Графъ колеблется*). Назовите хоть одинъ!

СЕНЬ - ЖЕРАНЬ.

Вы поставяете меня въ затруднительное положеніе....

ЛУИЗА (*съ торжествомъ*).

Вотъ видите!...

СЕНЬ - ЖЕРАНЬ (*улыбался*).

Я не знаю, съ чего начать....

ЛУИЗА.

Что это значить, Графъ!

СЕНЬ - ЖЕРАНЬ.

Во-первыхъ: вы горды.... Впрочемъ, гордость очень идетъ къ вамъ.... и вы имѣете столько правъ на это, что никто не осмѣлится упрекать васъ.... Во-вторыхъ....

ЛУИЗА.

Есть еще и во вторыхъ!...

СЕНЬ - ЖЕРАНЬ.

Непремѣнно!... Вы легко прощаете обиду... И тутъ не можетъ быть упрека: я, на вашемъ мѣстѣ, поступалъ бы точно такъ же.... Проступки тѣхъ, кого я люблю, быть можетъ, нашли бы во мнѣ судію строгаго, неумолимаго; но если бы я зналъ эти проступки, или подозрѣвалъ въ нихъ, то желалъ бы откровеннаго въ нихъ признанія.... Откровенность — главное дѣло!... А мнѣ кажется.... и вотъ мой главный упрекъ... что вы иногда не откровенны....

ЛУИЗА (*вставал*).

Полноте, сударь, я сейчасъ вамъ хотѣла сказать....

СЕНЬ - ЖЕРАНЬ.

Что такое?

ЛУИЗА.

То, въ чемъ двадцать разъ я хотѣла вамъ признаться, и даже теперь....

СЕНЬ - ЖЕРАНЬ.

Вы не смѣете договорить.... Мнѣ кажется, вы дрожите?....

ЛУИЗА.

Ошибаетесь, Графъ!... Но вы не знаете,

какую благородную любовь питала я къ вамъ!... Когда мнѣ, восемнадцатилѣтней дѣвицѣ, предложили жениха безъ состоянія, вдвое старше меня, всѣ думали, что я откажусь.... А я согласилась, потому что женихъ мой былъ человекъ съ достоинствами, съ душою, вся жизнь котораго мнѣ была известна.... Да, Графъ, я, лучше нежели вы сами, могла бы исчислить всѣ сраженія, въ которыхъ вы участвовали, всѣ ваши подвиги, ваши раны.... Я почитала себя счастливою, что могу обогатить того, кто приносилъ мнѣ славу... я гордилась вами, гордилась вашимъ именемъ, а въ мои лѣта, такое чувство легко могло бы превратиться въ любовь. Вамъ стоило небольшого труда приобрести сердце, которое стремилось къ вашему сердцу.... но вы не хотѣли... Не знаю, что тогда поставило между нами преграду....

СЕНЬ - ЖЕРАНЬ (*въ смущеніи*).

И до сихъ поръ вы никогда не жаловались мнѣ!...

ЛУИЗА.

Помилуйте! Что въ жалобахъ, упрекахъ, ревности?... Вы сами признаете во мнѣ некоторую гордость.... Я молчала.... Самолюбіе, гордость, въ которой вы меня сей часъ упрекали, ободрили меня къ борьбѣ и побѣдѣ; а когда, въ послѣдствіи, вы обратили на меня вниманіе, новое, сильнѣйшее преніятствіе разлучало насъ: воспоминаніе о прошедшемъ и мое равнодушіе.... Теперь, можете ли еще обвинять меня въ недостаткѣ откровенности?...

СЕНЬ-ЖЕРАНЬ (*откровенно*).

Нѣтъ, Графиня. Вы правы, и вашъ рассказъ не только не лишилъ меня надежды и мужества, но, напротивъ того, утвердилъ во мнѣ одно желаніе.... заглядить прежніе проступки, и заботливостію, любовію, ежеминутнымъ самоотверженіемъ, снова приобрести сердце, котораго я ли-

шпая... ням, покрайней мѣрѣ, попытаться въ томъ. Этого вы не можете запретить мнѣ....

Луиза.

Конечно, не могу.

Сень - Жеранъ.

Я, хоть и мужъ вашъ, но могу, какъ и всѣ, стараться правиться вамъ.... Оно гораздо труднѣе, слѣдовательно, и принесетъ мнѣ больше чести.... Къ несчастію, теперь у меня нѣтъ ни времени, ни случая: черезъ нѣсколько дней, я долженъ, по порученію начальства, выйти въ море, къ Антильскимъ Островамъ.

Луиза (съ живостію).

Вы уѣзжаете?

Сень - Жеранъ.

И нахожу прекрасный случай познакомиться съ вашими помѣстьями на Мартиникѣ, гдѣ васъ давно ожидаютъ, и гдѣ, по дѣлу о наследствѣ, можетъ быть, потребуетъ ваше присутствіе. Я не говорю вамъ объ удовольствіи видѣть васъ на моемъ кораблѣ, на которомъ вы повѣлялн бы неограниченно.... Чтобы рѣшиться на такое путешествіе, должно бы любить... а вы, Графиня....

Луиза.

Я... не люблю моря... вы это знаете!

Сень - Жеранъ.

Благодаренъ и за такой отвѣтъ!... Но, пѣтъ ли другой причины, которая бы васъ удерживала въ Парижѣ?...

Луиза (встревожена).

Что вы хотите сказать?

Сень - Жеранъ.

Простите и меня за мою откровенность.... Желаніе правиться и блистать, въ чемъ вы даже не запраетесь, влечетъ за вами толпу поклонниковъ, которыхъ вы отъ себя не удаляете. Я знаю васъ, Луиза, и никогда дѣйствительное подозрѣніе не задало въ мою душу... Но ваша молодость, мои частыя отлучки, ваше положеніе, успѣхи въ свѣтѣ, могли пробудить зависть или оскорбить людское тщеславіе!.... Какъ легко пустому франту завязать нямъ чи-

стѣйшей женщины!... Мнѣ показалось, что двѣ или три старухи уже обращались ко мнѣ съ намеками и съ насмѣшками... и началъ наблюдать, и мнѣ показалось....

Луиза.

Что такое?...

Сень - Жеранъ.

Вы встревожены?

Луиза.

Не встревожена, но мнѣ хочется знать...

Сень - Жеранъ.

Что я замѣтилъ!... Мнѣ показалось, что вашъ двоюродный братецъ, Впконтъ де Ланжакъ....

Луиза (смѣется).

Впконтъ де Ланжакъ!...

Сень - Жеранъ.

Этотъ франтъ Среднихъ Вѣковъ, который стыдится нашего столѣтія, и за котораго краснѣетъ наше столѣтіе, этотъ конюхъ-дворянинъ, который говяется на Марсовомъ Поля изъ-за пустяковъ....

Луиза (смѣется).

И выпгрываетъ на всѣхъ скачкахъ ..

Сень - Жеранъ.

Вы должны сознаться, что онъ всюду слѣдуетъ, за вами открыто волочится... И еще вчера...

Луиза.

Правда!... по я не могу ему запретить любить меня....

Сень - Жеранъ.

А я могу запретить ему вамъ о томъ говорить, признаваться въ любви... и если онъ осмѣлится....

Луиза.

Что же вы сдѣлаете?

Сень - Жеранъ (хладнокровно).

Что сдѣлаю?... Лишу его возможности волочиться за кѣмъ бы то не было!

Луиза (холодно).

Пойдите!

Сенъ - Жеранъ (*холодно*).

Честное слово!

Луиза.

Не можетъ быть?...

Сенъ - Жеранъ.

Онъ глупый мальчишка!

Луиза (*смѣется*).

За это нельзя же убивать людей!... Вамъ пришлось бы тогда вѣчно держать въ рукѣ шпагу!... Для вашей же пользы, прошу васъ...

Сенъ - Жеранъ.

Такъ и быть... изъ угожденія вамъ... Но и я, съ своей стороны, попрошу у васъ услуги...

Луиза (*съ живостію*).

Съ большимъ удовольствіемъ, если могу...

Сенъ - Жеранъ.

Я долженъ поговорить съ вами о сынѣ стараго моего друга, Эммернкѣ д'Альбре, молодомъ человѣкѣ съ величайшимъ дарованіемъ, котораго люблю, и котораго, можетъ быть именно по этому, не любите вы.

Луиза.

Помилуйте!

Сенъ - Жеранъ.

По крайней мѣрѣ, не смотря на всѣ мои старанія, онъ бываетъ у насъ рѣдко... на его мѣстѣ, я поступалъ бы точно такъ же... вы его принимаете ужасно холодно... Конечно это сообразно съ свѣтскими правилами, но не такъ должно принимать артиста: они дорожатъ не вечерами, не пышными обѣдами, но открытымъ, радушнымъ приѣмомъ... Впрочемъ, съ Эммернкомъ я не считаюсь визитами: когда онъ не навѣщаетъ меня, я самъ отправляюсь къ нему... Я только что былъ у него.

Луиза.

Вы?...

Сенъ - Жеранъ.

У него-то я и встрѣтилъ образцоваго адвоката, удивительнаго практика, о которомъ я вамъ говорилъ... Гектора Балаандара...

Луиза (*въ волненіи*).

Балаандара.

Сенъ - Жеранъ.

Вы его знаете?

Луиза.

Нисколько... но я читала его фамплію...

Сенъ - Жеранъ.

Вѣрно, въ журналахъ, въ аукціонныхъ продажахъ. Мы съ Балаандаромъ придумали для друга нашего, Эммернка, отличное дѣло... Я расскажу вамъ, когда оно будетъ рѣшено... оно еще не кончено, а до тѣхъ поръ лучше молчать... Между тѣмъ, д'Альбре написалъ оперу, которая ставитъ его въ главѣ Французской Школы, и отечество должно вознаграждать его...

Луиза.

Такъ что жъ?

Сенъ - Жеранъ.

Я могъ бы ходатайствовать за него у Министра, вашего дяди, но при сужденіи о последнемъ проектѣ закона, я говорилъ....

Луиза.

Противъ него.

Сенъ - Жеранъ.

Нѣтъ, за него... и мое ходатайство походило бы на просьбу, тогда какъ вы, племянница его...

Луиза.

Вы хотите, чтобы я...

Сенъ - Жеранъ.

Для меня было бы это гораздо пріятнѣе; но если вамъ не угодно...

Кн. III. — 4

Луиза.

Мнѣ, шпего... и для ваевъ, Графъ?...

Слуга (*докладываетъ*).

Г. Эммернкъ д'Альбре.

Сенъ - Жеранъ.

Просп!

ЯВЛЕНИЕ II.

Луиза, Эммернкъ, Сенъ - Жеранъ.

Эммернкъ (*почтительно
подходитъ къ Луизѣ,
и кланяется*),

Ваша здоровье, Графиня?

Луиза (*отдаетъ поклонъ,
и отвѣчаетъ хо-
лодно*).

Покорно Благодарю... (*Садится на м-
во за плечи*). Вамъ нужно говорить съ
Графомъ о дѣлахъ... я вамъ не помѣ-
шаю...

Сенъ - Жеранъ (*отводитъ Эм-
мерика на право, и
говоритъ ему въ пол-
голоса*).

Вѣрно, вамъ есть что поразсказать
мнѣ... Вы отъ нея?

Эммернкъ (*встревоженный*).

То есть...

Сенъ - Жеранъ.

А обѣщаніе-то ваше?

Эммернкъ.

Я исполнилъ его... и, признаюсь, не
безъ труда... Но говорить не могъ ни о
чемъ... Я засталъ тамъ неожиданныхъ го-
стей.

Сенъ - Жеранъ (*смѣется*).

И обрадовались тому.

Эммернкъ (*простодушно*).

Конечно! Все, что можетъ замедлить
такое объясненіе...

Сенъ - Жеранъ.

Видите ли, что говорилъ я вамъ?... Не
всегда можно расторгнуть такую связь...

Эммернкъ.

Клянусь вамъ, что исполню обѣщаніе.

Сенъ - Жеранъ.

Такъ надобно воротиться, объяснитъ
все дѣло... Чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше...

Эммернкъ.

Ваша правда!

Сенъ - Жеранъ.

Прекрасно. Мы еще увидимся сегодня,
когда все будетъ кончено?...

Эммернкъ.

По позже, вечеромъ... надѣюсь...

Сенъ - Жеранъ.

Я жду друга вашего, Баландара: онъ
обѣщаль зайти ко мнѣ послѣ присут-
ствія... Надобно приготовить всѣ бумаги
по процессу... Вы позволите?...

Эммернкъ (*кланяется*).

Помплуйте, Графъ!...

Сенъ - Жеранъ (*подастъ
ему руку*).

И такъ, до скорого свиданія!...

(*Уходитъ въ заднюю дверь*).

ЯВЛЕНИЕ III.

Луиза, Эммернкъ.

Эммернкъ (*послѣ нѣкото-
раго раздумья, под-
ходитъ къ Луизѣ, кс-
торая все еще запи-
мается вышиванъ-
емъ*).

Вы получили, Графиня, билетъ на ло-
жу въ оперу, который я имѣлъ честь по-
слать къ вамъ?

Луиза (*улыбалась*).

Да... я имѣла эту честь... престест-

пѣйшая ложа... въ бель-этажѣ, между колоннами... та самая, которую я желала имѣть.... Сколько хлопотъ причинила я вамъ... какая же я эгоистка... я думала только о себѣ самой... объ удовольствіи провести цѣлый вечеръ.... съ вами и подлѣ васъ.

Эммерикъ (*съ замѣшательствомъ*).

Конечно... но вокругъ васъ всегда бываетъ столько...

Луиза (*весело и вставал*).

Мы будемъ не на единѣ, что дѣлать и мнѣ едва удастся взглянуть на васъ, едва удастся сказать вамъ нѣсколько словъ, но я буду знать, что вы близъ меня, позади моего кресла.... (*Съ живостію*.) Не беспокойтесь: я не обернусь... по если бы мнѣ вздумалось... отъ меня бы завпѣлю, и это очень много.... А удовольствіе блистать въ вашихъ глазахъ.... Я буду прекрасна, и всѣ будутъ смотрѣть на меня. (*Съ живостію*) Я на это не буду обращать вниманія, увѣряю васъ, но вы, надѣюсь, замѣтите это.... А спектакль, каковъ бы онъ ни былъ, покажется мнѣ — заранѣе даю вамъ слово — восхитительнымъ!

Эммерикъ.

Право, не знаю какъ сказать вамъ....

Луиза.

Что такое?

Эммерикъ.

Что я не могу ѣхать завтра... вмѣстѣ съ вами въ театрѣ.

Луиза.

Бож мой, уже не горе ли? не случилось съ вами какого нибудь несчастья?... Быть не можетъ! Васъ вѣрно задерживаютъ дѣла... тѣ самыя, о которыхъ мнѣ только что говорила... Да? Если такъ, займитесь ими... займитесь непременно; я не поѣду въ театрѣ.... найду предлогъ... откажусь

отъ этого удовольствія... Да и что за удовольствіе для меня, если не будетъ васъ!... Но вѣдь дѣла не помѣшаютъ вамъ у насъ сегодня обѣдать и провести вечеръ?... И такъ, прошу васъ?

Эммерикъ.

Меня!...

Луиза.

Да, я могу... я имѣю право пригласить васъ... Меня уже упрекали за то, что я никогда не приглашаю васъ.... По я все не смѣла... не могла рѣшиться... у меня столько причинъ....

Эммерикъ.

Знаю....

Луиза.

Столько причинъ страшиться... всѣ наблюдаютъ за нами, и какъ будто, угадываютъ... ревность соперниковъ начинаютъ пробуждаться....

Эммерикъ (*съ живостію*.)

Да, точно....

Луиза.

Есть и другія гораздо бѣдншія опасности, другіе упреки, другія страданія... мои собственныя.... Я вамъ не говорю о нихъ! Но черезъ нѣсколько дней все измѣнится къ лучшему: мы будемъ свободны, спокойны... потому что онъ уѣзжаетъ... онъ самъ сказывалъ мнѣ объ этомъ. — (*Съ живостію*.) Вы и не знаете, что меня хотѣли везти съ собою! Мнѣ!... покнутъ Парижъ!... покнутъ васъ!... Никогда!...

Эммерикъ (*въ сторону*).

Боже!

Луиза.

Впрочемъ, сегодня за обѣдомъ, или вечеромъ, вамъ, навѣрное, скажутъ о томъ.

Эммерикъ.

Нѣтъ, Луиза.... Я къ вамъ не приѣду.

Луиза (*съ удивленіемъ*).

Какъ? Ни сегодня, ни завтра?

Эммернкъ.

Ни завтра.

Луиза.

Такъ когда же, мой другъ, когда же?

Эммернкъ.

Никогда! Я не долженъ васъ видѣть!...

Луиза.

Невозможно!... Я ослышалась; вы ли это сказали!

Эммернкъ.

Нѣтъ.... это голосъ сплнѣ моего.... голосъ чести и благодарности. Для меня, есть въ жизни страданія тяжелѣ самыхъ угрызений совѣсти!... благодѣянія, противъ которыхъ я борюсь тщетно! Дружба, которая тяготѣетъ надо мною и подавляетъ меня!... Дружба вашего мужа!... Я ему слишкомъ много обязанъ!

Луиза.

А мнѣ, сударь, мнѣ, развѣ вы не обязаны ни чѣмъ?... Развѣ вы думаете, что упреки, подобныя вашимъ, въ первый разъ доходятъ до души моей?... Развѣ вы думаете, что мнѣ не такъ же тяжелы какъ вамъ, измѣна и притворство? Знайте же, что за минуту до вашего прихода, тронувшись его откровенностью, его благороднымъ сердцемъ, я хотѣла признаться ему во всемъ!...

Эммернкъ.

Боже!

Луиза.

Я подумала о васъ и остановилась... Да, сударь, мнѣ стало страшно за васъ... за васъ одинъ! Себя я бы спасла: я спросила бы у него, не имѣю ли я права отмстить ему за то, что онъ мною пожертвовалъ, пожертвовалъ почти тотчасъ послѣ свадьбы, — для другой.... Безмолвно перепесла я это оскорбленіе... У меня есть письма.... я берегу ихъ... Это моя защита, мое оправданіе—

если еще есть для меня въ свѣтѣ оправданіе!

Эммернкъ,

Полно-те, Графиня!

Луиза.

Нѣтъ... нѣтъ... я не обманываю себя!... Быть можетъ, я не преступна въ его глазахъ, но преступна сама предъ собою; вы знаете, однако жъ, какъ я долго противилась склонности, которая увлекала меня. Я даже восторжествовала бы надъ ней, если бъ меня не обмануло роковое извѣстіе.... Я сочла себя свободною! Но тогда, не смотря на разстояніе, которое, по мнѣнію свѣта, находилось между вами и мной, я предложила вамъ мое состояніе, мою руку, я васъ любила; и когда извѣстіе объ этой смерти, разнесшееся ложно.... наконецъ были опровергнуто.... любовь, которую я считала благородною и законною, превратилось въ вѣроломство.... я была преступна... не имѣла права васъ любить.... когда именно полюбила васъ еще пламеннѣе прежняго.... полюбила навсегда!...

Эммернкъ.

О, не васъ, а меня должно обвинять: преступенъ я одинъ!

Луиза.

Тѣмъ съ большею радостію прощу я васъ!... и ежели нѣтъ другихъ причинъ.

Эммернкъ.

Есть.... онѣ касаются собственно до меня... зависятъ отъ меня самого.... отъ моей воли....

Луиза.

Такъ вы покидаете меня добровольно?... Невозможно!... Вы обманываете меня!..., Вы отворачиваетесь.... Боже мой! Неужели пощ можете ревновать къ Лапжаку!...

Эммернкъ (*съ живостію*).

Лапжакъ!

Луиза (*радостно*).

Ревнивъ!.... Овъ ревнивъ!... Прекрасно!

Я этого не ожидала, и страшилась, что вы вовсе не ревнивы; какъ же я ошиблась.... А еще сегодня, утромъ, думала я: онъ даже не замѣтилъ.... между тѣмъ, какъ другой.... Признаюсь съ нѣкотораго времени, я замѣчала, что вы холодны ко мнѣ.... равнодушны.... по крайней мѣрѣ, я страшилась этого.... вѣдь когда любишь, боишься всего! И вотъ я, чтобы помучить васъ, чтобы заставить васъ ревновать, начала кокетничать съ досады, или лучше сказать пзъ любви.... Конечно, это дурно.... Сознаюсь въ томъ, каюсь.... Но я наказана за это и только вчера замѣтила всю вину свою: этотъ фанфаронъ, котораго одобряла я только молчаишемъ, осмѣлиться, помогая мнѣ садиться въ карету, подать мнѣ записочку.

Эммерикъ (*гнѣвно*).

Возможно ли?

Луиза (*съ живостію*).

Я бросила бы ее передъ нимъ же.... разорвала бы ее въ глазахъ его, если бъ не былъ тутъ же Г. де Сепъ-Жерана... Вѣдь вы знаете его: Виконтъ погибъ бы.... и, противу воли, я была принуждена....

Эммерикъ.

Вы сохранили эту записку?

Луиза.

Да, чтобы отдать ее вамъ.... чтобы показать вамъ.... она тамъ, въ моемъ бюро.... вы увидите сами....

Эммерикъ.

Не беспокойтесь.... сударыня!

Луиза (*съ живостію*).

И притомъ я еще забыла — признаюсь вамъ во всемъ — забыла, что вчера вечеромъ Виконтъ умолялъ меня позволить ему быть въ моей ложбѣ.

Эммерикъ.

Вы позволили ему?

Луиза (*нижно*).

Нѣтъ, отказала.... въ душѣ моей была надежда, что вы будете.... что я проведу этотъ вечеръ съ вами.—Теперь, когда я

такъ покорно и съ такимъ раскаяніемъ созналась вамъ во всемъ,— скажите,— неужели не разсѣется и вашъ страшный гнѣвъ? Неужели не заслуживаетъ спсхожденія это мѣсто, которое я отстояла для васъ съ такимъ трудомъ?

Эммерикъ (*въ волненіи*).

Луиза!

Луиза (*ласково*).

Вы прѣдете, не правда ли?... Зачѣмъ же еще отказываться?...

Эммерикъ.

За тѣмъ, что я долженъ.... за тѣмъ, что противъ моей воли.... я едва не забылъ принятаго мною рѣшенія... и что...

Луиза (*сурово*).

И что... досада или самолюбіе не позволяютъ вамъ уступить.... Стыдно, сударь.... очень стыдно! Передъ тѣмъ, кого любишь, не должно ни гордиться, ни быть тщеславнымъ. — Вамъ не угодно было исполнить просьбу моихъ, такъ я стану приказывать: вы завтра будете у меня въ ложбѣ, въ оперѣ, если вы любите меня.... если жъ вы не прѣдете—мы не увидимся никогда!

(*Она уходитъ въ тѣ двери, которыя налево.*)

ЯВЛЕНІЕ IV.

Эммерикъ (*одишь*).

Нѣтъ!... нѣтъ!... У меня никогда не достанетъ на это силъ! И покаместъ я буду видѣть ее... покаместъ буду слышать звукъ ея голоса, чтобы ни говорили, у меня не достанетъ силъ сказать ей, что я вѣроломепъ и неблагодаренъ. (*Онъ кладетъ шляпу на столъ, находящійся на левой сторонѣ сцены.*) Если у меня не достанетъ смѣлости все высказать, падобно, по крайней мѣрѣ, удалиться въ безмолвія... Такъ какъ она сама предлагаетъ мнѣ средство къ разрыву.... я вос-

пользуюсь имъ... п завтра не поѣду... нѣтъ, не поѣду въ оперу! Клянусь, что не поѣду!... Она пойметъ меня, и все кончится безъ шума, безъ объясненій!

ЯВЛЕНИЕ V.

Эммерикъ, Гекторъ *(входитъ въ среднюю дверь.)*

Эммерикъ.

А, кто ты?

Гекторъ.

Да, мой другъ, я: совѣтникъ и повѣренный Г. де Сенъ-Жерана.... клиентъ чудесный, котораго ты доставилъ мнѣ!... Я нарочно пріѣхалъ сюда, чтобы потолковать съ нимъ о процессѣ... Который, просто, стоялъ въ дрейфѣ; но, при моей помощи... мы выберемъ въ открытое море и будемъ такъ лавировать....

Эммерикъ.

Однако, берегись.... тебя можно принять за моряка!

Гекторъ.

Твоя правда! но я всегда совершенно сродилюсь съ моими клиентами.... А ты зачѣмъ здѣсь? Тоже по тому дѣлу.... по твоему?

Эммерикъ.

Да.

Гекторъ *(съ живостію и въ полголоса).*
Разсказывай же.... ты былъ у нея?

Эммерикъ.

Да.... я только что пріѣхалъ съ другаго конца Паржа.

Гекторъ.

Ну?

Эммерикъ.

Все копчено.... то есть расторгнуто.... или, по крайней мѣрѣ, можно сказать...

Гекторъ.

Славно! А Сенъ-Жеранъ увѣрялъ, что никакъ отъ этого не отвяжешься. Поздравляю и тебя и себя.

Эммерикъ.

Это почему?

Гекторъ.

Потому.... что чуть не попался въ пре-сакъ еще разъ!.... Утромъ, я еще не зналъ о послѣдствіяхъ дружбы съ тобою!... такая дружба черезъ чуръ опасна.... Кстати: я только что былъ у твоего дядюшки... онъ тебя ждетъ.

Эммерикъ.

Знаю. Я обѣщала выѣхать съ нимъ и съ Алиною.

Гекторъ.

Но угадай, кого встрѣтилъ я у него?.. съ кѣмъ разговаривала дочь его?... съ Викторіей Жиро!

Эммерикъ.

Твоей невѣстой?

Гекторъ.

Она знакома съ его дочерью.... Г. Жиро торгуетъ винами и при ежегодной покупкѣ Медока и Сенъ-Эмплюпа, часто возилъ съ собою въ Бордо свою дочь, къ дядѣ твоему Клерамбо, своему корреспонденту... тамъ онъ и подружился.

Эммерикъ.

Такъ чтожь въ томъ за бѣда?

Гекторъ.

Какъ, ты не догадываешься? Алина разсказала ей вѣрно все?... Всѣ молоденькія дѣвушки страхъ какъ болтливы! Она разсказала ей о моей небывалой побѣдѣ, которую ты приписалъ мнѣ... о письмѣ... о страсти... которымъ я, между тѣмъ, служу только прикрытіемъ...

Эммерикъ *(стараясь успокоить его).*
Можетъ быть, другъ мой!....

Гекторъ.

Тутъ нѣтъ ни какого: можетъ быть!... Я увѣренъ въ томъ, потому, что когда я выходилъ изъ кабинета твоего дяди, Викторія сказала мнѣ: «Такъ вотъ какъ, Г. Гекторъ Балаандаръ нынѣ позволтъ илѣнять знатныхъ дамъ.... переписываетъ

съ графинями, съ баронессами.» Видишь ли, что ты падѣлалъ!... Я началъ было отпѣкиваться, не выдавая тебя, но такъ не ловко, что слова мои сочли за скромность.... Право, теперь намъ не повѣрять, хоть бы мы сказали сушную истину.

Эммерикъ.

Такъ чтожъ: не будемъ ничего говорить.

Гекторъ.

Ничего не говорить!... А свадьба-то моя? Вѣдь она разстроится!... я погибъ!...

Эммерикъ.

Дай мнѣ только нѣсколько дней сроку, и я оправдаю тебя передъ Жиро; я представлю такія доказательства, которыми нельзя будетъ не повѣрить!...

Гекторъ.

Сдѣлай милость!... У Викторин чудесные, черные глаза... какъ у настоящей Испанки, хоть она и родилась въ Берси... Сверхъ того у нея двѣсти тысячъ фравковъ приданого... и когда влюбленъ!...

Эммерикъ (*улыбался*).

Въ приданое?

Гекторъ.

Совсѣмъ нѣтъ!... Но все это до такой степени сливается, что я былъ бы въ отчаяніи отдѣлать одно отъ другаго... въ моемъ сердцѣ! Признаюсь, любезнѣйшій, хорошо, что ты все кончилъ, скажу тебя откровенно... о твоей связи начали уже поговаривать!...

Эммерикъ.

Почему ты это знаешь?

Гекторъ.

Я только что слышалъ о томъ, самъ не зная ничего!...

Эммерикъ.

Гдѣ?

Гекторъ.

Совсѣмъ не въ таинственномъ мѣстѣ,

а просто у Тортопи, въ кофейнѣ... Я зашелъ туда отъ твоего дядюшки... это насупротивъ его квартиры. Тамъ завтракали трое молодыхъ людей, громко разговаривая... Одинъ изъ нихъ произнесъ твое имя... Онъ былъ высокій съ бѣлокурою бородою, въ видѣ опрокинутой пирамиды... фигура самая Вертеровская, длинная, задумчивая, блѣдная.

Эммерикъ (*въ сторону*).

Виконтъ де Ланжакъ.

Гекторъ (*продолжалъ*).

«Да, сказалъ ему сосѣдъ его, я подозреваю, что молодой композиторъ счастливецъ тебя!... «Пари держу, что завтра онъ займетъ въ ея ложѣ, то мѣсто, въ которомъ она отказала тебѣ!...» — Я не допущу его! — «А какимъ образомъ? позвольте васъ спросить?» — Графиня моя родственница я имѣю право пещись о ея репутаціи, и если мужъ ея не видитъ ничего... и воспротивлюсь этому... напишу Эмерику, что запрещаю ему быть завтра въ ея ложѣ.» — Вотъ еще! — «Напишу ему... вы свидѣтели... и, боюсь, онъ не поѣдетъ, пли!...»

Эммерикъ.

Какая дерзость!

Гекторъ.

Да тебѣ что за дѣло до этого? Вѣдь ты ее больше ужъ не увидишь, между вами все кончено!

Эммерикъ.

Теперь не можетъ быть кончено ничего!

Гекторъ.

Отчего же?

Эммерикъ.

Оттого, что еще за минуту, у нее... эта проклятая ложа!... знаешь!...

Гекторъ.

Какъ-же: между колоннами, десятый номеръ; я не забылъ.

Эммерикъ.

Она предложила мнѣ мѣсто въ этой ложѣ, и сказала: Вы будете завтра, или мы разстанемся навсегда!... Я рѣшился было не ѣхать.

Гекторъ.

Превосходно!

Эммерикъ.

Но теперь, послѣ того, что ты сказалъ мнѣ... дѣло идетъ о моей чести, и меня ничто не остановитъ!

Гекторъ.

Помилуй! что съ тобою? Положимъ, что я не сказалъ тебѣ ничего....

Эммерикъ.

А дерзкое письмо его, которое я, безъ сомнѣнія, найду у себя дома?... Онъ можетъ подумать, что я со страха слушаюсь его!... Нѣтъ, нѣтъ!... поѣду!

Гекторъ.

Не поѣдешь!

Эммерикъ.

Говорю тебѣ, что поѣду!

Гекторъ.

Говорю тебѣ, что нѣтъ!... А, Графъ!
(Идетъ къ нему на встрѣчу.)

ЯВЛЕНІЕ VI.

Эммерикъ, Гекторъ, Г. де Сенъ-Жеранъ (онъ входитъ съ лѣвой стороны, съ бумагами въ рукѣ, и кладетъ на столъ, столѣцъ на лѣвой же сторонѣ.)

Г. де Сенъ-Жеранъ.

Что здѣсь такое между вами, господа?

Гекторъ.

Будьте нашимъ судью, Графъ.

Эммерикъ (въ сторону,
съ ужасомъ).

Боже мой!

Г. де Сенъ-Жеранъ.

Я принесъ вамъ бумаги по нашему дѣлу.

Гекторъ.

А я намѣренъ предложить на ваше разрѣшеніе другое дѣло....

Эммерикъ.

Гекторъ, умоляю тебя!....

Гекторъ.

Вотъ еще!... Зачѣмъ же ты не слушаешься.... Надо же, чтобъ люди разсудительные руководили вами....

Г. де Сенъ-Жеранъ.

Правда. Въ чемъ же дѣло?

Эммерикъ.

Нѣтъ, не смѣй сказать ни слова!

Гекторъ.

Я адвокатъ, мой другъ, и буду говорить; изложу обстоятельства дѣла, а судъ (указывая на Сенъ-Жерана), произнесетъ приговоръ. Онъ, (указывая на Эммерика) пріѣхалъ съ другаго конца Парижа.... отъ нея... онъ вѣдь намъ обѣщаль.

Г. де Сенъ-Жеранъ.

Такъ вы ѣздили туда опять?... Прекрасно!

Гекторъ.

Да, прекрасно... Онъ, знаете ли, все кончилъ...

Г. де Сенъ-Жеранъ.

Превосходно!

Гекторъ.

Конечно, но вотъ что не превосходно... по неожиданному случаю....

Г. де Сенъ-Жеранъ.

Не говорилъ ли я вамъ? Такіе случаи встрѣчаются всегда именно въ ту минуту, когда думаешь, что все кончено.

ГЕКТОРЪ.

Пустое хватовство!.... Ложа на завтрашній спектакль въ Оперѣ.

ЭММЕРИКЪ.

Гекторъ, ради Бога!

ГЕКТОРЪ.

Сердись сколько хочешь.

ЭММЕРИКЪ (*съ гнѣвомъ*).

Я и разсержусь.

Г. ДЕ СЕНЬ-ЖЕРАНЬ (*становясь между ними*).

Но нельзя ли, друзья мои, уладить какъ нибудь это важное дѣло.... и если я могу помочь....

ГЕКТОРЪ.

Этого-то и желаю я только... лишь только вы примете участіе, все уладится.

ЭММЕРИКЪ (*въ сторону*).

Мы погибли!

ГЕКТОРЪ.

Ему, видите, сказали: если вы завтра не будете у меня въ ложѣ, мы расстаемся навсегда!....

ЭММЕРИКЪ (*съ гнѣвомъ*).

Гекторъ!....

ГЕКТОРЪ.

Это его собственныя слова.... Ты самъ такъ сказалъ мнѣ.... и все было между нами кончено, какъ вдругъ какой-то дерзкій соперникъ запрещаетъ Эммерикъ ѣхать въ театръ. Эммерикъ сначала рѣшился не быть въ театрѣ, а теперь говорить....

Г. ДЕ СЕНЬ-ЖЕРАНЬ.

Что будетъ?

ГЕКТОРЪ.

Согласитесь, что это нелѣпо!

Г. ДЕ СЕНЬ-ЖЕРАНЬ.

Нисколько; очень натурально!...

ЭММЕРИКЪ (*съ живостію*).

Не правда ли, Графъ?

Г. ДЕ СЕНЬ-ЖЕРАНЬ.

Я поступилъ бы точно такъ же....

ГЕКТОРЪ (*въ изумленіи*).

Я васъ больше не понимаю!

Г. ДЕ СЕНЬ-ЖЕРАНЬ.

Что тутъ непонятнаго?.... и если вы хотите положиться на мое рѣшеніе....

ГЕКТОРЪ И ЭММЕРИКЪ.

Охотно!

Г. ДЕ СЕНЬ-ЖЕРАНЬ (*съ важностію*).

Такъ какъ Эммерикъ рѣшился на всегда разстаться съ этою женщиною, онъ уже не долженъ ее видѣть.

ГЕКТОРЪ.

Браво!

Г. ДЕ СЕНЬ-ЖЕРАНЬ.

Не долженъ и являться въ ея ложѣ.

ГЕКТОРЪ.

Славно обсуждено!

Г. ДЕ СЕНЬ-ЖЕРАНЬ.

Пусть придетъ въ ложу ко мнѣ.... У насъ есть своя....

ЭММЕРИКЪ (*въ изумленіи*).

Графъ!....

Г. ДЕ СЕНЬ-ЖЕРАНЬ.

Съ будущимъ тестемъ своимъ и невестою, которыхъ я самъ приглашу....

ЭММЕРИКЪ.

Позвольте!...

Г. ДЕ СЕНЬ-ЖЕРАНЬ.

Въ глазахъ того, кто угрожалъ ему!... Вы укажете мнѣ его.... и въ антрактъ я васъ возьму подъ руку, мы подойдемъ къ нему, и я скажу ему, въ присутствіи и всѣхъ которые будутъ подлѣ него, что я пригласилъ въ мою ложу васъ и вашу невесту, что вы сначала не соглашались принять моего приглашенія... И если тогда покажется на лицѣ его хоть самая легкая улыбка или сомнѣніе, я позволю вамъ требовать у него удовлетворенія... даже буду вашимъ секундантомъ.

ГЕКТОРЪ.

Боже!

Г. СЕНЬ-ЖЕРАНЬ.

Должно знать, друзья мои, что послѣ разрыва почти всегда выходишь на дуэль, или случается что нибудь въ этомъ родѣ...

ЭММЕРИКЪ.

Знаю, Графъ, готовъ и даже желаю этого... Я буду въ вашей ложѣ, непременно!

ГЕКТОРЪ.

И прекрасно! А между тѣмъ, ты можешь возвратиться къ твоему дялюшкѣ, который нетерпѣливо ждетъ тебя, и передать ему приглашеніе Графа.

Г. де СЕНЬ-ЖЕРАНЬ.

Конечно! Только ступайте поскорѣй; а мы, покаместъ, поговоримъ о нашемъ дѣлѣ. (*Эммерикъ подходитъ къ столу, на которомъ оставилъ онъ свою шлпу*).

ГЕКТОРЪ.

Къ вашимъ услугамъ.

Г. де СЕНЬ-ЖЕРАНЬ.

Если Г. Базандару угодно будетъ завтра быть вмѣстѣ съ друзьями своими... съ нами въ Оперъ...

ГЕКТОРЪ.

Помилуйте, Графъ?... много благодарень (*Тихо Эммерикъ*). О Викторія!... Если бъ она тоже могла быть тамъ! (*Громко*). Но я боюсь беспокоить васъ...

Г. де СЕНЬ-ЖЕРАНЬ (*улыбался*).

Нѣсколько!... Ложа у насъ просторная... въ бель-этажѣ, номеръ 10... между колоннами.

ЭММЕРИКЪ и ГЕКТОРЪ (*въ изумленіи и въ сторону*).

Боже!

(*Эммерикъ, который уже взялъ шлпу и собирался было выйти, останавливается*).

Г. де СЕНЬ-ЖЕРАНЬ.

Весь Парижъ тамъ будетъ! Мѣста на расхватъ! Жена съ трудомъ могла выпросить эту ложу у одной своей при-

тельницы... (*Оборачивается къ Эммерикъ, который подаетъ знаки Гектору*). Что такое?... Что съ вами?...

ЭММЕРИКЪ.

Ничего... Графъ... смущеніе... сильное волненіе душевное... послѣдствіе очень естественное...

Г. де СЕНЬ-ЖЕРАНЬ.

Нашего разговора... Побѣждайте же къ Алицѣ... къ вашей невѣстѣ... Вы успокойтесь при одномъ видѣ ея... До скорого свиданія! (*Эммерикъ выходитъ въ сильномъ смущеніи*).

ЯВЛЕНІЕ VII.

ГЕКТОРЪ, Г. де СЕНЬ-ЖЕРАНЬ.

Г. де СЕНЬ-ЖЕРАНЬ (*проводивъ Эммерика*).

Бѣдный молодой человекъ!... Опъ, въ самомъ дѣлѣ, совершенно разстроены... (*Смотря на Гектора*). Да и вы тоже?..

ГЕКТОРЪ (*въ сторону*).

Вся кровь во мнѣ застыла.

Г. де СЕНЬ-ЖЕРАНЬ.

Такое же растревоженное лице...

ГЕКТОРЪ (*заикаясь*).

Я... я такъ люблю этого... этого милого Эммерика... что... что все, что ни чувствуетъ опъ...

Г. де СЕНЬ-ЖЕРАНЬ (*смыслъ*).

Понимаю!... У Ореста и Пилада была одна душа... но не одинаковое лице... а ваше — безподобно!...

ГЕКТОРЪ.

Вы слишкомъ милостивы! (*въ сторону*). Самъ не знаю, что говорю.

Г. де СЕНЬ-ЖЕРАНЬ.

Поговоримъ, однако жъ, о нашемъ дѣлѣ... Вы можете дать добрый совѣтъ... Провидательность ваша во всемъ и осо-

бенно въ важныхъ дѣлахъ меня восхищаетъ.... Вотъ бумаги, о которыхъ я говорилъ вамъ. (*Показывая на столъ, который находится на левой сторонѣ сцены*). Разсмотримъ-те ихъ вмѣстѣ.

(*Переходитъ черезъ сцену и садится у стола, противъ Гектора*).

Гекторъ (*между тѣмъ въ сторону, стол на правой сторонѣ тетра, у самой авансцены*).

Такой ужасный человекъ! Ну, если откроется... и я былъ сообщникомъ Эммерика....

Г. де Сенъ-Жеранъ (*подзываетъ его къ себѣ*).

Не угодно ли...

Гекторъ.

Я готовъ, Графъ.

(*Садится противъ него*).

Г. де Сенъ-Жеранъ.

Вотъ, во-первыхъ, акты, доказывающіе родство наше... и наши права на наследство....

Гекторъ (*все еще въ смущеніи*).

Да, Графъ... И такъ, наследство....

Г. де Сенъ-Жеранъ.

То самое, о которомъ я уже говорилъ вамъ... послѣ дяди... который умеръ въ Мартиникъ, не оставивъ дѣтей... Дядя жены моей.

Гекторъ.

Вашей жены... (*забывался невольно*). О, если бъ я зналъ!...

Г. де Сенъ-Жеранъ.

Что такое?

Гекторъ (*старался поправить свою ошибку*).

Что вашъ Мартиникскій дядюшка скончался, не оставивъ дѣтей....

Г. де Сенъ-Жеранъ.

Но вамъ это было известно... Я уже

объяснялъ вамъ... и по бумагамъ, вы видите, что нашъ дядя....

Гекторъ.

Мартиникскій?

Г. де Сенъ-Жеранъ.

Нѣтъ... отецъ этого дяди женился на дѣвцѣ изъ фамиліи Сенъ-Дизье, тетки жены моей... такъ что, съ обѣихъ сторонъ, наследство приходилось намъ: и она была тетка моей жены... По нашей же родословной... дѣдъ нашъ.. Вы понимаете.

Гекторъ (*въ смущеніи и съ живостію*).

Понимаю.... понимаю совершенно.... Вашъ дѣдъ, его тетка...

Г. де Сенъ-Жеранъ (*со смехомъ*).

Что?... Что вы говорите?

Гекторъ.

Виновать! Виновать! (*Въ сторону*). Господи! какъ я себя врежу... (*Громко*) У меня, Графъ, мигрень... головная боль, которая меня совершенно сбиваетъ....

Г. де Сенъ-Жеранъ.

Въ самомъ дѣлѣ... рука ваша холодна...

Гекторъ

А голова моя горитъ.

Г. де Сенъ-Жеранъ.

Такъ мнѣ должно извиниться передъ вами, что я говорилъ съ вами... о дѣлахъ въ такую минуту... мы потолкуемъ послѣ.

Гекторъ (*отирая себѣ лобъ*).

Отдыхаю!

Г. де Сенъ-Жеранъ.

Тѣмъ болѣе, что вотъ и жена моя.

Гекторъ (*въ сторону*).

Меня опять обнялъ страхъ!

ЯВЛЕНІЕ VIII.

Г. де Сенъ - Жеранъ, Луиза (*входитъ постыжно*) Гекторъ.

Луиза (*Г. де Сенъ-Жерану*).

Ахъ, подумайте... какая счастливая встрѣча...

Г. де Сенъ - Жеранъ (*прерывал ея*).

Честъ имѣю представить тебѣ Г. Гектора Баландара, нашъ повѣренный... нашъ другъ...

(*Луиза низко приспѣдаетъ*).

Гекторъ (*въ сторону*).

Какъ она хороша!.. Все таки лучше не смотрѣть на нее.

Г. де Сенъ - Жеранъ (*улыбался*).

Человѣкъ съ талантомъ... когда не болѣтъ у него голова.

Гекторъ (*тѣрался улыбуясь*).

Правда... а я очень подверженъ... (*Остонавливался*) Что же я говорю такое?

Г. де Сенъ - Жеранъ (*Гектору*).

Вы слишкомъ скромны.. (*Луиза*) я осмѣлился, не предупредивъ васъ, пригласить Г. Баландара, на завтрашній спектакль, въ вашу ложу.

Луиза (*чрезвычайно ласково*).

Вы могли быть заранѣе увѣрены, что я буду согласна и благодарна...

Г. де Сенъ - Жеранъ.

Г. Баландаръ прѣдетъ вмѣстѣ съ другомъ своимъ, Эмерикомъ д'Альбре, который далъ мнѣ слово.

Луиза (*дѣлаетъ радостное движеніе; потомъ, спохватясь, говоритъ холодно*).

Хорошо... я очень рада.

Г. де Сенъ - Жеранъ (*улыбался*).
То есть, это вамъ непріятно.

Луиза.

Нисколько!

Г. де Сенъ - Жеранъ.

Богъ мой! Я это вижу... вѣдь я васъ знаю.

Луиза.

Вы ошибаетесь.

Гекторъ (*въ сторону*).

Боюсь, чтобъ они не замѣтили по глазамъ момъ.

Луиза.

А въ доказательство скажу вамъ, что вы — какъ сами того желали — можете передать ему радостное извѣстіе.

Г. де Сенъ - Жеранъ.

Какъ такъ?

Луиза (*съ живостію и весело*).

О, случай единственный... неоцѣнмый... по сегодня я удивительно счастлива... мнѣ все удастся!

Гекторъ (*въ сторону*).

Не такъ, какъ мнѣ.

Луиза.

Я собиралась ѣхать, знаете, куда вы просили меня съѣздить, какъ вдругъ въѣзжаетъ къ намъ на дворъ карета. Я хотѣла было сказать, что не принимаю, но узнала, что прѣехалъ, кто бы вы думали?.. Дядюшка!

Гекторъ (*съ живостію, въ сторону*).

Съ Марти... Что я говорю? ... Опъ уже умеръ!

Луиза.

Опъ такъ любитъ меня, а я такъ рѣдко вижу съ нимъ! Впрочемъ, оно очень натурально... Министрамъ некогда заботиться о своихъ родныхъ и друзьяхъ... они вполнѣ преданы...

Г. де Сенъ - Жеранъ (*холодно*).
Врагамъ своимъ!

Луиза (весело).

Да!... Я тотъ же часъ подумала о моей или, лучше сказать, о вашей просьбѣ... и, министръ, улыбаясь благосклонно, удостоилъ сказать мнѣ въ отвѣтъ, что это человѣкъ съ дарованіемъ... оно и правда... и что опъ уже думалъ о немъ... что, можетъ быть, и не правда... Но это ему приносить лишь болѣе чести.

Г. де Сень-Жеранъ.

Стало быть, ему обѣщано?

Луиза (весело).

Обѣщано!

Г. де Сень-Жеранъ (подходитъ къ Гектору)

Слышите ли?... Вашему другу, Эммернку, пожалованъ орденъ.

Гекторъ (запинаясь).

Я... въ восхищеніи!...

Г. де Сень-Жеранъ (съ улыбкою).

Не вы одинъ будете въ восхищеніи... есть люди, которымъ это пзвѣстіе доставитъ еще болѣе радости.

Луиза.

Кому же?

Г. де Сень-Жеранъ (говоритъ жепъ на ухо, въ полголоса).

Его тестю и невѣстѣ.

Луиза (съ изумленіемъ).

Его тестю?

Г. де Сень-Жеранъ (весело и все еще въ полголоса).

Да!... этимъ-то дѣломъ и занимался мы... покажѣтъ оно еще не было совершенно кончено, о немъ не возможно было говорить... Теперь оно уладилось... свадьба его зависѣла отъ милости, которую вы ему выхлопотали (Гектору.) Чѣмъ скорѣе передаются добрыя вѣсти, тѣмъ лучше, и я спѣшу обрадовать этимъ пзвѣстіемъ его тестя...

Луиза (въ сторону).

Такъ вотъ что значили его смущеніе, его отказъ... О, какое вѣроломство!

(Луиза стоитъ на лѣвой сторонѣ сцены. Г. де Сень-Жеранъ, взявъ со стола бумаги, входитъ въ кабинетъ, находится на лѣвой же сторонѣ, и не затворяетъ за собою двери. Гекторъ тихо идетъ къ средней двери. Луиза оборачивается и замѣчаетъ, что онъ хочетъ уйти).

Луиза (стараясь скрыть свое смущеніе и принять на себя веселый видъ).

Г... Балаандаръ..

Гекторъ (возвращается и подходитъ къ ней).

Графиня... (въ сторону, и смотритъ на Луизу) Боже мой, какъ она дрожитъ!... Да и я туда же.

Луиза (стараясь улыбнуться).

И такъ, Эммернкъ д'Альбре женится?

Гекторъ (отвѣчаетъ ей съ смущеніемъ, смотря, между тѣмъ, на дверь кабинета).

Да... по крайней мѣрѣ, думаетъ жениться... то есть, объ этомъ говорятъ неопредѣленно...

Луиза (съ притворнымъ спокойствіемъ).

А на комъ?

Гекторъ (понижалъ голосъ).

Не знаю... не слыхалъ...

Луиза.

Вы... вы его искренній другъ?

Гекторъ.

Опъ очень скрытенъ... и никогда ничего не сказываетъ...

Луиза (съ больше при-
мѣтными вол-
неніемъ).

Какъ зовутъ его будущаго тестя?...
Гдѣ живетъ онъ?

Гекторъ.

Я не знаю ничего.

(Въ эту минуту входитъ Г. де Сенъ-Жеранъ, съ письмомъ въ рукѣ.)

Г. де Сенъ-Жеранъ.

Вотъ мое посланіе къ тестю.... я тот-
часъ отправлю его....

(Луиза подходитъ къ столу, находяще-
муся на правой сторонѣ сцены, и зво-
нитъ. Въ глубинѣ театра появляется
лакей, въ ливрѣ).

Луиза (переходитъ ис-
рѣзъ сцену, бе-
ретъ у мужа

письмо и гово-
ритъ лакею.)

Жюльенъ!.... ты отвесешь это пись-
мо (съ видимымъ трепетомъ читаетъ
адресъ) Г-пу.... Клеранбо.... негоціанту....
на Италіянскомъ Бульварѣ, въ Hôtel de
Castille.

Г. де Сенъ-Жеранъ. (лакею.)

Сию же минуту! Теперь всѣ родные
уже вѣроятно собрались!

Луиза (у аванъ-сцены
съ рѣшимостію).

Тѣмъ лучше!.... (лакею). Карету!

Гекторъ (въ сторону).

Боже милосердый!... Все погибло!

(Лакей уходитъ въ среднюю дверь; Г.
де Сенъ-Жеранъ и жена его въ лѣвую,
Гекторъ кланяется имъ и поспѣшно
выходитъ въ среднюю дверь.)

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТЬЕ.

Театръ представляетъ красивую комнату въ квартирѣ Г-на Клеранбо. Двери въ глубинѣ и по
сторонахъ. На лѣво столъ, съ письменнымъ приборомъ.

ЯВЛЕНІЕ I.

Клеранбо, Алина (входя не-
спѣшно).

Алина.

Такъ это письмо отъ моего крестнаго
батюшки, отъ Г. де Сенъ-Жерана?

Клеранбо.

Отъ него, милая моя, отъ него.... оно
доставлено мнѣ — его лакеемъ.

Алина.

И вы не показали мнѣ его!... Стало
быть, вѣсти не радостныя?....

Клеранбо.

Хорошо, если бъ онъ были нерадостныя.

Алина.

Почему же?

Клеранбо.

Почему! Почему!... Потому что, давъ
обѣщаніе, я держу его; а я далъ сло-
во согласиться на вашу свадьбу, если
Эммерикъ....

Алина.

Получить орденъ?... (радостно.) Чужо?

Клеранбо (сердито.)

Чужо! онъ получилъ!

Алина.

Въ самомъ дѣлѣ? И это васъ сердитъ?

Клеранбо.

Нѣтъ,.... по я думалъ.... предполагалъ,
что будетъ труднѣе.... Съ этѣмъ про-
клятымъ Сенъ - Жераномъ невозможно
надѣяться на препятствія. Онъ хлопочетъ
всюду за него, во всемъ ручается за

его... Я, такъ, на вѣтеръ, сказалъ слова два, три ужъ объ условіяхъ, а онъ и контрактъ написалъ... Онъ увѣдомилъ нотаріуса и нашихъ немногихъ здѣшнихъ знакомыхъ... и непременно хотеть, чтобы мы подписали этотъ контрактъ сегодня же... потому что послѣ завтра онъ ѣдетъ въ Мартиникку.

Алипа.

Такъ надобно поспѣшить... Онъ правъ: безъ него мы обойтись не можемъ.

Клеранбо.

Конечно; но все это дѣлается слишкомъ скоро.... Я люблю наслаждаться счастьемъ спокойно, и когда меня торопятъ, когда меня не предваряютъ... я, просто, терплюсь; у меня ничего не будетъ готово.

Алипа.

Потому что вы не хотите этимъ заняться, милый папенька!.. и это право не хорошо?... Я не выговариваю вамъ за это... но, видите, даже противъ своей воли мы должны исполнять дѣла охотно. Что же дурнаго находите вы въ Эммерикъ?

Клеранбо (*сердито*).

Что?...

Алипа.

Онъ человѣкъ благородный... человѣкъ съ талантомъ, всѣми уважаемый...

Клеранбо (*съ гнѣвомъ*).

Что дурнаго? ...

Алипа.

Онъ сынъ любимаго вашего брата.. вы сами воспитали его... онъ одинъ только и есть у васъ родной... и развѣ онъ не радъ броситься за насъ въ огонь?

Клеранбо (*внѣ себя*).

Что дурнаго?... То, сударыня, что ты любишь его слишкомъ сильно.

Алипа.

Вы сами виноваты въ томъ... потому что несправедливы съ нимъ... Надобно же вознаградить его... И если вы не

перемѣнитесь, берегитесь, папенька: я буду любить его еще больше.... Но ежели бы, напротивъ того, вы принимали его ласково, по-дружески...

Клеранбо.

Въ самомъ дѣлѣ?

Лакей (*входитъ*).

Г. д'Альбре.

Алипа (*въ полголоса*).

Вотъ и онъ... Встрѣтите его... дайте ему руку... поцѣлуйте его...

Клеранбо.

Какъ? Ты хочешь, чтобы...

Алипа (*также въ полголоса*).

Ну, если вамъ угодно, я сама...

Клеранбо (*съ живостію*).

Нѣтъ, нѣтъ... (*Блѣхитъ на встрѣчу къ Эммерикку*.) Другъ мой!.. милый племянникъ!

ЯВЛЕНІЕ II.

Клеранбо, Эммерикъ, Алипа.

(*Эммерикъ бросается въ объятія къ Клеранбо, который цѣлуетъ его*.)

Алипа (*съ одобрительнымъ видомъ отцу*).

Вотъ такъ, хорошо! (*Эммерикку*.) Я до безумія люблю папеньку... онъ отъ всей души желаетъ, чтобы состоялась наша свадьба.

Эммерикъ (*радостно, обращаясь къ Клеранбо*).

О, правду ли слышу я!

Клеранбо.

Конечно.... я всегда желалъ этого... и хотя не признавался вамъ, это было моею любимую мечтою... Съ самой ранней твоей молодости, я считалъ тебя будущимъ мужемъ Алины; я предназначалъ тебѣ

ее видѣтъ съ нашимъ торговымъ домомъ....
Видишь ли: я любилъ тебя, какъ сына, и
вотъ почему возненавидѣлъ.... когда ты
обмануль всѣ надежды мои.... когда ты
предпочелъ фортепіано конторѣ.... и ка-
ватини—банковымъ билетамъ.... Между
нами разница большая.

Алиа.

Нѣ всегда!

Клеранбо.

И когда ты уѣхалъ изъ Бордо... когда
я узналъ, что ты живешь въ Парижѣ...
въ Парижѣ и въ Оперѣ... признаюсь откро-
венно, я счелъ тебя погибшимъ... Одна-
кожь я подумалъ: это его дѣло... спа-
семъ, по крайней мѣрѣ, дочь... и вотъ
поч му, опасаясь...

Алиа.

Чего?

Клеранбо (*подходитъ къ ней*)

Тебѣ нѣтъ надобности знать о томъ.
(*Эммерикъ*). Но мнѣ, отцу семейства...
это мое дѣло... я долженъ всего страшить-
ся!.. Я долженъ быть недоверчивымъ за
нее, потому что она не можетъ подозрѣ-
вать, и умѣетъ только любить... вѣдь я
отвѣчаю за ея спокойствіе, за ея радо-
сти, ея мечты... и несчастія ея не про-
щу никому, ни даже себѣ самому.

Алиа.

Какого же несчастія ожидать мнѣ съ
нимъ и съ вами?

Клеранбо.

Конечно! Я часто думалъ: покажѣтъ
я буду живъ, все еще пойдетъ хорошо...
она будетъ повѣрять мнѣ свое горе, т.
е., если у ней будетъ что на сердцѣ...
по когда я умру! когда некому будетъ
утѣшать ее.... Я знаю ее лучше, чѣмъ
ты... она какъ разъ умретъ....

Алиа (*улыбалась*).

Помилуйте!

Клеранбо.

А будто бы это уже почти не случилось?...
Знаешь ли, отчего она была такъ больна?...
отчего она все блекла? Оттого, что ты
не писалъ къ намъ дѣлныхъ шесть мѣся-
цевъ.

Алиа (*прилагая ему
руку ко рту*).

Батюшка!

Клеранбо.

И съ полученія перваго письма, здо-
ровье, свѣжесть, все возвратилось.

Алиа.

Неправда!...

Клеранбо.

Говорю тебѣ, что она умретъ съ горя,
если мужъ разлюбитъ ее, или полюбитъ
другую.

Алиа.

Батюшка!... Да возможно ли это?

Эммерикъ (*съ живостію*).

Ахъ! Алиа!

Алиа.

Запрещаю вамъ оправдываться. (*Ас-
ского*). Запрещаю вамъ! (*Отцу*). Развѣ
вы думаете, что Эммерикъ похожъ на
Гектора Баладара, который любитъ Вик-
торію, хочетъ на ней жениться, и полу-
чаетъ письма отъ какой-то знатной да-
мы?... (*Эммерикъ*). Вы не поступите такъ
никогда! Это ужасно... Но я ужъ преду-
вѣдомила Викторію, я все рассказала ей:
обманывать не должно никого!
(*Эммерикъ содрогается*). Что съ вами?

Эммерикъ (*съ живостію*).

Ничего.... я думаю о бѣдномъ Бала-
дарѣ, который, впрочемъ, истинно любитъ
эту дѣвушку.... и которому, безъ сомнѣ-
нія, вы повредили.

Алиа.

Вообразите.... не очей! Право, удиви-
тельно! Представьте себѣ: Викторія бола

удивилась, нежелю оскорбилась... ей только хотѣлось узнать имя этой знатной дамы... (Простодушно). Вы его не знаете, Эмерикъ?

Эмерикъ (въ смущеніи).

Нѣтъ... нѣтъ, не знаю.

Клерамбо (пожимая плечами).

Какъ будто бы онъ тебѣ скажетъ!

Анна (довѣрчиво).

Онъ все скажетъ мнѣ, потому что люблю меня!... Въ награду за это я обрадую его приятнымъ известіемъ. Мой крестный батюшка, Г. де Сень-Жеранъ, пишетъ напекъ, что вамъ пожаловашъ орденъ.

Клерамбо.

По стараніямъ жены его: она сама выпросила этотъ орденъ у министра, своего дяди.

Анна.

Добрая, милая женщина! Вы знакомы съ ней, Эмерикъ? Она должна быть прелестна?

Клерамбо.

Всѣ о ней того же мнѣнія.

Анна.

О, какъ и я буду любить, благословлять ее!... Ей сдѣлаемъ мы нашъ первый свадебный визитъ... Жаль только, что уже не будетъ здѣсь тогда Г. де Сень-Жерана... Онъ уѣзжаетъ... вотъ почему мы принуждены торопиться, и подпишемъ контрактъ сегодня же вечеромъ... (Потупляя глаза.) Если, только и вамъ это не будетъ такъ же непріятно, какъ и батюшкѣ...

Эмерикъ (нѣжно).

Анна! моя несравненная Анна!

Клерамбо (стопомясь между ними).

Позвольте... позвольте: мнѣ еще нужно кое-что сказать.

Анна.

Что же еще?

Клерамбо.

Ему, ему одному. (Подаетъ знакъ Аннѣ, чтобы она отошла). Побудь тамъ. (Эмерику, отведи его на правую сторону сцены.) Признаюсь откровенно, что я подозрѣвала тебя... мнѣ говорили... такъ, неопредѣленно... о какой-то связи... Но старый другъ мой, Сень-Жеранъ, поклялся мнѣ въ противномъ. Безъ этого, я не согласился бы никогда! Да, до чего бы ужъ ни дошло дѣло, я бросилъ бы все... Сень-Жеранъ поклялся мнѣ, что ты не имѣешь ни какой связи, которая могла бы поколебать твое семейное счастье.

Эмерикъ.

Дядюшка!

Клерамбо.

Вѣрю, по требую 'отъ тебя той же клятвы. Но это кто?

ЯВЛЕНИЕ III.

Анна, Клерамбо, Эмерикъ,
и Гекторъ.

Гекторъ (входил поспѣшно и обращался къ Эмерику).

Другъ мой! Другъ мой! (Замытивъ Клерамбо и его дочь). Извините... я не видалъ васъ.

Клерамбо.

Какъ вы разстроены! Точно будто васъ преслѣдуютъ.

Анна.

И какъ будто вы испугались чего.

Гекторъ (въ смущеніи).

Нѣтъ, но я... видите ли... я бѣжалъ... шелъ очень шибко... Мнѣ надобно было посоветоваться съ Эмерикомъ объ одномъ важномъ дѣлѣ... которое касается собственно до меня...

(Клеранбо отходитъ отъ нихъ, садится подлѣ стола, находѣщагося на левой сторонѣ сцены, и начинаетъ перелистывать брошюры.)

Алиа (подойдя къ Эмерику, говоритъ ему тихо).

Вѣрно объ утренней... знатной дамѣ?

Эмерикъ (съ безпокойствомъ).

Быть можетъ.

Алиа.

Онъ долженъ, однако жъ, поступать осторожно, если хочетъ жениться на Виктори... Вѣдь мужъ не долженъ любить никого, кромѣ жены своей!

Эмерикъ.

Конечно....

Алиа.

Такъ поговорите съ нимъ объ этомъ; скажите ему.... я оставляю васъ.

(Она становится подлѣ отца, и начинаетъ читать черезъ его плечо.)

Эмерикъ (поспѣшно подходитъ къ Гектору, который находится на правой сторонѣ сцены).

Чтожъ, такое случилось? и почему прибѣжалъ ты ко мнѣ?

Гекторъ (въ полголоса).

Скажи, что тебѣ надобно быть на репетиціи, возьми шляпу и бѣги отсюда.

Эмерикъ.

Что это значитъ.

Гекторъ.

Бѣги, говорю я тебѣ, или быть бѣдѣ!

Эмерикъ.

Зачѣмъ?

Гекторъ.

Затѣмъ, что она сію минуту прѣдетъ сюда.

Эмерикъ.

Кто она?

Гекторъ.

Графиня! Я бѣжалъ изъ всѣхъ спѣ... и опередилъ ее только нѣсколькими минутами.

Эмерикъ.

О, Боже!... Нельзя ли какъ остановить?...

Гекторъ.

Ужъ поздно!... Вотъ она...

ЯВЛЕНИЕ IV.

Клеранбо, Алиа, Луиза (она выходитъ изъ средней двери, прежде лакея, которому долженствовало доложить о ея прѣздѣ), Гекторъ, Эмерикъ.

Луиза (остановилась на нѣсколько времени въ глубинѣ театра, и смотрѣла въверхъ).

Вотъ они!

(Алиа и Клеранбо смотрятъ на нее съ удивленіемъ. Луиза идетъ къ Эмерику.)

Гекторъ (бѣжитъ къ ней на встрѣчу, и представляетъ ее Клеранбо.)

Графиня де Сень-Жеранъ!
(Лакей уходитъ.)

Клеранбо.

Жена нашего друга!...

Алиа.

Нашего благодѣтеля!... (Бѣжитъ къ ней). Наша благодѣтельница...

Клеранбо.

Удостоивающая насъ своимъ посѣщеніемъ....

Луиза (*смотря на Эмерику, съ сильнымъ волненіемъ.*)

Мужъ мой не пускалъ меня, но я прѣехала съ утра, такъ желала я познакомиться съ его крестницей... и съ стариннымъ, задушевномъ другомъ, Г-мъ Клеранбо.

Клеранбо.

Вы слишкомъ милостивы... намъ бы слѣдовало предварить васъ... быть у васъ первымъ... но мы только что прѣехали... (*Беретъ Алину за руку*).. Честь имѣю представить вамъ дочь мою, Алину.. крестницу вашего супруга...

Луиза (*не преставаа смотрѣть на Алину.*)

А!... (*старалась удержаться*). Опа очень хороша собою...

Клеранбо (*простодушно*).

Недурна!... по крайней мѣрѣ для того, кто никогда не выѣзжалъ изъ Бордо. Вы, сударыня, никогда не позволили оставлять Парижа, и намъ было трудно познакомиться... по теперь, когда она помолвлена с Г. Эмерикомъ, я надѣюсь...

Гекторъ и Эмерикъ (*въ сторону.*)

Боже!

Луиза.

Помолвлена!... (*съ досадою*). Очень радуюсь за васъ, Г. Эмерикъ д'Альбре...

Алина (*подходя къ ней*).

Благодаря вамъ, Графиня... у меня недостаетъ словъ для благодарности.. Вамъ одной я обязана... за все, и за согласіе батюшки, и...

Эмерикъ (*старался прервать ее*).

Алина!

Алина.

Зачѣмъ же скрывать отъ Графини ашу благодарность... наше счастье?

Клеранбо.

Которое устроено ею...

Луиза (*съ досадою*).

Еще не совсѣмъ!...

Алина.

А развѣ есть препятствія?

Луиза (*смотря на Эмерику*).

Быть можетъ!...

Гекторъ (*въ живостію*).

Вѣроятно, касательно награжденіе его ордепомъ?

Клеранбо.

Какія же?

Луиза (*старалась скрыть свое смущеніе*).

Я хотѣла поговорить о томъ съ Г-нъ д'Альбре, котораго не надѣялась встрѣтить здѣсь (*Клеранбо и Алина*). Не пугайтесь; ему... ему одному скажу я... что думаю... о....

Гекторъ (*въ живостію*).

Объ этихъ препятствіяхъ....

Клеранбо (*кланяясь*).

Мы оставляемъ васъ!...

Алина (*Луизѣ*).

Боже мой! Неужели должно еще откладывать и ждать?...

Эмерикъ (*тихо Гектору*).

Уведи же ее.

Клеранбо (*тихо дочери*).

Пойдемъ... пойдемъ, Алина!

(*Она выходитъ первый въ лѣвую дверь*.)

Алина (*сдѣлавъ нѣсколько шаговъ, останавливается*).

Прощайте, Графиня.

Луиза (*прощаясь знакомъ руки и старалась умирить свое нетерпѣніе*).

Прощайте!... Прощайте!...

(Алина хочет подойти къ ней; Гекторъ останавливаетъ ее и уводитъ.)

Алина (уходя, Гектору).

Вѣдь ужасно, если опять будутъ препятствія!

(Оба уходятъ въ лѣвую дверь.)

ЯВЛЕНИЕ V.

Луиза, Эммерикъ.

Луиза.

Наконецъ, мы одни!... Я желала видѣть и убѣдиться... на дѣлѣ, что это не сонъ, и что меня не обманываютъ!... Но нѣтъ... это истина, и въ этотъ разъ обмана нѣтъ... Возможно ли? еще сегодня утромъ увѣряли вы меня въ любви и вѣрности, а уже шли переговоры о вашей свадьбѣ! Какіе переговоры... она была совершенно слажена... о ней знали ваши друзья, знали всѣ, кромѣ меня одной!... (Насмѣшливо). Но зачѣмъ же боялись высказать мнѣ о томъ? Васъ пугали препятствія, требованія съ моей стороны, или можетъ быть, вы страшились за мою жизнь при вашей потерѣ... Такой излишней внимательности я не ожидала... но ждала чести, откровенности, правды... Теперь вижу, что я слишкомъ многого требовала отъ васъ!...

Эммерикъ.

Видите меня за малодушіе, но не за скрытность: мысль объ этой свадьбѣ возникла у Г. де Сень-Жерана... клянусь вамъ въ томъ... только сегодня утромъ... и я спѣшилъ къ вамъ, чтобъ признаться во всемъ... При видѣ вашемъ, рѣшимость моя исчезла: у меня не достало силъ сознаться вамъ въ чувствѣ...

Луиза.

Которому я не повѣрила бы... Неужели, сударь, вы станете меня увѣрять

что полубили невѣсту вашу только съ нынѣшняго утра, тогда какъ вы съ нею знакомы съ дѣтства... что вы о ней и не думали... Неужели я повѣрю, что фамильный планъ и расчетъ Г. де Сень-Жерана, въ одну ми-нуту, породилъ въ васъ пламенную любовь?...

Эммерикъ.

Да, Графиня, это правда...

Луиза.

Я желала бы вѣрить этому для васъ, для вашей чести, чтобы имѣть право сохранить къ вамъ хоть каплю уваженія... но, къ несчастію, Г. Клеранбо чрезвычайно богатъ...

Эммерикъ.

Графиня!...

Луиза (съ гнѣвомъ).

Да... это свадьба по расчету... вы жертвуете мною изъ денегъ...

Эммерикъ.

Нѣтъ! нѣтъ!... клянусь вамъ!

Луиза.

Не вѣрю ни словамъ, ни клятвамъ вашимъ; убѣдить меня могутъ только ваши поступки... Извольте жъ теперь, въ моемъ присутствіи, объявить вашему дядѣ, что отказываетесь навсегда отъ руки его дочери!... Вы должны это сдѣлать: этого требую отъ васъ я, которой вы всѣмъ обязаны!...

Эммерикъ (поспѣшно прерывалъ ее).

Ахъ! вамъ нечего напоминать мнѣ о благодарностяхъ: благодарность будетъ всегда приковывать меня къ вамъ, будьте въ томъ увѣрены, такъ какъ меня не отторгаютъ отъ васъ даже нынѣшніе упреки... Да!... вы знатны, а я лишь артистъ, но, возвышенный вашею любовью и небольшою извѣстностію я равнялся вамъ.. Пусть на это кричитъ сколько хочетъ вся ваша знать... а талантъ все таки что нибудь да значить...

Луиза (*старался прервать его.*)

Вы ошибаетесь, сударь: я не имѣю ни желанія, ни права...

Эммерикъ.

Поступать со мною, какъ съ рабомъ приказывать мнѣ...

Луиза.

И такъ, въ послѣдній разъ... простите гордости, воспламеняющейся во мнѣ противъ воли... Дайте мнѣ только время, и силу расторгнуть эти роковыя узы... которыя мучатъ меня... тягостны мнѣ столько же, какъ и вамъ... Не одинъ разъ я уже пыталась въ томъ... упрекала сама себя, и всегда страшилась успеха... Проступки ваши дадутъ мнѣ рѣшимость, которой недоставало моему сердцу... Какъ ни жестока такая помощь, она приходитъ мнѣ отъ васъ, и я благодарна за нее... она дастъ мнѣ силы снова пріобрѣсти уваженіе къ самой себѣ... восторжествовать надъ страстью, которая не такъ велика, какъ вы думали, и какъ думала я сама!... Быть можетъ, въ сердцѣ моемъ болѣе гордости, чѣмъ любви... быть можетъ, мнѣ легче бъ было лишиться васъ, чѣмъ быть оставленной вами... И даже теперь, когда я васъ вижу какъковы въ самомъ дѣлѣ вы, а не такимъ, какимъ представляю мнѣ васъ воображеніе, кажется, что я могу забыть васъ... могу перестать васъ любить и даже.... (*страстно*) Пѣтъ, пѣтъ!... я не такова, какъ вы... не могу васъ обманывать... я люблю васъ... люблю по-прежнему!

Эммерикъ.

Боже мой!... Если насъ услышать!

Луиза (*съ гнѣвомъ*).

А, такъ слово это васъ пугаетъ... вы боитесь его слышать... (*Остановившись, по знаку, сдѣланному Эммерикомъ, и понижая голосъ*). Не бойтесь, сударь: я не выдамъ васъ... Вамъ есть на то большія поруки: мое происхожденіе и то имя,

которое я ношу... я не обезчещу ихъ шумною сценою: довольно и того, что я посягнула на ихъ мои проступкомъ!.. До сихъ поръ я думала, что для насъ, самая тяжкая казнь заключается въ измѣнѣ долгу; но теперь, благодаря вамъ, понимаю казнь еще большую: краснѣть за того, кому пожертвовала всѣмъ! Жалѣю только о томъ, что вымолвила для васъ знакъ почести, которой вы не достойны.

Эммерикъ.

О, слава Богу вы сами растрогли нашу связь! Ваши оскорбленія избавили меня отъ цѣней моихъ и даже отъ угрызений совѣсти... Я жепюсь на Аллині!

Луиза.

Вы женитесь на ней?

ЯВЛЕНІЕ IV.

Жюльенъ, *входитъ послѣшно*, Луиза,

Эммерикъ.

Луиза.

Ты здѣсь, Жюльенъ? Почему?

Жюльенъ (*Графиня, въ полголоса.*)

Графъ изволилъ возвратиться... Онъ сирашивалъ о Вашемъ Сіятельствѣ... Графъ очень разстроень...

Луиза (*въ сторону.*)

Боже!... (*Громко и давая Жюльену знакъ, чтобы сизъ вышелъ. Жюльенъ выходитъ.*) Ступай! я буду сію же минуту!.. (*Она послѣшно идетъ къ средней двери.*)

Эммерикъ (*иди за нею.*)

Графиня... ради самаго Неба!

Луиза (*оборачивалась.*)

Прощайте, сударь, прощайте на всегда! (*Уходитъ.*)

ЯВЛЕНИЕ VII.

Эммерикъ одинъ.

А!... (Закрываетъ, на нѣсколько секундъ, лице руками; потомъ весело смотритъ вокругъ себя.) Свободенъ!... Я свободенъ наконецъ!... Возражаюсъ... освобождаюсь отъ рабства!...

ЯВЛЕНИЕ VIII.

Гекторъ (не смѣя войти, выглядываетъ изъ левой двери), Эммерикъ.

Эммерикъ (подбѣгая къ нему.)

Другъ мой! милый Гекторъ!

Гекторъ.

Что съ тобою?

Эммерикъ (бросаясь къ нему на шею).

Обними меня!... Все кончено...

Гекторъ.

Неужели?

Эммерикъ.

Я теперь свободенъ... а могу располагать собою... все растрогнуто, и на всегда!

Гекторъ.

Да услышать тебя Небо!....

Эммерикъ.

Ты еще сомнѣваешься?

Гекторъ.

Нѣтъ... не то, чтобы... Но, [какъ говорилъ сегодня утромъ.. (Болзливо). не хочу никого называть.... я все боюсь, чтобы какое нибудь непредвидѣнное обстоятельство не перевернуло всего опять по-прежнему; меня ужасно перепугало наше отчаянное положеніе...

Эммерикъ.

Твоя правда! Несчастливая женщина!

Гекторъ.

Ты ужъ и тоскуешь по ней?

Эммерикъ.

Нѣтъ: жалю ее.

Гекторъ.

А я такъ жалю только о тѣхъ, кого противъ воли вмѣшиваютъ въ опасныя приключенія! которыя до нихъ нисколько не касаются! Если бы видѣлъ, ты не узналъ бы меня. Я просто оуръль.

Эммерикъ.

Бѣдный Баладари!

Гекторъ.

А я еще завидовалъ твоему счастью, и думалъ Богъ знаетъ что о знатныхъ дамахъ! Нѣтъ, полно! Да здравствуетъ Викторія Жиро!... Вѣдь она здѣсь....

Эммерикъ.

Какъ такъ?

Гекторъ.

Здѣсь сегодня будутъ гости... одни друзья... и она пріѣхала первая.

Эммерикъ.

А я скомпрометировалъ тебя нѣтъ же!... Я пойду къ ней... и, подъ условіемъ тайны, открою истину.

Гекторъ (удерживая его.)

Избави тебя Богъ...

Эммерикъ.

Почему?

Гекторъ.

Ты не можешь себя представить до какой степени я возвысился сегодня въ ея мнѣніи... Она ласкова... любезна... все заводитъ рѣчь о той страстишкѣ, которую ты изволилъ навязать мнѣ на шею, потому что она не вѣрила, чтобы я могъ внушить такую страсть.... Видно, страсти нынче въ модѣ и прилипчивы... Стоитъ только начать одному... пойдутъ и всѣ!

Эммерикъ (улыбался).

И Викторія?

Гекторъ.

Не я виноватъ, а ты!... Я вовсе не

хотѣлъ прослыть повѣсой; по теперь, когда меня всѣ признали тѣмъ, разочаровывать не должно... потому что... видишь.... лишивъ меня есей впы, ты лишишь меня и всѣхъ преимуществъ!

Эммерикъ.

Правда! Оставляю при тебѣ все, на сколько угодно времени!

Гекторъ (*взлвз его за руку*).

Спасибо!... Понимаешь ли ты теперь мое счастье?

Эммерикъ.

Оно не равняется моему... Вотъ Алнна. (*Идетъ на естричу къ Алнна, котора входитъ съ лвой стороны*.)

ЯВЛЕНІЕ ІХ.

Алнна, Эммерикъ, Гекторъ.

Алнна.

Что же это такое, господа? Мнѣ должно самой прийти за вами!... Г-жа де Сепъ-Жеранъ уже уѣхала... Что же это за препятствія такіа?

Эммерикъ.

Ничего, ничего.

Гекторъ.

Препятствій нѣтъ ни какихъ.

Алнна (*весею*).

Ну, слава Богу! Всѣ ужъ собрались... только нѣтъ нотаріуса да крестнаго папешки.... самыхъ необходимыхъ изъ всѣхъ... исключая, разумѣется, насъ! Но что же вы, Г. Баладаръ? Викторія цѣлме полчаса ищетъ васъ, и уже два раза спрашивала у меня, гдѣ вы.

Гекторъ (*Эммерику тихо*).

Видишь... она не можетъ пробыть безъ меня ни минуты... Лечу къ ней.

(*Уходитъ*.)

Алнна (*подходя къ лакеямъ, которые являются въ глубину театра*).

Приготовьтесь подавать мороженое и пушъ.... Да скорѣе.

Лакей.

Слушаюсь, сударыня.

Эммерикъ (*улыбался*).

Вы поспѣваете всюду!

Алнна.

Это наша обязанность... а когда выйду за васъ, еще не то будетъ! (*Показывая на гостиную, находящуюся съ лвой стороны*.) Я пойду туда, и вы тоже придете?... Еще подумаютъ, что я такъ долго не возвращаюсь, потому что заговорила съ вами.... Можетъ быть, и правда... (*Улыгался*.) До свиданія! (*Ударивъ себя въ лобъ*.) Ахъ!... вотъ вы все хвалите мою память... я забыла отдать вамъ записочку.... Ее принесть вашъ грумъ.

Эммерикъ (*смотря на Алнну и принимая отъ нея письмо*).

Благодарю. (*Взглянувъ на почеркъ*) О, Боже!... (*Поспѣшно переходитъ на другую сторону сцены. Алнна между тѣмъ обращивается къ лакеямъ, которые входятъ, черезъ среднюю дверь, съ мороженымъ, и пр.*)

Алнна.

Ты отнеси это въ большую гостиную... (*Другому лакею*.) Ты — въ батюшкину комнату и въ будуаръ.... Да не забудь поставить столы для картъ... (*Эммерику*.) Чтожъ, идете?

Эммерикъ (*въ сильномъ смущеніи*).

Иду... иду... сію минуту...

(*Алнна уходитъ въ правую дверь, ксторал ведетъ въ будуаръ, между тѣмъ,*

какъ Гекторъ выходитъ съ противоположной стороны, изъ гостиной.)

Гекторъ (съ живостію)

Мороженаго!.. Мороженаго!.. для Викторій? (Замытись Эммерикъ, который стоитъ у стола на лѣвой сторонѣ сцены.) Что съ тобою? Ты падаешь? Тебѣ дурно?... Не отъ избытка ли радости? (Блѣжитъ къ нему.) Другъ мой!

Эммерикъ (съ живостію).

Молчи... молчи...

Гекторъ.

Да что съ тобою?

Эммерикъ.

Отъ нея.... отъ Графини... На, читай.

Гекторъ (читая.)

«Мужъ знаетъ все.... Ему все пзвѣстно!» (Дрожь.) Пѣть спѣть дочитать.

Эммерикъ (взлвз у него записку).

«Вы одни въ свѣтѣ можете защитить меня или помочь мнѣ совѣтомъ. Я теперь у васъ... ожидаю васъ.»

Гекторъ (съ гипволизъ).

Не говорилъ ли я тебѣ? Этому не будетъ конца.... не будетъ конца никогда!

Эммерикъ (съ отчаяніемъ).

И когда же случается все это: именно въ самую счастливую минуту моей жизни! Прощай, мой другъ, прощай!

Гекторъ.

Развѣ ты идешь къ ней?

Эммерикъ.

Могу ли не идти, если во мнѣ еще есть сколько нибудь совѣсти? Я виновно.... что она лишлась всего, и званія, и богатства, и добраго имени. И притомъ не оскорбилъ, не обезчестилъ ли благороднаго человѣка....

Гекторъ.

Ахъ! не говори мнѣ, сдѣлай мнѣ, этого.

Эммерикъ.

И завтра, безъ сомнѣнія... Впрочемъ, это должно было случиться.... жизнь моя принадлежитъ ему.. я самъ отдамъ ее ему...

Гекторъ (внѣ себя).

Ты не выйдешь отсюда!

Эммерикъ.

Ни слова больше!... Постараемся лучше быть хладнокровнѣе... Прежде всего надобно подумать объ этой несчастной жепцинѣ... о ея отъздѣ... бѣгствѣ... Надобно денегъ, и много денегъ.... а у меня ихъ нѣтъ!

Гекторъ.

Все равно! у меня есть....

Эммерикъ.

И какъ скоро она будетъ въ безопасности!... Пойдемъ! (Остонавливался.) Но дядюшка... по Алппа?...

Гекторъ (подходя къ гостиной).

А всѣ приглашенные!... А контрактъ!

Эммерикъ.

Невозможно!... Я откажусь! Но видѣть горестъ, отчаяніе Алппы.... переступи упреки отъ ея... и всѣ толки и пересуды!.... Нѣтъ... нѣтъ... это выше силъ моихъ! Я имъ еще ничего не скажу сегодня... пусть узнаютъ завтра.... завтра ты пзвѣстишь ихъ обо всемъ, когда я буду убитъ....

Гекторъ.

Что ты это говоришь?

Эммерикъ (холодно).

Развѣ можетъ кончиться иначе?

Гекторъ (внѣ себя).

Убить!... Убить!... Да я не хочу этого.

Эммерикъ.

Молчи.

Гекторъ.

Что это значитъ! Выйти на дуэль и быть

убитымъ, или бѣжать за границу для женщины, которую болѣе не любишь!... И для нея покинуть....

Эммерикъ.

Да молчи же!

ЯВЛЕНІЕ X.

Гекторъ, Эммерикъ, Алипа (выходитъ изъ будуара съ правой стороны.)

Алипа (съ живостію.)

Что здѣсь такое? (Гектору.) Ахъ, Богъ мой! Какъ вы блѣды, Г. Баландаръ!

Гекторъ.

Я... да... я и не скрываюсь...

Алипа.

И было бы довольно трудно... Что же случилось съ вами?

Гекторъ (съ смущеніемъ.)

Я хотѣлъ... не могу... сказать... или объяснить вамъ.

Эммерикъ (тихо.)

(Это тайна.)

Алипа (съ живостію.)

Вы скажете мнѣ ее?

Эммерикъ.

Непремѣнно. (Гектору, тихо и указывая на среднюю дверь.) Погляди за нею.

Гекторъ (въ испугъ.)

Я?.. А если между тѣмъ?..

Эммерикъ.

Что?

Гекторъ.

Прійдетъ... мужъ.

Эммерикъ (толкая его.)

Я тотчасъ приду къ вамъ..... Ступай же...

Гекторъ (въ сторону.)

Ну, мой другъ, Баландаръ, въ другой разъ не попадешься... И нѣтъ ни какой возможности отдѣлаться... Осужденъ на

вѣки... (Встрѣтивъ взглядъ Эммерика.)

Иду, мой другъ, иду. (Уходъ.) Тутъ, просто, съ ума сойдешь.

(Уходитъ.)

ЯВЛЕНІЕ XI.

Алипа (проводилъ его глазами, и весело.)

Да онъ презабавень, этотъ Баландаръ. (Подбѣгалъ къ Эммерису.) Разскажите жъ мнѣ скорѣе, что у него за тайна?

Эммерикъ (съ смущеніемъ.)

Его тайна?

Алипа (замѣтивъ его смущеніе.)

Стало быть, это очень серьезно?

Эммерикъ,

Да, очень серьезно.

Алипа.

Опять та же дама, та же страсть?

Эммерикъ.

Да... да... та же роковая страсть, за которую онъ жестоко наказанъ.

Алипа.

И по дѣламъ... Онъ стоитъ того.

Эммерикъ.

Вы правы... но вѣдь дѣло идетъ о его жизни

Алипа.

Ахъ, бѣдняжка!

Эммерикъ.

Дуэль.

Алипа.

Возможно ли!

Эммерикъ.

И такъ какъ я буду его секундантомъ...

Алипа (съ живостію.)

Для секундантамъ нѣтъ опасности?

Эммерикъ.

Или какой.

Алина.

Какъ я рада!

Эммерикъ.

Но намъ должно уѣхать обопмъ... мнѣ надобно теперь же отправиться къ нему... такъ, чтобы этого не замѣтилъ ни вашъ батюшка, ни кто другой....

Алина.

Особенно Викторія....

Эммерикъ.

Надобно отложить подписку контракта... подождать до завтра.... и для этого должно придумать такой предлогъ, который бы не касался до меня....

Алина (съ живостію.)

Я найду его... берусь за это...

Эммерикъ.

Возможно ли?

Алина (нѣжно.)

Для васъ я готова на все!... И притомъ, мнѣ такъ пріятно быть вашей повѣрренной.. Ужь не безпокойтесь: я сохраню вашу тайну....

Эммерикъ (въ сторону.)

Несчастный!

Алина.

Берегитесь: батюшка идетъ сюда... Да кажитесь же повеселѣе... какъ я!

ЯВЛЕНІЕ XII.

Клеранбо, Эммерикъ, Алина.

Клеранбо.

Вообразите, какая досада: Г. де Сень-Жеранъ... мой другъ...

Алина.

Мой крестный батюшка... и нашъ свидѣтель... Что же?

Клеранбо.

Пишетъ ко мнѣ, что его задерживаетъ ажное дѣло.

Эммерикъ (въ сторону).

Угадываю, что это за дѣло...

Клеранбо.

Онъ не можетъ быть у насъ сегодня... и даже просить не дожидаться его... Я, просто, въ отчаяніи...

Алина.

И я также...

Клеранбо.

Однако жъ, нотаріусъ здѣсь... знакомые наши тоже всѣ здѣсь... Пойдемте же....

Алина (тихо Эммерикъ).

Не бойтесь. (Громко отцу.) Нѣтъ, папенька, нѣтъ: оно не прилично.

Клеранбо.

Что не прилично?

Алина.

Свадьбу нашу устроилъ крестный батюшка... Онъ долженъ быть у насъ и свидѣтелемъ... такъ какъ же безъ него?... (Тихо Эммерикъ.) Хорошо?

(Эммерикъ пожимаетъ ей руку.)

Клеранбо.

Но онъ самъ позволяетъ...

Алина (подходя къ отцу, смотритъ на Эммерика).

Все равно... мы отложимъ до завтра... потому что надобно же для друга...

Клеранбо (съ жаромъ).

Быть неучтвнымъ со всѣми другими!... Ты сама такъ торопилась...

Алина.

За то теперь не тороплюсь.

Клеранбо.

Ты еще сегодня утромъ не хотѣла ждать ни одного дня, ни одного часа...

Алина.

Такова у меня была прихоть, а теперь другая.

КЛЕРАНБО.

Замолчишь ли ты?

Алипа.

Капризъ...

КЛЕРАНБО.

Да переставешь ли ты?... Что подумаешь о тебѣ жепихъ?

Алипа (*ипжно смотря на Эммерика*).

Надѣюсь.... ничего дурпаго...

КЛЕРАНБО (*подходитъ къ Эммерису*).

Племянникъ... прошу васъ... не судите по этому, что у нея дурной характеръ... Я ее не узнаю... сегодня.

ЯВЛЕНИЕ XIII.

Алипа, Клеранбо, Эммерикъ,

Гекторъ.

Гекторъ (*подходитъ къ Эммерису, говоритъ ему тихо*).

Она спрашиваетъ и ждетъ тебя.... И если ты не будешь...

Эммерикъ (*также*).

Сию минуту.

КЛЕРАНБО (*дочери*).

Пойдемъ же, сударыня; по крайней мѣрѣ извинимся передъ гостями....

Алипа (*отцу, который идетъ къ гостиной*).

Иду за вами, папенька. (*Клеранбо уходитъ, Алипа Эммерису*.) Довольны ли вы мною, Эммерикъ?

Гекторъ.

Какъ?...

Алипа (*съ упрекомъ*).

О, какъ вы огорчаете друзей вашихъ, Г. Баландаръ!

Гекторъ (*удивляясь*).

Я?...

Алипа.

Однако жъ, поѣзжайте, скорѣе. (*Подходитъ къ левой двери*.) Прощайте... до скорого свиданія...

Эммерикъ (*смотря на Алипу*).

И отказаться отъ такого счастья!

Алипа.

До завтра!

Гекторъ (*увлекая Эммерика*).

Пойдемъ же!

ДѢЙСТВІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Та же декорация, какъ и въ третьемъ дѣйствіи.

ЯВЛЕНИЕ I.

Гекторъ (*входитъ въ среднюю дверь*).

Да... мнѣ падобно переговорить съ Г. Клеранбо... Я не думалъ, чтобы теперь у него уже были гости.... (*Подхо-*

дитъ къ авансценѣ.) Подожду... Ну, какую я провелъ ночь! Вчера вечеромъ я обѣщалъ Эммерису пріѣхать сюда ранехонько, чтобы ко всему приготовить его тестя... Вчера мы рѣшили, что Г-жа де Сень-Жеранъ должна бѣжать изъ своего

дома сегодня утромъ... Мы тоже опредѣлили, что Эммерикъ, если только его не убьютъ... поѣдетъ съ нею въ Швейцарію... если жъ его убьютъ, съ нею поѣду я!.. (Горестно.) А мой дѣла!... Я не спалъ всю ночь: мнѣ все грезилась шпага и пистолеты... Чортъ знаетъ, что мнѣ не мерещилось!... Нѣтъ, рѣшительно — знатный свѣтъ опаснѣе нашего, и любовь въ экипажахъ гораздо хуже пѣшеходной! Плебейскія питрижки можно кончить, когда вздумаешь... Я, бывало, чудо какъ умѣлъ отдѣлываться.... Стояло только написать на угадъ: «Я знаю все.... Мы болѣе не увидимся съ вами...» И у меня никогда не требовали ни какіхъ объясненій, а здѣсь.... конца нѣтъ!... Мой страшный клиентъ, словно призракъ какой, все передо мною... (Замысливъ Сенг-Жерана, который выходитъ съ лѣвой стороны.) Ну, вотъ, опять онъ!

ЯВЛЕНИЕ II.

Г. де Сенг-Жеранъ, Гекторъ.

Гекторъ.

Какъ?.. Это вы, Графъ... какъ вы рано выѣхали сегодня?

Г. де Сенг-Жеранъ.

Я уже возвращаюсь домой!.. Клеранбо встаетъ рано, а мнѣ хотѣлось извиниться передъ нимъ въ моей вчерашней неучливости... объяснить ему, почему я не могъ быть при подписаніи контракта.

Гекторъ (въ сторону).

Стало быть, тестю все извѣстно, и я пріѣхалъ понапрасну.

Г. де Сенг-Жеранъ.

Кстати, мнѣ надобно также переговорить съ вами, Г. Баландаръ.

Гекторъ (въ сторону).

Богъ мой!

Г. де Сенг-Жеранъ.

Я получилъ вчера... двѣ, три странички вашихъ замѣчаній по моему дѣлу.. (Умбаль-

льс.) У васъ тогда уже не болѣла голова... Я замѣтилъ это безъ труда, потому что никогда не читалъ ничего изложеннаго съ болѣею точностію, ясностію и разсудительностію... Нечего сказать, мастерски!

Гекторъ (кланяясь).

Графъ!

Г. де Сенг-Жеранъ.

Нѣтъ... нѣтъ, тутъ уже не о чемъ спорить; теперь считаю дѣло мое выиграннымъ... Мнѣ слѣдовало бы тотчасъ же быть у васъ, или письменно благодарить васъ; но, извините, вчера одно непредвидѣнное и неприятое обстоятельство...

Гекторъ (въ сторону).

Что, если бъ мнѣ удалось какъ нибудь уладить. (Грошко.) Обстоятельство истинно несчастное....

Г. де Сенг-Жеранъ (улыбаясь).
Какъ? Оно уже извѣстно?..

Гекторъ (смутясь).

Мнѣ, мнѣ... одному... Случай... споминія... и дружба... которая соединяетъ меня....

Г. де Сенг-Жеранъ.

Дружба... довольно незавидная....

Гекторъ.

Конечно.... Но развѣ нельзя, для общей пользы, уладить это дѣло....

Г. де Сенг-Жеранъ.

Оно ужъ копчено....

Гекторъ.

Вы уже видѣлись съ нимъ сегодня?..
Еще только семь часовъ...

Г. де Сенг-Жеранъ.

Мы стрѣлялись въ пять...

Гекторъ.

Умеръ... умеръ... Вы убили его?

Г. де Сенг-Жеранъ.

Слѣдовало бы, по настоящему!... Но я вспомнилъ, что вчера утромъ, разговаривая о немъ, я необдуманно обѣщаль.... Это и спасло его! Я просто направилъ пулю въ лѣвое плечо...

Гекторь.

Боже!... И попал?

Г. де Сень-Жерань.

Еще бы не попасть!

Гекторь (*съ сердцемъ и дрожа*).

Но это ужасно, Гра.ъ... безчеловѣчно!

Г. де Сень-Жерань.

Вы защищаете его?

Гекторь (*внѣ себя*).

Да съ... я только адвокатъ... но все равно... Когда дѣло идетъ о другъ...

Г. де Сень-Жерань (*холодно и взявъ его за руку*).

Прежде нежели будете обвинять меня, прочитайте, сударь. Если бъ вы нашли такое письмо у жены вашей...

Гекторь (*взглянувъ на письмо, въ сторону*).

Боже!.... Почеркъ не Эммерика!

Г. де Сень-Жерань.

Волочиться за моей женой... жаловаться на ея равнодушіе и даже писать къ ней любовное объясненіе, особенно такимъ слогомъ!... такъ и быть еще... Но эти двѣ строчки, которыя относятся ко мнѣ одному... (*Перечитывая письмо*.) «Какъ намедни говорили въ клубъ нашемъ... этотъ ужасный адмиралъ, съ своей морской подозрительной трубой, не видѣть, что дѣлается у него передъ носомъ...» Могъ ли я оставить безъ наказанія такое оскорбленіе?... такія слова, произнесенныя публично, въ клубѣ, этимъ виконтомъ, котораго вы защищаете?...

Гекторь (*въ сторону*).

Такъ онъ виконтъ?...

Г. де Сень-Жерань.

Съ моей стороны была сдѣлана толь-

ко одна ошибка, ... когда письмо это случайно попало въ мои руки, я, въ первомъ порывѣ, не могъ скрыть моего бѣшенства передъ своимъ камердинеромъ... Потомъ тотчасъ, однако жъ, я успокоилась: жена моя ничего не должна была знать объ этомъ оскорбленіи, которое она не безъ причины отъ меня скрывала... Прежде всего хотѣлъ я написать къ Эммеріку, и просить его, чтобы онъ былъ моимъ секундантомъ, но это испугало бы его невѣсту. Я рѣшился взять въ секунданты одного изъ моихъ офицеровъ, лейтенанта, съ которымъ сегодня утромъ отправился я къ Г-ну де Лапжаку...

Гекторь.

Г-ну де Лапжаку?

Де Сень-Жерань.

Пріятели вашему, какъ вы мнѣ сказывали...

Гекторь.

Я хотѣлъ сказать, моему кліенту... всѣ мои кліенты мнѣ пріятели... Но теперь, когда мнѣ извѣстно, что произошло между вами, совсѣмъ другое дѣло .. я больше съ ними не знакомъ.

Де Сень-Жерань.

Благодарю васъ...

Гекторь.

Я прошу только объ одномъ — чтобы рана не была опасна...

Де Сень-Жерань (*съ видомъ равнодушія*).

Не знаю... надѣюсь... Впрочемъ, я не хотѣлъ никому говорить объ этомъ приключеніи, кромѣ Г-на Клеранбо и его зятя, и потому я далъ знать Эммеріку, что дожидаясь его здѣсь...

Гекторь (*въ сторону*).

Мы спасены! Побѣгу предупредить Эммеріка... Боже! вотъ и онъ самъ.

ЯВЛЕНІЯ III.

Эммерикъ, Сень-Жеранъ, Гекторъ.

Эммерикъ, блѣдный, въ застегнутомъ фракѣ, подходитъ, держа лицикъ съ пистолетами, къ Сень-Жерану, не смотря на знаки Гектора, котораго онъ не видитъ.

Эммерикъ (въ волненіи).

Вы присылали мнѣ сказать, милостивый государь, что дожидаетесь меня здѣсь, у моего тестя, и я являюсь къ вашимъ услугамъ...

Гекторъ (въ сторону).

Кончено!..

Де Сень-Жеранъ (удивленный).

Къ монимъ услугамъ?... Какимъ и для чего?..

Эммерикъ (тоже).

Я не понимаю, милостивый государь, какъ вы еще спрашиваете меня объ этомъ?

Гекторъ (съ живостію къ Сень-Жерану).

Дѣйствительно, онъ былъ въ правѣ этого надѣяться... я видѣлся съ нимъ сегодня, и рассказалъ ему все .. онъ собирался быть вашимъ секундантомъ; онъ за тѣмъ и пришелъ.

Де Сень-Жеранъ.

Въ самомъ дѣлѣ? Очень благодаренъ вамъ, любезнѣйшій; я тотчасъ подумалъ о васъ.

Гекторъ.

Это самое говорилъ мнѣ Графъ сію минуту.

Эммерикъ (съ удивленіемъ).

О Боже! что это значитъ?

Гекторъ (подходя къ нему).

Къ несчастію, все уже кончено. Оставь пистолеты, они болѣе не пужны. (Беретъ изъ рукъ его пистолеты и шлангу и кладетъ ихъ на столъ). Дуэль была сегодня утромъ.

Де Сень-Жеранъ

Въ пять часовъ.

Гекторъ (съ живостію).

И Г-нъ де Ланжакъ раненъ.

Эммерикъ.

Раненъ!

Гекторъ (съ живостію).

Не пугайся, онъ раненъ не опасно; это, какъ я тебѣ говорилъ, научить его быть осторожнѣе въ выраженіяхъ своихъ; добрый урокъ ему.

Эммерикъ (смотритъ на него съ волненіемъ).

Да, да, конечно.

Гекторъ (также).

Котораго онъ не забудетъ.

Де Сень-Жеранъ.

Надѣюсь..... Тестъ вашъ, которому рассказалъ я всю исторію, объявилъ мнѣ, что ни вы, ни крестница моя, не хотѣли подписать контракта безъ меня, и я вдвойнѣ былъ вповоать передъ вами; онъ простилъ меня съ условіемъ, что я пріѣду запросто позавтракать съ вами; я не смѣлъ отказаться. Теперь спѣшу окончить, до моего завтрашняго отъѣзда, кой-какія дѣла, изъ которыхъ одно касается до васъ. И такъ, до свиданія! (Какъ будто хочетъ идти. Эммерикъ и Гекторъ показываютъ радостное движеніе). А потомъ, ввечеру, нашъ свадебный контрактъ на этотъ разъ совершится уже безъ отлагательства.

Гекторъ (въ сторону).

Дай-то Господи!

Де Сень-Жеранъ.

И если будетъ время, мы поѣдемъ въ оперу... на это рѣшительное представленіе..... и тамъ постараемся отыскать вашего противника.

Гекторъ (съ непритворною радостію).

Котораго мы не найдемъ!

Де Сень-Жеранъ.

Почему такъ?

ГЕКТОРЪ (*въ замѣшательствѣ*).

То есть.... я полагаю, что не найдемъ.

Де Сень-Жеранъ.

Все равно; мы будемъ тамъ. Прощайте, друзья мои.

ГЕКТОРЪ.

Прощайте Графъ....

(Сень-Жеранъ уходитъ. Гекторъ, не кончивши фразы, падаетъ убитый въ кресла, столица на льво, между тѣмъ какъ Эммерикъ садится съ другой стороны, на право).

ЯВЛЕНИЕ IV.

ГЕКТОРЪ, ЭММЕРИКЪ.

ГЕКТОРЪ.

Еще прошла туча!

ЭММЕРИКЪ.

Я ужъ не знаю, что со мною дѣлается!

ГЕКТОРЪ.

И я тоже. Такіе волненія и ужасы сокращаютъ жизнь; я просто захвораю.

ЭММЕРИКЪ (*не выходя еще изъ своего удивленія*).

Это былъ Ланжакъ? И безъ твоего присутствія духа....

ГЕКТОРЪ.

А у меня его еще никогда не бывало; я такъ испугался, что невольно пробудилась во мнѣ твердость духа.... Я видѣлъ, что все погибло!

ЭММЕРИКЪ (*встаетъ съ живостію и идетъ на львую сторону*).

Ахъ, Боже мой!

ГЕКТОРЪ.

Что съ тобою?

ЭММЕРИКЪ.

А его жена?

ГЕКТОРЪ.

Гдѣ она?

ЭММЕРИКЪ.

У меня. Она только что пришла ко мнѣ, чтобы бѣжать со мною, уѣхать.....

ГЕКТОРЪ.

Новый страхъ! Долго ли это будетъ? Пойдемъ скорѣе (*Бѣжитъ къ двери и видитъ Луизу, которая входитъ блѣдная и расстроенная. Она вскрикиваетъ*).

ЯВЛЕНИЕ V.

ЭММЕРИКЪ, ЛУИЗА, ГЕКТОРЪ.

ЛУИЗА (*Быстро вошла въ дверь во глубину сцены, не видя сначала Эммерика, который пришелъ на львую сторону, и замѣчая только Гектора, который находится передъ ней, она бѣжитъ къ нему*). Я узнала карету.... я видѣла ее изъ окна.... она уѣхала.... они будутъ драться.... они будутъ драться.... Бѣгите скорѣе.... онъ убьетъ Эммерика.... (*Она оборачивается, видитъ его и съ крикомъ бросается въ его объятія*).

ЭММЕРИКЪ.

Успокойтесь. дуэль уже кончилась.

ГЕКТОРЪ (*съ живостію*).

Только не съ нимъ!

ЭММЕРИКЪ.

Съ Г-мъ де Лапжакомъ.

ЛУИЗА.

Возможно ли?

ГЕКТОРЪ (*также*).

Онъ нашелъ письмо его въ вашей шкатулкѣ.

ЭММЕРИКЪ.

Въ той же, гдѣ вы спрятали мои письма... Вашъ лакей, предавший намъ, съ ужасомъ прибѣжалъ извѣстить васъ о бѣшенствѣ Г-на де Сень-Жерана.

ЛУИЗА.

Вотъ, что значитъ быть виновною!.. Я думала; что ужъ все открыто.

ЭММЕРИКЪ.

А между тѣмъ, все спасено.

Гекторъ.

Но надобно какъ можно скорѣе удалиться отсюда... Взойдите на верхъ... я побѣгу за каретой.

Эммерикъ.

Пусть она дожидается внизу.

Гекторъ.

Хорошо... я пзвѣщу тебя... Ахъ, этотъ ящикъ!

(Возвращаясь, онъ беретъ со стола, находящагося на лѣво, шляпу и ящикъ съ пистолетами, и уноситъ ихъ съ собою).

ЯВЛЕНИЕ VI.

Эммерикъ, Луиза.

Эммерикъ.

Да, надобно воротиться домой прежде Г-на де Сенъ-Жерана... если онъ спроситъ о васъ... если не застанетъ васъ....

Луиза *(съ величайшимъ соленіемъ).*

Понимаю... ваша правда... Но простите меня... въ моей душѣ столько различныхъ ощущеній... Страхъ и радость... По словамъ вашимъ, вы оставили меня, чтобы готовиться къ отъѣзду: я думала, что вы обманули меня; считала васъ убитымъ, и тогда... противъ воли... я вышла отъ васъ... сбѣжала съ лѣстницы... Я потерялась...

Эммерикъ *(съ безпокойствомъ осматриваясь кругомъ).*

Пойдемте; намъ должно думать только о вашей безопасности.

Луиза *(не слушаетъ его).*

Да, да... Неужели!... вы жертвовали всѣмъ для меня... семействомъ, отечествомъ... Столько любви, не смотря на мои оскорбленія!... Видите ли, что мы еще любимъ другъ друга; что теперь, когда соединила насъ опасность, ничто уже не можетъ разлучить насъ!... что жъ касается до этой свадьбы...

Эммерикъ *(съ ужасомъ).*

Что вы говорите?...

Луиза *(съ животоію).*

Вы дали слово, я знаю!.. И связаны имъ теперь... Но я... я берусь устроить все это дѣло.

Эммерикъ *(съ ужасомъ).*

Боже мой!.. Пойдемте, говорю вамъ... вамъ нельзя оставаться здѣсь.

Луиза.

Почему же?

Эммерикъ.

Если васъ увидятъ здѣсь, утромъ, у моего дяди...

Луиза.

Ваша правда, — я объ этомъ не подумала.

Эммерикъ.

Взойдитекомнѣ.. подождемъ Баландара.

(Идутъ къ дверямъ, и остаются).

Нѣтъ, послушайте... тамъ говорятъ...

Алипа *(за кулисами).*

Какъ, онъ уже пришелъ?

Эммерикъ.

Голосъ моей кузпы.

Луиза *(испугавшись).*

Ахъ, ради Бога, чтобъ она меня не видала!..

Эммерикъ *(показывая ей дверь на право).*

Сюда, сюда, — ничего не бойтесь!..

Луиза *(колеблется).*

Но... однако жъ...

Эммерикъ.

Нѣтъ, ради Бога!.. Если вы меня любите!..

(Луиза входитъ въ кабинетъ на право; Эммерикъ затворяетъ за нею дверь).

ЯВЛЕНИЕ VII.

Алипа, Эммерикъ.

Алипа *(выходитъ изъ задней двери, и весело бѣжитъ къ Эммерикъ).*

Возможно ли... такъ рано!.. Ахъ, какъ

это мило!... Я этого ожидала... Я говорила сама себѣ: онъ знаетъ, что я очень беспокоюсь... такъ вѣрно прійдетъ... для меня, и, можетъ быть, отчасти и для себя.

Эммерикъ (*слушает*).

О, безъ сомнѣнія.

Алипа.

Ну, что поваго? Что эта скверная дуэль?

Эммерикъ.

Была... сегодня поутру...

Алипа (*съ живостію*).

А Г. Баландаръ?

Эммерикъ.

Цѣлехонекъ.

Алипа.

Слава Богу! А противникъ его?

Эммерикъ (*съ слушателемъ смотритъ на дверь съ правой стороны*).

Не знаю... мнѣ не извѣстно...

Алипа.

Да какъ же, когда вы сами были тамъ, секундантомъ?

Эммерикъ (*также*).

То есть, я хочу сказать, что не знаю будутъ ли послѣдствія...

Алипа.

Такъ, стало-быть, онъ раненъ.

Эммерикъ (*съ живостію*).

Да, да... Мнѣ казалось, что я уже сказалъ вамъ.

Алипа.

Совсѣмъ пѣтъ!.. А каковъ же Г-нъ Баландаръ! Кто бы могъ подумать?.. Дратья такимъ образомъ! Ранить человѣка... Я общала вамъ хранить тайну, но дѣло слишкомъ важно и ужасно.

Эммерикъ.

Алипа!

Алипа.

Нѣтъ, я не могу не предупредить Викторію, что она выходитъ замужъ за человѣка сварливаго, забіяку, головорѣза!...

Эммерикъ.

Ради Бога!

Алипа (*съ живостію*).

Онъ вашъ другъ, но и Викторія также другъ мнѣ, и такъ какъ дѣло идетъ о ея счастьи...

ЯВЛЕНИЕ VIII.

Алипа, Эммерикъ, Клеранбо.

Клеранбо.

Что такое? что такое? Ужъ и вмѣстѣ!

Алипа (*весело*).

Ахъ, папенька, не обращайтесь вниманія на это, мы спорили съ Эммерикомъ. Кстати (*блѣснуть къ отцу и цѣлуютъ его*). Здравствуйте, папенька! Вѣдь я всегда съ вами первыми здороваюсь.

Клеранбо (*съ улыбкой смотритъ на Эммерика*).

Не выпче, однако же!.. Мнѣ сказали, что Баландаръ здѣсь и меня спрашиваетъ. (*Алипа, которая шепотомъ разговариваетъ съ Эммерикомъ*). Да что жъ ты тамъ дѣлаешь? Вѣдь твой крестный отецъ нынче у насъ завтракаетъ.

Алипа.

Ахъ, да!

Клеранбо.

А ты ничего не приказываешь... ни о чемъ не думаешь... даже и хозяйствомъ не занимаешься... Смотри, вѣдь этакъ и Эммерикъ откажется отъ тебя...

Алипа (*Эммерикю*).

Будто правда? Иду и закажу завтракъ, на славу! (*Идетъ съ глубину театра*).

Клеранбо (*подходя къ Эммерикю*).

А я займусь придаймъ; пора, пора подумать объ этомъ.

Алипа (возвращается и подходит к отцу).

О, я увѣрепа, что онъ женился бы на мнѣ и безъ прѣданого!.. Не правда ли?..

Клеранбо (обращаясь к ней).

Да будешь ли ты меня слушаться?..
Смотри, у тебя ничего не будетъ готово...
Ступай скорѣе,—тѣмъ скорѣе возвратишься къ Эммерку.

Алипа (всело).

И вы говорите еще, что я васъ не слушаюсь!.. Сейчасъ ворочусь.

(Она поспѣшно вбѣгаетъ въ дверь съ лѣвой стороны; Клеранбо тихо слѣдуетъ за нею; въ это время Луиза растворяетъ не много дверь съ правой стороны).

Луиза (тихо).

Можно мнѣ теперь выйти?

Эммерикъ (съ живостію затворилъ дверь).

Нѣтъ еще...

Клеранбо (оборачиваясь, и видя, что Эммерикъ затворилъ дверь, идетъ назадъ).

А?... Что такое? Кто-то затворилъ эту дверь...

Эммерикъ (въ смущеніи).

Можетъ быть... я не видалъ...

Клеранбо (идетъ право).

Мнѣ послышался чей-то голосъ...

Эммерикъ (удерживая сію за руку).

Вѣроятно я сказалъ что нибудь.

Клеранбо.

Кому?..

Эммерикъ.

Кому?.. Баландару?.. Мнѣ показалось, что онъ въ вашемъ кабинетѣ...

ЯВЛЕНІЕ ІХ.

Гекторъ, Эммерикъ, Клеранбо.

Гекторъ (подойдя къ Эммерку, говоритъ ему въ полголоса.)

Карета нанята.

Эммерикъ (вздвигнувъ, говоритъ ему шепотомъ.)

Хорошо.

Гекторъ (также.)

Я пойду къ тебѣ на верхъ, предупредить ее.

Эммерикъ (также.)

Не надо.

(Гекторъ отходитъ, а Клеранбо приближается къ Эммерку.)

Клеранбо (въ полголоса).

Вотъ Баландаръ здѣсь.

Эммерикъ (въ смущеніи.)

Меня это очень удивляетъ.

Клеранбо (также.)

А меня не удивляетъ, потому что мнѣ показалось, будто здѣсь мелькнуло жепское платье.

Эммерикъ.

Кто нибудь изъ домашнихъ...

Клеранбо.

Никто не проходилъ черезъ залу.

Эммерикъ.

Ваша правда, но, можетъ быть, по другой лѣстницѣ, другой выходъ...

Клеранбо.

Другаго выхода нѣтъ.

Эммерикъ (въ величайшемъ смущеніи).

Такъ я не знаю, не могу понять... я ошибся... и вы также.

Клеранбо (подходя къ двери).

Въ этомъ очень легко увѣриться.... останавливается). Но вотъ дочь!...

ЯВЛЕНИЕ X

ГЕКТОРЪ, АЛНА, ДЕ СЕНЬ-ЖЕРАПЪ,
ЭММЕРИКЪ, КЛЕРАНБО.

Ална (*входитъ весело*).

Мой крестный папешка пріѣхалъ...

Клеранбо (*идетъ къ не-
му на встрѣчу*).

Милости просимъ.

Эммерикъ (*въ сторону*).

Какая досада!

Ална (*удерживая Гек-
тора, который хо-
четъ уйти*).

Нѣтъ, вы не уѣдете, я не отпущу васъ;
останьтесь позавтракать съ нами.

(*Клеранбо пошелъ на встрѣчу Сень-Же-
рана и жметъ его руку; Эммерикъ, въ
смущеніи и нерешительности, хотѣлъ
подойти къ двери на право, и увидѣлъ
передъ собою Клеранбо, который, оста-
вивъ Сень-Жерана, не перестаетъ вни-
мательно слѣдить за Эммерикомъ; Эм-
мерикъ отходитъ въ другую сторону*.)

Сень-Жерапъ (*Ална*).

Я опять заставилъ себя дожидаться, а
между тѣмъ не потерялъ напрасно вре-
мени. Даже не забывая домой, я отпра-
вился въ канцелярію орденскаго капита-
ла, чтобы взять тамъ сюрпризъ, кото-
рый я готовилъ для моей крестницы...
Но тамъ такъ медлятъ... я должепъ былъ
прождать до сихъ поръ...

Ална.

Въ самомъ дѣлѣ!

Сень-Жерапъ (*въ полголоса
Ална*).

И привожу патентъ, который при мнѣ
заготовили... пово-произведенному кавалеру — твоему жениху.. Ты его отдашь
ему сама ввечеру, когда будемъ подписы-
вать свадебный контрактъ.

Ална.

О, какъ вы добры!

Клеранбо (*подходитъ къ
Сень-Жерану, и съ воле-
ннѣи говоритъ ему*).

Я еще долженъ попросить отъ васъ
услуги, другъ мой... мнѣ нуженъ совѣтъ...

Гекторъ (*выходя въ передъ*).

Я здѣсь!

Клеранбо (*Гектору*).

Благодарю!... Пожалуйста подо-
ждите насъ въ маленькой гостиной, вмѣ-
стѣ съ дочерью... мы сейчасъ прійдемъ
къ вамъ.

Ална (*Гектору*).

Это вѣрно на счетъ придапаго... Пой-
демте.

Гекторъ.

Что это, вашъ батюшка какъ будто раз-
строены?

Ална (*весело*).

Онъ очень проголодался, я въ томъ
увѣрена. Будьте покойны, до завтрака
не долго. Пойдемте же, Г. Баладзаръ.

(*Она съ Гекторомъ уходитъ въ боковую дверь,
на лѣво; Клеранбо проходитъ черезъ сцену,
чтобы удостовѣриться, действительно ли у-
шли они*.)

ЯВЛЕНИЕ XI.

Клеранбо, Сень-Жерапъ, Эммерикъ.

Сень-Жерапъ.

Ну, говорите, что вамъ надо?

Клеранбо (*съ возмущеніем*).

Я хотѣлъ напомнить вамъ, другъ мой,
что прося меня отдать дочь за моего пле-
мянника, вы поручились за него... Вы
клялись, такъ же какъ и онъ клялся че-
стію, что въ его поведеніи не будетъ
ничего скрытнаго, ни какихъ интригъ, ни
какихъ сношеній, которыя могли бы на-
рушить счастье моей дочери... Только на
такое условіи я согласился, вы знаете...

Сень-Жерапъ.

Конечно; но къ чему все это?

Клеранбо.

Къ тому, другъ мой, что вамъ не должно ни удивляться, ни сердиться на меня, если я беру свое слово назадъ.

Сень - Жеранъ.

Помилуйте?

Эммерикъ.

Но, ради Бога, что я сдѣлалъ?

Клеранбо.

И онъ еще смѣетъ спрашивать!... когда сейчасъ, здѣсь, въ моемъ домѣ, у своей невѣсты, онъ тайно принималъ женщину (*Переходъ черезъ сцену*), которая спрятана здѣсь, вогъ въ этой комнатѣ.

Эммерикъ (*становится передъ Клеранбо, который хочетъ войти*).

Милостивчій Государь!...

Клеранбо.

Вогъ и доказательство, онъ не хочетъ пустить меня сюда.

Эммерикъ (*съ нетерпѣніемъ*).

Потому что... потому что, не смотря на всю мою любовь и уваженіе къ вамъ, я не хочу, послѣ свадьбы своей, попасть подъ надзоръ и терпѣть безпрестанныя подозрѣнія... а чтобы избавиться отъ нихъ въ послѣдствіи, должно теперь же...

Сень - Жеранъ.

Мнѣ кажется, все это справедливо.

Клеранбо.

Однако жъ, женское платье, которое я видѣлъ...

Эммерикъ (*съ смущеніи*).

Можетъ быть, но повторяю вамъ, что ту женщину, которая прошла черезъ эту комнату, я едва видѣлъ, мелькомъ... она изъ вашего дома.

Клеранбо (*хочетъ войти въ комнату*).

Ну, такъ посмотримъ.

Эммерикъ (*становится передъ нимъ*).

То есть, что вы не вѣрите мнѣ на слово, и что недовѣріе ваше...

Клеранбо.

Недовѣрія къ вамъ я не имѣю, но все таки хочу видѣть самъ...

Эммерикъ.

И вотъ именно что меня оскорбляетъ... я этого не стерплю.

Сень - Жеранъ (*съ улыбкой*).

Не сердитесь, друзья мои. Я здѣсь челоуѣкъ посторонній: хотите избрать меня въ судьи.

Эммерикъ (*съ живостію бросается къ нему и занимаетъ мѣсто между Сень-Жераномъ, который находится съ лѣвой стороны, и Клеранбо, который съ правой стороны отъ зрителей*).

Нѣтъ! нѣтъ!..

Сень - Жеранъ (*съ удивленіемъ*).

Да почему же?

Эммерикъ (*въ смущеніи все смотритъ на Клеранбо, который направляетъ шаги къ двери на право*).

Потому что онъ не повѣритъ даже вамъ... Онъ не вѣритъ никому.

Сень - Жеранъ (*улыбался отходитъ и садится въ кресла, съ лѣвой стороны*).

Это правда.

Эммерикъ (*смотритъ на Клеранбо, съ умолюющимъ взоромъ*).

Даже моему честному слову!...

Клеранбо (который шелъ къ роковой двери, останавливается на минуту въ перъшинте ѣдности и удивленій). Право, не знаю, что мнѣ дѣлать... (Эммерикъ изъясняетъ радость). Нѣтъ, я долженъ!.. (Бросается въ комнату на право; Эммерикъ остается въ недоумѣннн, и приходитъ въ себя только услышавъ голосъ Сенъ-Жерана).

ЯВЛЕНІЕ XII.

Сенъ-Жеранъ, Эммерикъ.

Сенъ-Жеранъ (сидя въ креслахъ, по лѣвую сторону, подаетъ знакъ Эммерикъ, чтобы тотъ подошелъ къ нему).

Скажите мнѣ. (Въ пошолоса). Въ самомъ дѣлѣ, нѣтъ ли тамъ.....(показывая на дверь) неужели, противъ вашей воли тутъ она... опять она?..

Эммерикъ (съ живостію).

Нѣтъ, кляпсусъ вамъ, никого?..

Сенъ-Жеранъ (холодно).

Вѣрю вамъ, иначе вы избрали бы меня судьей своихъ... разумѣется ты могъ быть увѣренъ, что я взялъ бы твою сторону...

ЯВЛЕНІЕ XIII.

Сенъ-Жеранъ сидитъ по лѣвую сторону, Эммер къ стоитъ подлѣ него; Клеранбо выходитъ изъ комнаты съ правой стороны и затворлетъ за собою дверь. Онъ блыденъ, виъ себя, едва держится на ногахъ, а между тѣмъ притворлется веселымъ).

Сенъ-Жеранъ (смотритъ на него).

Ну, что? Клеранбо хочетъ говорить и не можетъ). Что же ты?

Клеранбо (старуясь за-смѣяться).

Ничего... ровно ничего... ничего рѣшительно....

Эммерикъ (Сенъ-Жерану).

Я говорилъ вамъ...

Сенъ-Жеранъ (смотритъ на Клеранбо и смѣется).

Онъ еще по сію пору не можетъ прийти въ себя...

Клеранбо.

Совсѣмъ нѣтъ... То есть, очень можетъ быть... Я такъ удивленъ, не увидѣвши ничего... И теперь понимаю, что... что...

Сенъ-Жеранъ (подходитъ къ нему).

Что вы совершенно несправедливы въ своихъ подозрѣніяхъ, вы никому не вѣрите... Вотъ вамъ урокъ на будущее время.

Клеранбо.

Да, я воспользуюсь этимъ урокомъ.

Сенъ-Жеранъ.

И послѣшите свадьбой (Клеранбо длаетъ движеніе). Да, я требую, чтобы вы сдержали ваше слово, вы мнѣ его дали. Я требую настоятельно, и теперь, мой любезный, когда вы не можете привести ни доказательствъ, ни подозрѣній!...

Клеранбо (невольно выходитъ изъ себя).

Напротивъ!..

Сенъ-Жеранъ.

Какъ, развѣ тамъ?...

Клеранбо.

Небыло никого, рѣшительно никого!.. Но вы мнѣ говорите о подозрѣніяхъ, и потому-то я сказалъ: напротивъ... Те-

перь у меня подозрѣній нѣтъ ни какихъ,
и моя довѣренность...

Сень-Жеранъ.

Безпредѣльна...

Клеранбо.

Разумѣется.

Сень-Жеранъ.

Про то-то я и говорю: теперь нѣтъ
ни какихъ препятствій; все кончено. Ру-
ку, руку—и сегодня вечеромъ контрактъ!

Клеранбо (*запишансь*).

Да, любезнѣйшій, да...

Сень-Жеранъ.

Чтожь касается до той статьи, кото-
рую мы передѣляли сегодня утромъ (*Эм-
мерику*), на счетъ приданого... мы пере-
смотрѣли и кое-что прибавили...

Эммерикъ (*со стыдомъ*).

О, Боже мой!

Сень-Жеранъ.

Вы пошлете ее къ нотаріусу?

Клеранбо (*ходитъ въ волъ-
неніи*).

Да, тотчасъ, другъ мой, тотчасъ... Я
прийду къ вамъ... Ступайте къ моей до-
чери, я прийду....

Сень-Жеранъ (*весело идетъ
къ двери на
льво*).

А завтракъ!..

Эмерикъ (*подходитъ къ
Клеранбо*).

Но, ради Бога!..

Клеранбо (*тихимъ и тор-
жественнымъ го-
лосомъ*).

Я самъ выведу ее.

Сень-Жеранъ (*обращался къ
Эмерику*).

Ну, что же?

Клеранбо.

Ступайте, ступайте, васъ дожидаются.
(*Эмерикъ выходитъ, съ Сень-Жера-
номъ, въ дверь съ львой стороны*).

ЯВЛЕНІЕ XIV.

Клеранбо идетъ отворять дверь на
право, потомъ Луиза.

Клеранбо.

Спѣшите, сударыня; теперь нѣтъ ни
какой опасности.

Луиза (*колеблется и
опирается на кре-
сло, которое подль
ней*).

У меня подгибаются колѣни.

Клеранбо (*въ испугъ*).

Ради Бога...

Луиза.

Вы спасли мнѣ жизнь и честь... Заключаю васъ, выслушайте меня..

Клеранбо (*смотря на
дверь съ львой сто-
роны*).

Сюда могутъ войти.

Луиза (*внѣ себя*).

Какое дѣло?... Если и я въ свою оче-
редь могу спасти васъ!.. Если я помѣ-
шаю браку, на который ни вы, ни я не мо-
жемъ согласиться! (*Спохватившись*). Простите
меня, простите: я не хотѣла оскорбить
васъ, напротивъ... я желаю лишь
счастія вамъ и вашей дочери... Она не
будетъ счастлива, онъ не будетъ любить
ее.

Клеранбо.

И такъ, эти связи, какъ онъ говорилъ,
не были расторгнуты?..

Луиза.

О, да!.. вчера... здѣсь же именно...
Ахъ, тогда была у меня сила, у меня
была твердость; и думала, что онъ не
любитъ меня больше (*съ радостію*). Но
я ошибалась, и онъ также. Какъ скоро
онъ узналъ объ опасности...

Клеранбо.

Возможно ли?

Цѣль.

Луиза.

Онъ хотѣлъ все бросить, хотѣлъ ѣхать со мною.

Клеранбо (сурово).

Съ вами?

Луиза.

О, ради Бога, не убивайте меня!.. Я знаю, какъ я виновна; по кому довѣрить мой мученья и страхъ?... я сирота!.. Если бъ у меня былъ отецъ, я упала бы къ ногамъ его, и сказала бы ему: Сжальтесь надо мной, простите моему разстроенному уму... защитите меня отъ самой себя — избавьте меня отъ погибели... (Падаютъ передъ нимъ на колѣни). Я... я въ силахъ только любить его!..

Клеранбо (процунтый, стараетсѣ подилтъ ее).

Сударыня, сударыня... Дитя мое!..

Луиза (радостно встаетъ).

Дитя ваше! Вы сказали это?!..

Клеранбо.

Да, я должень пещись о васъ... по ступайте, ради Бога!..

Луиза.

Иду... повинуюсь вамъ.. если поклянетесь, что эта свадьба не состоится...

Клеранбо (смотритъ на дверь съ лъвой стороны).

Идутъ.. можетъ быть, мужъ вашъ.

Луиза.

Мой судья!.. Онъ все узнаеть.. (Съ радостію). Нѣтъ, Эммерикъ.

ЯВЛЕНИЕ XV.

Эммерикъ, Клеранбо, Луиза.

Эммерикъ (бросаетсѣ къ Клеранбо).

Благодѣтель мой!

Клеранбо (строгимъ голосомъ Эммеріку, показывая на Луизу).

Вы знаете сами, что теперь бракъ вашъ невозможенъ?..

Луиза (вскрикивал).

Бѣду! (выходитъ въ заднюю дверь).

Эммерикъ (съ отчаяніемъ).

Ахъ, что вы сдѣлали?

Клеранбо.

Исполнилъ долгъ свой!.. Я все пере- скажу дочери.

ЯВЛЕНИЕ XVI.

Алиа, Эммерикъ, Клеранбо.

Алиа (выходитъ изъ дверей съ лъвой стороны, и подбѣгаетъ къ Эммеріку).

Что же вы, а завтракать? Васъ обонхъ дожидаются...

Клеранбо.

Идемъ, идемъ, другъ мой! (Смотря на Эммеріка, котораго увлекаетъ за собою Алиа). Ему быть моимъ зятемъ!.. Никогда!..

ДѢЙСТВІЕ ПЯТОЕ.

Та же декорация, что и въ предыдущемъ дѣйствіи.

ЯВЛЕНІЕ I.

Алиа, Гекторь.

Гекторь.

Да, сударыня, я исполнилъ ваше порученіе, и послѣ стола тотчасъ побѣжалъ къ Викторіи Жиро, пригласить ее, отъ вашего имени, сегодня, на вечеръ.

Алиа.

И она обѣщала быть.

Гекторь.

Да, и такъ мило, такъ обворожительно... Она позволила мнѣ зайти за нею, вести ее сюда, а ея отецъ, виноторговецъ, Г-нъ Жиро, который смотритъ на это въ простотѣ сердца, сказалъ, провожая меня: «Не знаю, мой любезный, можетъ быть и ошибаюсь, но, право, мнѣ кажется, что она васъ любитъ.» Да, онъ сказалъ мнѣ это!

Алиа

Можетъ ли быть?

Гекторь.

Слово въ слово, и если бы я хотѣлъ похвастать, что совсѣмъ не въ моемъ характерѣ, я могъ бы подумать, что онъ сказалъ правду: *In vino veritas*...

Алиа (*не понимаетъ его*).

Что такое?

Гекторь.

Ничего, это по-Латинѣ... Но въ такой радости, по чувству благодарности къ ней, не хочу имѣть отъ нея тайны — и скажу ей все.

Алиа (*протыгивалъ ему руку*).

Вотъ это прекрасно, и я послѣ этого мирюсь съ вами... Но, впрочемъ,

говорить ей нечего: я уже все рассказала ей...

Гекторь.

Какъ?...

Алиа.

И про дуэль вашу, какъ вы ранили вашего противника...

Гекторь (*въ испугѣ*).

Помилуйте?

Алиа.

Я должна была это сдѣлать.

Гекторь (*прежнимъ тономъ*).

Все погибло!

Алиа.

Напротивъ, она съ удивленіемъ и съ восторгомъ воскликнула: «Баладаръ дрался!... Баладаръ выходилъ на дуэль!»... И потомъ, если бъ вы видѣли, съ какимъ участіемъ распрашивала она о васъ.

Гекторь (*внѣ себя*).

Она меня любитъ!

Алиа.

Поклявшись сначала, что никогда не будетъ называться madame Баладаръ. Ей именно не пришлось ваше имя, — она сама призналась мнѣ въ этомъ.

Гекторь.

Ну, такъ ей стоить назваться только madame Гекторь... вѣдь она любитъ людей храбрыхъ, когда любитъ меня...

Алиа.

Непонятная вещь!

Гекторь.

Какъ, и вы...

Анна.

Я говорю о ея воинственномъ воображеніи....

Гекторъ.

Которое можетъ представить опасную сторону... Согласитесь сами, если, чтобы ей правиться, надобно было бы драться каждую педѣлю... Вы, конечно, скажете мнѣ, кто разъ доказалъ свою храбрость, тому ужъ нечего...

Анна.

Разумѣется. Но скажите мнѣ... вѣдь вы знаете все... отчего Эммерикъ за завтракомъ былъ такъ печаленъ и молчаливъ?

Гекторъ (*весело*).

Я не замѣтилъ... я ѣлъ, пилъ, говорилъ... Я былъ такъ радъ, когда наконецъ услышалъ, что уѣхала карета.

Анна.

Что?... Какая карета?

Гекторъ (*спохватившись*).

Ничего... пренесносный кліентъ, котораго я старался избѣжать... А при томъ же, всякъ счастливъ по-своему: я когда счастливъ, такъ весь наружу, а онъ наслаждается счастіемъ своимъ безмолвно.

Анна.

Нѣтъ, тутъ что-то есть... Когда уѣхали вы и мой крестный папенька, батюшка подошелъ ко мнѣ, и хотѣлъ что-то сказать, но Эммерикъ удержалъ его, и хотъ они говорили тихо, но я могла слышать слова: «Я самъ... ради Бога, я самъ... Даю вамъ слово»...

Гекторъ.

Что это значитъ?

Анна (*весело*).

Какія-то дѣла, которыя касались батюшки... потому что онъ вышелъ, и оставилъ насъ однихъ... оно нисколько меня не испугало... говорятъ, что это принято между женихомъ и невѣстою... Эммерикъ съ трепетомъ сказалъ мнѣ: Анна!... я дол-

женъ признаться вамъ... вы должны знать, что люблю васъ болѣе всего на свѣтѣ... что я не могу жить безъ васъ... (*весело*). Къ чему вздумалось ему открывать эту тайну?... Развѣ надобно еще говорить о томъ?... Но когда онъ говорилъ это, мнѣ показалось, что у него въ глазахъ были слезы...

Гекторъ (*въ сторону*).

Боже мой!

Анна.

Я говорю мнѣ показалось, потому что онъ убѣждалъ даже не взглянувъ на меня.

Гекторъ (*въ сторону, съ досадою*).

Ея правда... что нибудь да есть!...

Анна.

Что жъ можетъ быть такое? Не догадываетесь ли вы?

Гекторъ.

Кто знаетъ?... Какая нибудь неудача... Его очень беспокоитъ и тревожитъ новая опера... и для васъ, особенно... если вы его любите за его славу, какъ Викторія любить меня за мою храбрость...

Анна.

Полноте... Это не можетъ быть!

Гекторъ.

Развѣ какое нибудь затрудненіе въ его финансахъ... онъ, вѣдь артистъ... долги, можетъ статься, въ которыхъ онъ не хочетъ признаться вашему батюшкѣ.

Анна.

Вы думаете?... Но, вотъ и онъ... Оставьте насъ, пожалуйста...

Гекторъ (*подходитъ къ Эммерику, который выходитъ изъ боковой двери съ лѣвой стороны*).

Что еще?...

Эммерикъ (*въ величайшемъ безпокойствѣ*).

Скажу тебѣ послѣ... Оставьте насъ...

Гекторъ (*въ сторону*).

Нечего дѣлать.... когда этого хотятъ оба... Пойдемъ за Викторіей...

(*Уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ II.

Алипа, Эммерикъ.

Эммерикъ (*въ сторону и смотря на Алипу*).

Въ этотъ разъ, буду ли я имѣть болѣе твердости... Однако жъ надо... я общалъ отцу ея самому разрушить счастье и всѣ мои надежды.

Алипа (*въ сторону*).

Немного похитрить, и я, вѣрно, узнаю, что его такъ тревожитъ.

Эммерикъ (*въ замѣшательствѣ*).

Алипа!...

Алипа.

Ну, что?

Эммерикъ (*также*).

Вы говорили съ Баладаромъ...

Алипа.

Да, о самыхъ обыкновенныхъ предметахъ, о молодыхъ людяхъ, друзьяхъ его... (*съ живостію*.) И мы говорили, что очень естественно, когда молодой человѣкъ, пріѣзжающій въ Парижъ безъ состоянія... какой бы талантъ у него ни былъ, не можетъ тотчасъ упрочить свое положеніе и жить въ независимости... Пока дождешься успѣха, надобно существовать... слѣдовательно, очень естественно, что онъ принужденъ занимать, входить въ долги. (*Движеніе Эммерика*.) Тутъ нѣтъ ничего дурнаго.... напротивъ, тѣмъ болѣе должно его за это уважать.

Эммерикъ (*съ удивленіемъ*).

Къ чему вы мнѣ это говорите?

Алипа.

Къ чему?... Очень натурально, что не хотитъ открыться своему тестю...

а тесть не понимаетъ или смотритъ на вещи съ дурной стороны... но двоюродная сестра... невѣста.... я, напримѣръ...

Эммерикъ.

Какъ? вы можете думать? Васъ обманули... клянусь честію... увѣрю васъ!...

Алипа.

Ахъ, тѣмъ хуже!...

Эммерикъ.

И вы хотѣли...

Алипа.

Все раздѣлить съ вами... Теперь оно меня привело бы въ восторгъ... а скоро это будетъ и долгъ мой... Почему же и вы не слѣдуете моему примѣру?... Развѣ и горести ваши не принадлежать мнѣ?

Эммерикъ.

Ахъ, чѣмъ болѣе слушаю васъ, тѣмъ болѣе вижу невозможность повѣрить ихъ вамъ.

Алипа.

А я такъ понимаю теперь.

Эммерикъ (*испугавшись*).

Что вы говорите?

Алипа.

Конечно, я буду гордиться вашими успѣхами, буду счастлива, нося имя, которое всякій произноситъ съ уваженіемъ... но не въ дни вашего торжества буду я любить васъ болѣе всего... Въ упоеніи славы, я для васъ буду лишняя... Да, у самаго пскуснаго, у самаго счастливаго артиста бывають дни сомнительной или роковой борьбы... Тогда-то буду я подлѣ васъ... сердце мое будетъ биться вашими опасеніями и вашими надеждами. Чтобы ободрить васъ, я скажу: Не унывайте! или буду бояться вмѣстѣ съ вами... А если вамъ суждено будетъ пасть... о, какъ я тогда буду любить васъ!.. да, тогда я буду необходима вамъ... любовь моя будетъ возрастать съ вашими горестями... и если вы сомнѣваетесь въ этомъ... попробуйте быть несчастными—увидите...

ЭММЕРИКЪ.

О, вы лучшее, превосходѣйшее существо на землѣ!...

Алипа.

Нѣтъ, нѣтъ... по я знала, что попаду на настоящую причину... И такъ, полноте же... Прочь всякая боязнь, всякое опасеніе... вы не должны имѣть ихъ болѣе... *(Съ любовью)* У меня ихъ больше нѣтъ... А посмотрите, какая блестящая будущность открывается передъ нами!... друзья, уваженіе... хорошее состояніе... и, что лучше всего — счастье... мы такъ страстно любимъ другъ друга... мы молоды оба, и еще долго можемъ любить...

ЭММЕРИКЪ *(вѣетъ себѣ)*.

О, вѣчно, всю жизнь!... *(останавливаясь)* Нѣтъ, не то я хотѣлъ, не то долженъ былъ сказать... но, слушая ее, я забываясь, впадѣлъ передъ собою болѣе, нежели друга... впадѣлъ жену...

Алипа *(бросаясь къ нему въ объятія)*.

Да, да, не правда ли?

ЭММЕРИКЪ *(съ восклицаніемъ, прижимаетъ ее къ сердцу)*.

О !!

ЯВЛЕНІЕ III.

ЭММЕРИКЪ, АЛИПА, КЛЕРАНБО.

КЛЕРАНБО *(подходитъ, съ сердцемъ)*.

Что это я вижу?

Алипа.

Не беспокойтесь, папенька; мы было поспорили, а теперь помирились... Вотъ и все.

КЛЕРАНБО.

Такъ-то держите вы слово ваше, милостивый государь?

Алипа.

Велика бѣда!... Въ день сговора...

КЛЕРАНБО.

Оставь насъ.

Алипа.

Какъ папенька сердитъ... Болѣе меня.. *(смотритъ на Эммерика)* я ему простила.

КЛЕРАНБО.

Прошу тебя — оставь насъ.

Алипа *(подходя къ нему)*.

Сейчасъ, папенька... но я хотѣла попросить васъ...

КЛЕРАНБО *(съ нетерпѣніемъ)*.

Говорятъ тебѣ, хорошо; я не забуду ни о чемъ...

Алипа.

Прекрасно! Вы забыли самое главное: жены моего крестнаго отца, Г-жи де Сепъ-Жеранъ, вы и не позвали... это ужасная неучтивость, которую, впрочемъ, я загладила отъ вашего имени... и она прѣдетъ, будьте спокойны... Иду, иду. *(Весело подбѣгаетъ къ Эммерика)*. Прощайте, Эммерикъ. *(Взглянувъ на отца, приспѣваетъ съ серьезнымъ видомъ)*. Прощайте-съ.

ЯВЛЕНІЕ IV.

КЛЕРАНБО, ЭММЕРИКЪ.

КЛЕРАНБО.

Вы хотѣли сказать сами, а не черезъ меня... и я предпочелъ это... потому что мнѣ она могла бы, пожалуй, не повѣрить. Вы взялись объявить моей дочери, что не любите ея, что любите другую, и, не смотря на ваше честное слово...

ЭММЕРИКЪ.

Требуйте отъ меня такихъ клятвъ, которыя не противны были бы чести, и не заставляли бы меня быть лжецомъ... Повторяю вамъ, я не люблю никого на свѣтѣ, кромѣ Алипы, что съ Г-жею де Сепъ-Жеранъ кончено все... и что она пришла сюда совершенно противъ моей воли.

КЛЕРАНБО.

И послѣ свадьбы вашей, она, также противъ вашей воли, составитъ несчастіе моей дочери.

Эммерикъ.

Никогда!... Она ошибалась... Она приняла за любовь мой отъездъ... жертву, которая составляла мое несчастіе... Но теперь, когда она въ всякой опасности, я болѣе съ нею не увяжусь... Ничто не помнитъ моего намѣренія.

Клеранбо.

Можете ли вы это знать? Вы не были здѣсь, когда она, заливаясь слезами, бросилась къ ногамъ моимъ, и при видѣ этой бѣдной женщины, разстроенной, блѣдной, въ молодости уже въ такомъ несчастіи, и притомъ красавицы... я былъ тропуть, не имѣлъ силы упрекать ей... я думаю даже, что простилъ ей... я, милостивый государь, я, шестидесяти лѣтъ отъ роду, а вамъ только двадцатьпять.

Эммерикъ.

О, Боже мой!

Клеранбо.

Нѣтъ, я не подвергну счастья и всей будущности моей дочери такой опасности; не говорю ужъ о толкахъ и пересудахъ, обыкновенныхъ слѣдствіяхъ подобныхъ связей... не говорю объ отчаяніи благороднаго человѣка... который никогда не проститъ!... нѣтъ!... Положимъ, что случай, благоприятствовавшій вамъ до сихъ поръ, закроетъ всѣмъ глаза; но вы не закроете глазъ моей дочери... и мнѣ видѣть, какъ она, бѣдное дитя, пораженное въ сердце, будетъ пзывать въ слезахъ, умереть, можетъ быть, не жалусь, не обвиняя васъ... Но я буду обвинять себя, я... я, который все зналъ, и ничего не предвидѣлъ, я, который, для избавленія ея отъ минутной горести, повергъ бы ее въ вѣчныя страданія и несчастія... Нѣтъ, нѣтъ! я рѣшился, и...

Эммерикъ.

Если васъ не устрашаетъ мое отчаяніе, по крайней мѣрѣ, должно устрашить отчаяніе вашей дочери.

Клеранбо.

Я самъ буду утѣшать ее, увезу ее, уѣду

съ нею, буду исполнять всѣ ея желанія, кромѣ этого одного... и со временемъ, при моемъ состояніи... притомъ же, вы не одинъ па свѣтъ... она забудетъ васъ... другія мысли.

Эммерикъ.

Никогда!...

Клеранбо.

Я прикажу ей, я отецъ ея... или, по крайней мѣрѣ, постараюсь, чтобъ она полюбила другаго... это единственное средство спасенія... тогда какъ если бѣ она была за мужемъ... *(хочетъ идти)* Однимъ словомъ, такъ какъ вы не рѣшились сдерживать слова и сказать ей, что отказываетесь...

Эммерикъ.

Я хотѣлъ, я пытался... это выше силъ моихъ... И если бѣ она была здѣсь, я бы могъ только пасть къ ея и къ вашимъ ногамъ... Такая жестокость не въ вашемъ характерѣ... я вижу, вы тронуты моею горестію...

Клеранбо.

Можетъ быть, потому что я, противъ воли своей, жалью о тебя — я тебя люблю, всегда буду любить, какъ племянника, но не какъ зятя... И такъ какъ ты не можешь болѣе ни видѣться, ни говорить съ нею, напиши къ ней, — это еще лучше, убѣдительноѣе... *(показывая на столъ съ левой стороны.)* Садись здѣсь, и пиши.

Эммерикъ.

Что мнѣ сказать ей!

Клеранбо.

Я продиктую тебѣ: «Алиа! Должно быть откровеннымъ: я васъ болѣе не люблю...»

Эммерикъ.

Но еще разъ повторяю вамъ, что люблю ее самую искреннею, самую чистую, самую истинною, самую пламенную любовью, и напишу все, что вамъ угодно, — кромѣ этого.

Клеранбо (съ нетерпѣливъ).

Ну, такъ придумаемъ другой предлогъ.
(Диктуеть): «Я васъ люблю.»

Эммерикъ.

Это другое дѣло (нужно.) «Я васъ люблю!»..

Клеранбо.

«Но долженъ признаться вамъ, что вашъ характеръ...»

Эммерикъ (останавливает-
ся, и съ жаромъ).

Характеръ самый кроткій, самый любезный...

Клеранбо.

Совершенно согласенъ.

Эммерикъ (такъ же).

Умъ, любезность, превосходное сердце!....

Клеранбо (съ гордо тѣю).

Повѣрю.

Эммерикъ (съ живостію).

Вы сами сознаетесь въ этомъ; видите, что я ничего не могу сказать противъ ея характера; это было бы нелѣпо. неправдоподобно... Она никогда этому не повѣритъ.

Клеранбо (съ сердцемъ).

Надобно, однако жъ, кончить... и скажете ли вы или нѣтъ о причинѣ вашего отказа, но отказаться должно... потому что честь друга и безопасность вашей жизни не позволяютъ мнѣ говорить и высказать всю правду.

Эммерикъ (онъ свѣл).

О, когда такъ, говорите... это лучше!.. Если надо умереть... то пусть же другой возьметъ на себя трудъ позаботиться объ этомъ; по крайней мѣрѣ, не я самъ подпишу себѣ смертный приговоръ—подпишите его вы.

Клеранбо.

Милостивый государь!... Боже мой! Сень-Жеранъ.

Эммерикъ (разрываетъ бумагу, которую началъ было писать).

Тѣмъ лучше! Говорите все при немъ, вы имѣете на то право.

Клеранбо.

Я!...

ЯВЛЕНИЕ V.

Эммерикъ, Клеранбо, Г. де Сень-Жеранъ.

Сень-Жеранъ.

Что такое? Что еще?

Клеранбо (въ смущеніи).

Что... ничего, мой другъ, ничего.

Сень-Жеранъ.

То есть, что тостюшка съ зятюшкой все спорять. (Къ Клеранбо) А если ты и теперь такъ же правъ, какъ тогда, поутру... Въ чемъ дѣло?...

Клеранбо (въ смущеніи).

Я ему что-то диктовалъ... онъ писалъ... нѣтъ, не хотѣлъ писать...

Сень-Жеранъ (смотря на Эммерика).

Къ той женщинѣ...

Клеранбо (также).

Къ той женщинѣ, которая отъ него не отказывается... напротивъ...

Сень-Жеранъ.

Такъ онъ опять съ нею видѣлся?

Клеранбо (также).

Нѣтъ, нѣтъ... это я... она приходила сюда... она противится этому браку... она мнѣ сама сказала это.

Сень-Жеранъ.

Такъ онъ еще любитъ ее?

Эммерикъ (съ презрѣніемъ и досадою).

Я?.. Я ненавижу ее!

Сень-Жеранъ (Эммерика).

Такъ должно написать къ ней. (къ Клеранбо) А онъ не хочетъ.

Клеранбо.

Да.

Сень-Жеранъ (строго).

Онъ не правъ... подобныя связи не распутываются, а разрываются вдругъ, ра-

зомъ... когда дѣло дошло того... такъ ужъ нечего ни церемониться, ни деликатничать... А притомъ, такъ какъ эта любовь сдѣлалась для тебя несносною, надобно не писать къ ней, но сказать... прямо, въ глаза...

Клеранбо (сз живостію).

Этого не достаточно.

Сень-Жеранъ (сз удивленіемъ).

Какъ?

Клеранбо.

Этого недостаточно было бы для меня... которому она объявила, что никогда не согласится на эту свадьбу... А до тѣхъ поръ, пока она не согласится и не станетъ сама просить меня...

Эммерикъ (сз сердцемъ).

А это не возможно...

Сень-Жеранъ (также).

Да ты просто отрекаешься отъ своего слова.

Клеранбо (также).

Разумѣется... я этого-то и хочу.

Лакей.

Г-жа де Сень-Жеранъ.

ЯВЛЕНИЕ VI.

Эммерикъ, Сень-Жеранъ, Луиза, Клеранбо.

Клеранбо (сз смущеніемъ).

Графиня!

(Луиза низко ему приспѣдаетъ).

Сень-Жеранъ.

Жена моя... пріѣхала на вечеръ... для подписанія контракта свадьбы... которая теперь разстроилась.

Луиза (сз радостію, которую старается скрыть).

Можетъ ли быть?

Сень-Жеранъ (сз досадою).

Да... повья препятствія... (показывал на Эммерика). Онъ отказывается...

Луиза (сз радостію).

Да почему же?

Сень-Жеранъ (Луиза, въ полголоса).

Изъ-за женщины...

Луиза (сз радостію и тихо).

Вѣрно, онъ очень любитъ ее?

Сень-Жеранъ (также).

Напротивъ, онъ ее ненавидитъ, проклинаетъ...

Луиза [(сз сторону).

Боже мой!

[Эммерикъ (сз живостію).

Позвольте!

Клеранбо (также).

Онъ этого не сказалъ.

Сень-Жеранъ (также).

Какъ не сказалъ?... Здѣсь, на этомъ самомъ мѣстѣ... онъ сознался, что эта любовь тяготитъ его, что она для него несносна.

Луиза (трогнута).

Но какъ же такія чувства могутъ быть неизвѣстны этой женщинѣ?

Сень-Жеранъ (также въ полголоса).

Почемъ я знаю? Какія-то глупыя церемоніи, неумѣстная деликатность мѣшала сказать ей это прямо. (Громко и настойчиво). Я же говорю рѣшительно, что она должна узнать это, если бъ даже мнѣ самому пришлось ей высказать?

Луиза (сз живостію).

Вы совершенно правы.

Сень-Жеранъ.

Не правда ли?

Эммерикъ (сз живостію).

Ради Бога!...

Сень-Жеранъ (показывал на Эммерика).

Онъ не хочетъ... не смѣетъ... Посмотрите, пожалуйста... одна мыслью томъ приводитъ его въ ужасъ...

Луиза (сз презрѣніемъ смотритъ на Эммерика, который потупляетъ глаза).

Да, вы говорите правду.

С ъ - Жеранъ (къ Клеранбо).

Теперь, другъ мой, я знаю только одно средство. Я пойду, приведу сюда мою крестницу: можетъ быть, присутствие ея придастъ ему твердость, которой теперь недостаетъ у него; а не то, я буду думать также, какъ и ты, что онъ не достоинъ ея, если хоть на минуту станеть колебаться въ выборѣ между тою, которую любить, и тою, которой болѣе не любить... (Выходитъ въ боковую дверь въ правой сторонѣ).

ЯВЛЕНИЕ VII.

Луиза, Эммерикъ, Клеранбо.

Луиза (падаетъ въ кресла съ лѣвой стороны, подлѣ стола).

Ахъ!..

Эммерикъ (слѣдитъ взоромъ за С. Жераномъ, который входитъ въ боковую дверь съ правой стороны, потомъ приближается къ Луизѣ).

Ради Бога... Выслушайте меня!..

Луиза (дѣлаетъ ему рукою знакъ, чтобы онъ удалился).

Оставьте меня!

Клеранбо (подходитъ къ ней).

Да, сударыня, вѣрьте... ручаюсь вамъ..

Луиза (дѣлаетъ знакъ рукою, чтобы онъ замолчалъ).

Довольно!..

Взглянувъ на столъ, на которомъ лежитъ перо и бумагу, она садится къ столу и въ сильномъ волненіи начинаетъ писать очень поспѣшно.

ЯВЛЕНИЕ VIII.

Луиза у стола съ лѣвой стороны, пишетъ; Клеранбо, Эммерикъ, Гекторъ выходитъ изъ задней двери.

Гекторъ (бѣжитъ къ Эммерикъ).

Другъ мой! я привезъ Викторію съ ея отцемъ... Благодаря тебѣ, она согласна... выйти за меня замужъ... Завтра подписываемъ контрактъ.

Эммерикъ (указывая ему на Луизу).

Тише!

Гекторъ.

Мы пропали.. Она здѣсь!..

Клеранбо (Эммерикъ указываетъ ему на Гектора).

Такъ онъ знаетъ?

Гекторъ (въ полголоса).

О, да, совершенно противъ воли.

Эммерикъ (смотритъ направо).

Идутъ...

Клеранбо (Луизѣ).

Ради Бога, сударыня, берегитесь... Сюда идутъ...

Луиза (продолжая писать).

Оставьте меня! прошу васъ!..

Эммерикъ (смотритъ въ правую сторону).

Г-нъ де Сень-Жеранъ!

Гекторъ (къ Клеранбо).

Ея мужъ!..

Клеранбо (Луизѣ).

Вашъ мужъ!..

Луиза (холодно).

Такъ чтожъ?..

ЯВЛЕНИЕ IX.

Луиза за столомъ пишетъ; Клеранбо и Гекторъ предъ нею, стараются закрыть ее; Эммерикъ идетъ на встрѣчу къ Сень-Жерану, который выходитъ изъ боковой двери, держа Алну за руку.

Сень-Жеранъ.

Пожалуйте, Алпа, пожалуйста... вы узнаете зачѣмъ.

Алпа *(весело)*.

Зачѣмъ принимать таинственный видъ... Я очень знаю для чего... подписать контрактъ... потариусъ уже пріѣхалъ... и я прикажу все приготовить...

(Идетъ въ глубину театра, приказываетъ лакеямъ поставить посреди сцены столъ и кресла, и потомъ выходитъ въ заднюю дверь, и, спустя нѣсколько минутъ, возвращается съ потариусомъ).

ЯВЛЕНИЕ X.

Луиза, Клеранбо, Гекторъ, Эмерикъ, С. Жеранъ.

Луиза *(въ ту минуту, когда Алина выходитъ, встать изъ-за стола, подходитъ къ Клеранбо, и передаетъ ему потихоньку письмо)*.

Прочтите сударь.

Клеранбо.

Боже мой!

(Луиза отъ него отходитъ.)

Гекторъ *(съ живостію подходитъ къ ней)*.

Какъ?

С. Жеранъ *(находившійся, въ отдаленіи съ правой стороны, обращается въ эту минуту Клеранбо и къ Гектору)*.

Что такое?

Клеранбо *(въ смущеній)*.

Письмо!

Сень-Жеранъ.

Когда жъ вы его получили?

Клеранбо *(въ смущеніи показываетъ на Гек-*

тора, кошорый стоитъ подлѣ него).

Да, да... вотъ Баландаръ мнѣ его принесъ....

Гекторъ *(въ сторону)*.

Опять я!

Сень-Жеранъ *(подходитъ)*.

Письмо отъ нея, посмотримъ!...

Гекторъ *(стоя между ними обоими, протягиваетъ руку чтобы закрыть письмо)*.

Мнѣ приказано не показывать этого письма никому, кромѣ Г. Клеранбо...

Клеранбо.

Правда.

Сень-Жеранъ.

Когда такъ... ну, такъ читайте же...

Луиза *(съ достоинствомъ)*.

Да, читайте, читайте въ слухъ!...

Клеранбо *(читалъ съ чувствомъ)*.

Умоляю васъ, милостивый государь, отдать дочь вашу за Эмерикка д'Альбре, потому что между нимъ и мною все и навсегда кончено; клянусь вамъ въ этомъ, и если вы можете еще сомнѣваться, это письмо, отъ котораго зависятъ жизнь и счастье мое, послужитъ вамъ вѣрнымъ ручательствомъ моего слова. Письмо написано.....

Гекторъ и Эмерикъ.

Возможно ли?

Клеранбо.

Подписано, говорю я вамъ.

Сень-Жеранъ.

Что жъ!... эта женщина... хотя и виновата... но...

Клеранбо *(перебирала его поспѣшно)*.

Неправда ли? *(съ жаромъ, убаявая рукой но письму, которое онъ сложилъ)*.

Прекрасно!.. Превосходно!....

ЯВЛЕНИЕ XI.

(Алина, Луиза, Клеранбо, Сень-Жеранъ, Гекторъ, Эммерикъ.)

Алина (выходитъ изъ заднихъ дверей и слышитъ только послѣднѣе слово).

Что такое, папенька, что такое?

Клеранбо (съ живостію.)

До тебя не касается... Гдѣ нотаріусъ?

Алина.

Вотъ онъ.

(Всѣ обращаются и идутъ къ приготовленнымъ мѣстамъ; нотаріусъ сидитъ у стола, на которомъ множество восковыхъ свѣчъ, только двѣ изъ нихъ зажжены; по правую сторону полукругомъ разставлены кресла.)

Клеранбо.

Прекрасно!

Сень-Жеранъ.

Ну, давайте подписывать.

Алина.

Какое счастье!

(Алина и Эммерикъ помпцаются одинъ по правую, а другая по лѣвую сторону нотаріуса; онъ подаетъ имъ перо, они оба подписываютъ.)

Клеранбо (находящійся съ лѣвой стороны отъ зрителя, проходитъ черезъ театръ, свертывая въ трубочку письмо, которое онъ держалъ.)

А что касается до этого письма...

(Подходитъ къ столу съ правой стороны, лицомъ къ зрителямъ, и подноситъ письмо къ одной изъ зажженныхъ свѣчей.)

Луиза.

Что вы дѣлаете?

Клеранбо (съ выраженіемъ смотря на Луизу.)

Для меня довольно ясно... (Зажигаетъ

письмомъ другія свѣчи, но Г-пу нотаріусу не темно ли?...

(Нотаріусъ наклоняется, благодаря его.)

Сень-Жеранъ (женъ своей, указывая на Клеранбо).

Точно, можно вполне повѣрять.

(Актеры становятся въ слѣдующемъ порядкѣ: Луиза, Сень-Жеранъ впереди, съ лѣвой стороны; Алина стоитъ позади стола, подлѣ нотаріуса, нотаріусъ сидитъ; Эммерикъ стоитъ подлѣ него позади стола; Клеранбо съ правой стороны передъ столомъ; Гекторъ съ правой стороны отъ зрителей, съ краемъ на авансценѣ.)

Клеранбо (подписываетъ стол, по правую сторону, передъ столомъ).

Сегодня контрактъ, а черезъ нѣсколько дней и свадьба, потому что мы ѣдемъ въ Бордо, всѣ вмѣстѣ.

Сень-Жеранъ (подписываетъ стол, по лѣвую сторону передъ столомъ).

Какъ вы счастливы! Пятакъ же ѣду завтра. (Переходитъ на лѣвую сторону, къ жене.) Но ѣду одинъ. (Сень-Жеранъ и Луиза на авансценѣ; Клеранбо проходитъ позади стола и садится подлѣ нотаріуса; нотаріусъ, Алина, Гекторъ.)

Луиза.

Но, можетъ быть...

Сень-Жеранъ (съ живостію).

Что такое?... Что такое?...

Луиза (на авансценѣ съ мужемъ).

Сегодня утромъ меня увѣрили.. мнѣ даже доказали, что присутствіе мое въ Мартиникѣ необходимо!..

Сень-Жеранъ.

Кто жъ это?

Луиза.

Вашъ адвокатъ... Г-нъ Баландаръ.

Гекторъ (въ сторону).

Опять я!... Да что жъ это я за всеобщій стряпчій!

Сенъ-Жеранъ (съ радостію).

Вотъ безподобно... а вы такъ болясь моря!...

Луиза (въ безпокойствѣ стараясь улынуться).

Ваша правда... по есть слабости, которыя должно превозмочь стыда ради... и это очень легко... когда чувствуешь неприличіе... (подходитъ къ столу) Не моя ли очередь... Г-нъ нотариусъ?

Алипа (подаетъ ей перо).

Вотъ здѣсь... подлѣ меня...

Гекторъ (смотритъ на

Луизу, которал подписываетъ).

Наконецъ!... И не безъ хлопотъ!

Алипа (Гектору).

Теперь вамъ, Г. Баландаръ.

Гекторъ (беретъ перо).

О Викторія!... (подходитъ къ столу).

Скоро и мы такъ будемъ подписывать!... (Сенъ-Жеранъ сидитъ съ львою стороны, Луиза подлѣ него, потомъ Клеранбо, нотариусъ, также сидитъ; Алипа за столомъ, подлѣ него; Гекторъ стол подписываетъ, Эммерикъ подлѣ него, съ правой стороны сцены).

Алипа (Гектору на ухо, когда тотъ подписываетъ).

Признаться... Счастье лучше богатырства...

Гекторъ (тихо Эммеріку).

Слышишь!

Алипа (также).

Пусть же это послужитъ вамъ урокомъ, и впередъ будьте осторожнѣе!..

Гекторъ.

Да, сударыня... (сжимал руку Эммеріка). Это мы вамъ пскренно обѣщаемъ!

(Всѣ сидятъ или собрались вокругъ стола. Завѣса опускается).